

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№ 2(14)
2019

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 2 (14) (2019). Брянск: РИО БГУ, 2019. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 28.06.2019г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Грищенко Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:

Горбов Николай Михайлович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:

Бабич Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;

Лагерева Игорь Александрович – доктор технических наук, доцент, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)

Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;

Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, проректор по научно-методической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;

Курбонов Абдулхайт Каримович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Маевский Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;

Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;

Мельгуй Андрей Эдуардович – кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;

Погоньшева Дина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;

Рулинская Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;

Шушканов Павел Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС 77-65142 от 28 марта 2016 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Ответственность за фактические данные, представленные в статьях, лежит на их авторах

© РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», 2019
© Коллектив авторов, 2019

ISSN 2542-1697

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 2(14)
2019**

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 2 (14) (2019). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2019.
–Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 28.06.2019 r.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:

Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU;

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit and Consulting" (Moscow)

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mayevsky Sergey Sergeyevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;

Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.В. Антоненко</i>	
Рост конкуренции банковских систем и систем электронной коммерции	9
<i>Р.А. Беспалов, О.С. Прошина</i>	
Маркетинговая деятельность банков России в условиях цифровизации экономики	16
<i>О.В. Беспалова, М.М. Хохлова</i>	
Развитие банковского сектора РФ в условиях цифровизации экономики	21
<i>О.П. Боброва</i>	
Оценка кредитоспособности физических лиц	27
<i>Е.А. Бойко, Е.В. Ефимова</i>	
Развитие методологии финансового планирования предприятий	33
<i>М.В. Давыдова, Н.В. Глушак</i>	
Исследование тылового обеспечения деятельности Брянской таможни.....	38
<i>А.Н. Казиева</i>	
Анализ уровня жизни в современном Казахстане	44
<i>А.Н. Лапшеевич, О.Е. Никонец</i>	
Конкурентоспособность банков в системе розничных услуг в условиях цифровизации экономики	51
<i>Е.С. Летяго, В.В. Мандрон</i>	
Механизм организации инвестиционной деятельности в коммерческом банке.....	57
<i>М.Ю. Мишина, О.А. Денисенко</i>	
Активы коммерческих банков: проблемы управления	64
<i>А.Н. Фомина</i>	
Управление инновационным развитием средств и технологий телевизионной индустрии в условиях цифровой трансформации.....	69

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>М.А. Головчин</i>	
Институциональная среда социальной подсистемы региона: теоретико-методологические предпосылки исследования	76
<i>Н.М. Латипова</i>	
Роль традиций и обычай в судьбе узбекской женщины	90

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.Н. Боброва</i>	
Пенсионная реформа 2019 – 2025 гг. В части страховых пенсий по старости: сущность, правила назначения, социальный эффект.....	99
<i>Т.К. Нарбаева</i>	
Гендерное равенство и роль женщин в обществе	103
<i>В. А. Середнев</i>	
К вопросу о профанации реализации принципа свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.....	107

CONTENTS

ECONOMICS

<i>S.V. Antonenko</i>	
The growth of competition in banking systems and e-commerce systems	9
<i>R.A. Bespalov, O.S. Proshina</i>	
Marketing activities of Russian banks in a digitalized economy	16
<i>O.V. Bespalova, M.M. Khokhlova</i>	
Development of the banking sector of the Russian federation in the conditions of digitalization of economy.....	21
<i>O.P. Bobrova</i>	
Assessment of solvency of natural persons	27
<i>E.A. Boyko, E. V. Efimova</i>	
Development of methodology of financial planning in business	33
<i>M.V. Davydova, N.V. Glushak</i>	
The activity research of the service support of Bryansk customs.....	38
<i>A.N. Kaziyeva</i>	
Analysis of living standard in modern Kazakhstan.....	44
<i>A.N. Lashkeevich, O. E. Niconet</i>	
Competitiveness of banks in retail services in the conditions of digitization of the economy.	51
<i>E.S. Letyago, V. V. Mandron</i>	
Mechanism of organization of investment activity in the commercial bank	57
<i>M.Yu. Mishina, O.A. Denisenko</i>	
Assets of commercial banks: problems of management.....	64
<i>A.N. Fomina</i>	
Management of innovative development of television industry tools and technologies in the conditions of digital transformation.....	69

SOCIOLOGY

<i>M. A. Golovchin</i>	
Institutional environment of the social subsystem of the region: theoretical and methodological preconditions of research.....	76
<i>N. M. Latipova</i>	
The role of traditions and customs in the fate of uzbek woman.....	90

LAW

<i>D.N. Bobrova</i>	
The pension reform of 2019-2025 with respect to old-age insurance pension: nature, provision rules, social impact	99
<i>T.K. Narbayeva</i>	
Gender equality and the role of women in society.....	103
<i>V. A. Serednev</i>	
About the profanation of the implementation of the principle of freedom of evaluation of evidence in criminal proceedings	107

ЭКОНОМИКА

УДК 336.7

РОСТ КОНКУРЕНЦИИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ И СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

С.В. Антоненко

Брянский государственный университет им. акад. И.Г.Петровского

В статье рассматриваются участники рынка электронных платежных систем, представлены статистические данные характеризующие динамику объемов рынка электронных карт, институты осуществляющие эмиссию платежных карт, приводятся качественные оценки представленных показателей, определены факторы динамики развития. Приводится обоснование авторского представления о развитии рынка электронной коммерции.

Ключевые слова: банковская система, денежный рынок, коммерческий банк, платежная карта, Центральный банк РФ.

Банковский сектор является важнейшим элементом экономики любого государства и подвержен влиянию качественных изменений происходящих на рынке финансовых технологий. На современном этапе, когда требования к организациям банковского сектора повышаются, становится необходимым максимально уделять внимание такой проблеме, как развитие конкуренции на рынке банковских услуг с целью организации эффективного банковского обслуживания физических и юридических лиц.

Будущее развитие и функционирование банковского сектора как ключевого сегмента экономики зависит от того, каким образом будут устранены проблемы, которые сейчас стоят перед банковским сектором.

Основными причинами недостаточного развития банковского сектора России являются следующие:

- высокая концентрация банковской системы;
- недостаточный уровень прозрачности организации и ведения банковского бизнеса;
- макроэкономическая нестабильность;
- низкая капитализация банковского сектора;
- институциональные проблемы;
- диспропорции в национальной экономике;
- низкий уровень надёжности банковской системы;
- ограничения в сфере кредитования экономики [6, с. 227-228].

Для усиления конкурентных позиций кредитные организации могут выбирать конкурентную стратегию, которая включает внедрение современных финансовых технологий.

Развитие Интернет-технологий способствовало активности формирования современных механизмов бизнеса, таких как Интернет-провайдинга, Web-хостинга, IP-телефонии, Интернет-банкинга, Интернет-трейдинга и т.д. Использование данных технологий основано на применении каналов и протоколов Интернет (ТСР/IP и др.) и объединяются термином «электронная коммерция».

Развитие электронной коммерции включает следующие этапы: внедрение кредитных денег, развитие глобальных сетей, наполнение сетей коммерческой информацией, удаленный доступ к сети, внедрение технологий защиты информации и реализация сделки.

Электронная коммерция имеет определенные преимущества, как для банка, так и для клиентов. Для кредитной организации основными преимуществами использования механизмов электронной коммерции является расширение клиентов и рост рейтинга. Так как, для максимизации доходов и увеличения продажи финансовых услуг, ключевым направлением для банка является расширение клиентской базы.

Для клиентов возможность удаленного доступа к рынкам и взаимодействия с контрагентами.

Наиболее эффективными кредитными организациями, использующих современные финансовые технологии и имеющие в наличии возможные функции и удобный интерфейс являются: Банк Русский Стандарт, Альфа-Банк, Промсвязьбанк и Сбербанк.

Своим клиентам данные кредитные организации предлагают широкий спектр услуг, в частности:

- 1) оплачивать услуги;
- 2) проводить внутрибанковские и внебанковские переводы;
- 2) открывать депозиты вклады;
- 3) заказывать карты онлайн и другие банковские продукты;
- 4) возможность анализировать персональные расходы и удобный интерфейс для совершения повторяющихся операций [7, с. 164-165].

За последний десяток лет рынок электронных платежных систем пережил множество качественных изменений, по большей степени не без участия конкуренции, однако в сознании обычного потребителя банки имеют качественно больший кредит доверия.

Рассматривая текущее положение дел на рынке электронных платежных систем необходимо также рассмотреть участников данного рынка, и среди главных игроков выделяются в первую очередь банки, операторы ЭПС и мобильные операторы.

Банковские организации, благодаря широкому распространению терминалов оплаты и более налаженной культуре общения с клиентами занимают лидирующее положение на рынке по объему оказываемых услуг.

Вслед за банками расположились операторы ЭПС, предоставляющие пользователям электронные кошельки. У них уже сложилась собственная клиентская база, и они минимально отстают от банков по количеству и качеству предоставляемых услуг, при этом более ориентированы на работу с аудиторией через сеть Интернет.

Конкуренция банков и операторов электронных платежных систем в основном происходит в областях тарифных политик и поиске более выгодных партнерских программ с торговыми и сервисными представителями, а предоставления новых на данный момент услуг, таких как партнерские программы, кэшбек (от англ. «cashback» - обратные деньги – часть стоимости покупки, которая вернется обратно на счет) [1, с. 120].

С отставанием расположились операторы мобильных сетей и мобильной связи. С уверенностью можно сказать что это самый молодой сегмент рынка ЭПС, поскольку полностью сложился он приблизительно в середине 2017 года, когда «большая четверка» Российских операторов мобильных сетей обзавелась собственными процессинговыми центрами. В данный момент времени на рынке доля мобильных операторов не велика, в силу новизны, однако, благодаря самой большой клиентской базе, то есть абонентам сотовых сетей, в ближайшие несколько лет ситуация может измениться.

Основным представителем на рынке ЭПС со стороны банков являются банковские карты. Первые электронные банковские карты стали появляться в России примерно в 90 годы. Принимая во внимание тот факт, что электронная банковская карта в наших реалиях уже стала чем-то обыденным (по разным подсчетам, в России на человека приходится 1,7 банковские карты, по данным за 2016 год), рынок электронных платежных систем все равно показывает стабильный рост по количеству использования карт — ежегодный прирост использования ЭПС с банковскими картами растет в среднем 4-5%. Российские пользователи все больше используют карты для покупок в интернете – всего за последние несколько лет количество операций возросло примерно на треть, а разница в операциях по снятию наличных через банкоматы и безналичными платежами (в денежном эквиваленте) составляет около 200%.

Согласно исследованию НАФИ, у подавляющего большинства россиян (73%) есть банковские карты, примерно у трети их две или более. При этом большинство постоянно имеют при себе и регулярно пользуются только одной из них. Четверть наших сограждан не имеет ни одной карты (24%): в основном это люди со средним специальным образованием и ниже, молодежь до 24 лет, а также люди старше 45 лет. Две и более карты чаще имеют граждане с высшим образованием, в возрасте 25–44 лет [2, с. 139].

Частота использования населением банковских карт как платежного средства растет, в то время как частота операций по снятию наличных остается неизменной. В денежном выражении операции по снятию наличных в банкомате примерно в два раза превышают безналичные платежи. В 2016 году доля операций по оплате товаров и услуг банковскими картами составила порядка 80% от всех транзакций, проведенных с помощью платежных карт.

Согласно данным ЦБ, количество банковских карт, эмитированных кредитными организациями, растет. Объем эмиссии увеличился за 2016 год на 4,5%, до 254,8 млн.

Рисунок 1 – Рост количества электронных карт, согласно статистике ЦБ РФ

По статистике на начало 2017 года из 623 кредитных организаций 439 занимались эмиссией платежных карт, что показывает начавшееся снижение. Это происходит по причине действующей политики Центрального Банка по оздоровлению банковского сектора.

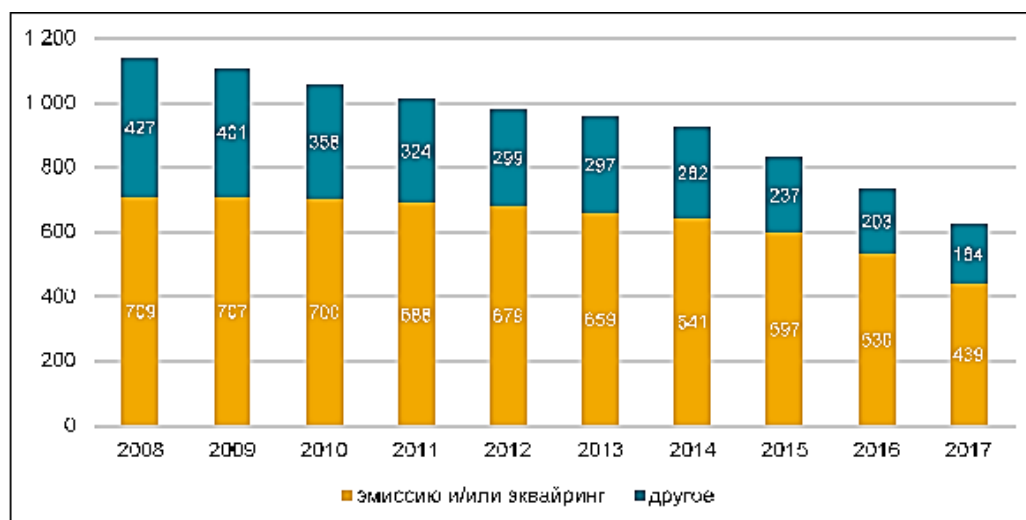

Рисунок 2 – Снижение числа банков, осуществляющих эмиссию платежных карт

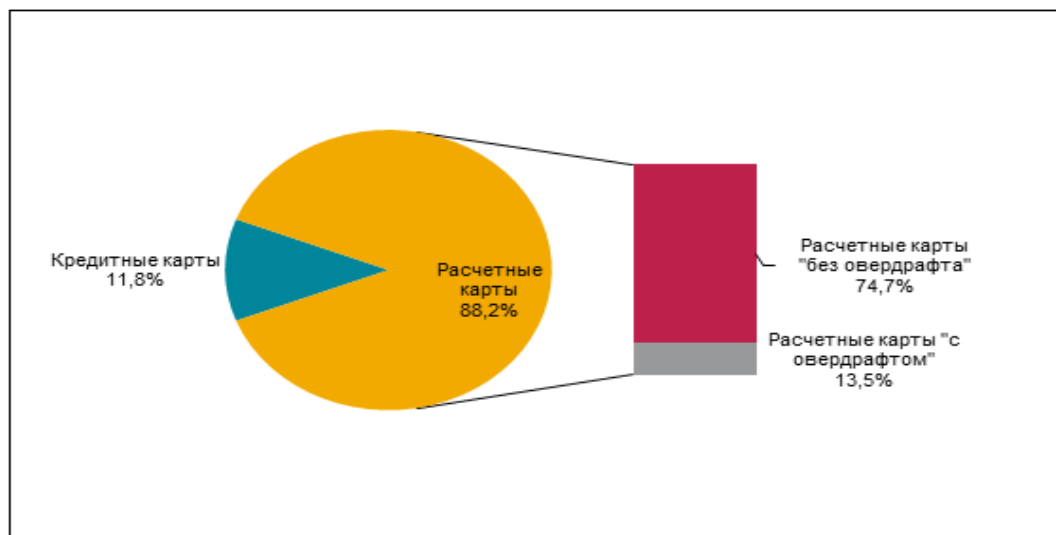

Рисунок 3 – Структура расчетных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями на 1 января 2017 года

Дистанционное банковское обслуживание и интернет-торговля

На сегодняшний день заметен огромный рост развития дистанционного банковского обслуживания с использованием web-инструментов и смартфонов. В течение последних трех лет ориентировочно на 100% ежегодно растет количество платежей, запросов на кредиты и переводы с помощью ЭПС, распространяемых в виде приложений для смартфонов, однако, по сравнению с конкурирующими участниками рынка, объем рынка не высок, и составляет около 0,67% (по состоянию на 2016-2017 годы) [3, с. 120].

Большой толчок участникам рынка электронных платежных систем дает рынок e-commerce. Рынок электронной коммерции, по итогам 2016 года, вырос на 21%, и на данный период составил около 920 миллиардов рублей и продолжает расти. Это объясняется постепенным ростом выбора российских пользователей покупок в пользу иностранных онлайн-магазинов – в 2018 году импорт почтовых отправок, оформленных через сети Интернет увеличился на 37%, что означает достижение финансовых показателей в 301 миллиард рублей и третье место на всем рынке интернет-продаж в России.

Еще одним драйвером развития ЭПС сегодня являются технологии бесконтактных платежей, реализованные как в банковских картах, так и с помощью мобильных телефонов, которые оснащены технологией NFC [3, с. 121].

Электронные платежные системы и электронные деньги

Электронные платежные системы строятся на предоставлении пользователям услуг приобретения, хранения и передачи электронной наличности. Они пришли в Россию задолго после банковских карт, и, хотя сфера непрерывно развивается, за последние три года количество участников – операторов ЭПС почти не меняется [4, с. 118].

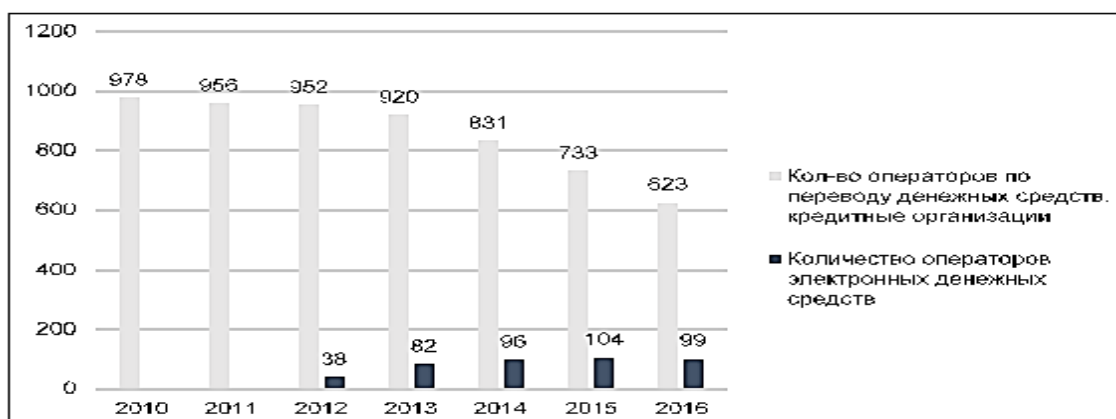

Рисунок 4 – Сравнение количества банков и операторов ЭПС

Количество онлайн-переводов с использованием ЭПС и электронных денег растет, несмотря на стабилизацию количества операторов ЭПС. Основной причиной этому служит активный рост транзакций и покупок через Интернет.

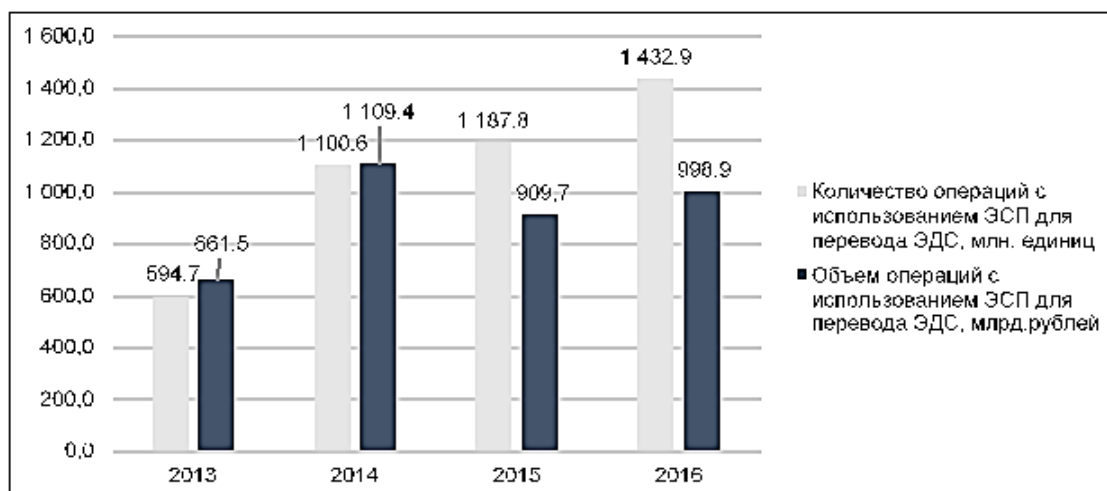

Рисунок 5 – Количество операций с использованием электронных платежных систем для переводов электронных денег.

Среди участников рынка электронных платежных систем с каждым годом нарастает серьезная конкуренция. Но поскольку техническая или финансовая реализация редко может стать решающим фактором для пользователя при выборе ЭПС, участники рынка вынуждены искать новые методы привлечения новых пользователей и удержания старых – стали появляться системы лояльности, началась борьба за партнерство с крупными ритейлерами и торговыми сетями [4, с. 118]. Операторы систем электронной наличности стали соперничать с банками и начали выпускать платежные карты, не уступающие по объему и качеству услуг банковским картам. Сотовые операторы «большой четверки», благодаря огромной клиентской базе и уже развитой технической инфраструктуре в недавнее время тоже стали выступать крупным игроком на рынке. Конкуренция между этими тремя игроками – сегментами рынка сейчас находится в высшей точке [2, с. 138].

Если рассматривать конкуренцию банковских и небанковских организаций как двигатель прогресса рынка, то стоит упомянуть о положительных последствиях для каждого из участников в частности - как показатель их роста, и для эффективности осуществления платежей в целом [5, с. 73]:

1. Высокая степень конкуренции приводит к разнообразию способов платежей для пользователей, с разным уровнем анонимности, скорости и безопасности.
2. На фоне конкуренции возрастет скорость и доступность обслуживания пользователей, возрастет финансовая доступность.
3. Падение стоимости платежей и снижение размера комиссий
4. Конкурирующие банковские и небанковские организации будут искать или создавать новые рынки для определенных видов платежей
5. На фоне технически более развитых небанковских организаций прекратится стагнация банков, что побудит их разрабатывать и внедрять собственные инновации.

Список литературы

1. Байкова С.Д., Демко О.В. Российская банковская система в современных рыночных условиях // Финансы и кредит. – 2018. №34 (514). С. 120-125.
2. Беспалов Р.А., Денисова Н.Н. Информационная безопасность современных платежных инструментов // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы международной научно-практической конференции. – 2018. С. 137-142.

3. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Формирование российской модели регулирования финансового рынка через построение мегарегулятора // Вестник НГИЭИ. – 2018. №7 (86). С. 117-131.

4. Зверев А.А., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Состояние рынка ипотечного кредитования в России на современном этапе // Вопросы региональной экономики. – 2018. №3 (36). С.117-124.

5. Коробов Ю.И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы России // Информационная безопасность России. – 2015. № 3 (20). С. 72-75.

6. Мандрон В.В., Зверев А.В., Мишина М.Ю. Финансовые рынки современной России: особенности регулирования и тенденции развития // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. №1 (35). С.226-234.

7. Мандрон В.В. Башлакова М. Ликвидация кредитных организаций: количественный и качественный анализ // Бюллетень науки и практики. – 2018. Т.4. №8. С. 162-168.

Сведения об авторе

Антоненко Сергей Викторович - магистрант 2 курса направления подготовки «Экономика», профиль «Финансы в банковской сфере», ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», vidikon@live.ru.

UDK 336.7

THE GROWTH OF COMPETITION IN BANKING SYSTEMS AND E-COMMERCE SYSTEMS

S.V. Antonenko

Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University

The article considers the participants of the market of electronic payment systems, it presents statistical data characterizing the dynamics of the market volume of electronic cards, institutions engaged in the issue of payment cards and provides a qualitative assessment of the indicators as well as the factors of the development dynamics. A substantiation of the author's vision of the e-Commerce market development is given.

Keywords: banking system, money market, commercial bank, payment card, Central Bank of Russia

References

1. Baikova S.D., Demko O.V. Rossijskaya bankovskaya sistema v sovremennyh rynochykh usloviyakh // Finansy i kredit. – 2018. №34 (514). S. 120-125.

2. Bepalov R.A., Denisova N.N. Informacionnaya bezopasnost' sovremennykh platezhnykh instrumentov // Tendencii i perspektivy razvitiya bankovskoy sistemy v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 137-142.

3. Zverev A.A., Mandron V.V., Mishina M.YU. Formirovaniye rossijskoy modeli regulirovaniya finansovogo rynka cherez postroyeniye megaregulyatora // Vestnik NGIEI. 2018. №7 (86). S. 117-131.

4. Zverev A.A., Mandron V.V., Mishina M.YU. Sostoyaniye rynka ipotechnogo kreditovaniya v Rossii na sovremennom etape // Voprosy regional'noy ekonomiki. 2018. № 3 (36). S. 117-124.

5. Korobov Yu.I. Puti povysheniya konkurentosposobnosti bankovskoy sistemy Rossii // Informazionnaya bezopasnost' Rossii. 2015. № 3 (20). С. 72-75.

6. Mandron V.V., Zverev A.V., Mishina M.YU. Finansovye rynki sovremennoj Rossii: osobennosti regulirovaniya i tendencii razvitiya // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. №1 (35). S.226-234.

7. Mandron V.V. Bashlakova M. Likvidaciya kreditnyh organizacij: kolichestvennyj i kachestvennyj analiz // Byulleten' nauki i praktiki. – 2018. T.4. №8. S. 162-168.

About the author

Antonenko Sergey Viktorovich, 2nd year graduate student in Economics with a focus Finance in Banking Sector at Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, vidikon@live.ru.

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Р.А. Беспалов, О.С. Прошина

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Особой значимостью для достижения устойчивого развития в деятельности коммерческих банков обладают финансовые инновации и их производные в маркетинге, которые позволяют российским банкам совершенствовать и повышать качество оказываемых банковских услуг, создавая тем самым конкурентные преимущества не только для ряда отдельных банков, но и для всей банковской системы в целом. Развитие технологической и социокультурной среды обуславливает развитие методов продвижения банковских продуктов и услуг, а также маркетинга в целом.

Ключевые слова: маркетинг, инновации, коммерческий банк, банковские услуги, банковские продукты, маркетинговая деятельность, кредитная организация, конкуренция.

С начала прошлого века торговля начала пользоваться таким инструментом как маркетинг для увеличения продаж. Банковская сфера не стала исключением, но проникновение нового инструмента туда шло медленнее, чем в другие. Тем не менее, с середины прошлого года, в банках сначала Америки, а потом и Европы стали появляться отделы маркетинга, которые стали влиять на стратегическое планирование банков. Целью работы является анализ маркетинговой деятельности кредитной организации. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: изучить понятие и особенности банковского маркетинга; изучить маркетинговые исследования и инновации банковского рынка; сделать выводы по проведенному исследованию.

Научный термин «маркетинг» (от англ. *marketing* – продажа, торговля на рынке) подразумевает процесс выявления, предугадывания потребностей клиентов, организации соответствующей ожиданиям рекламы и производства с целью повышения количества продаж и максимизации прибыли [6].

Банковский маркетинг формируется согласно опыту организации маркетинговой деятельности торговых и промышленных компаний. Согласно И.З. Ярыгиной, «Особенность банковского маркетинга предопределяется миссией, особенностями общей идеологии, спецификой тактики и стратегии его деятельности в зависимости от внешней маркетинговой среды банка».

Процесс взаимодействия банка с потенциальными клиентами по поводу максимального удовлетворения их потребностей и комплексного обслуживания, составляет основу банковского маркетинга.

Банковский маркетинг с точки зрения функциональной области деятельности кредитной организации ориентирован на создание ценности для клиента (потребительской ценности) через выявление уже имеющихся потребностей и прогнозирования в перспективе потенциальных потребностей, что является условием для создания уникальной потребительской ценности в требуемой рынком форме банковских продуктов и способствует формированию крепких и доверительных отношений с потребителями данной продукции. На это направлена персонализация клиентских отношений, конкретно проведение комплексной и индивидуальной работы с клиентом с целью подобрать под конкретный бизнес уже существующие банковские продукты и разработки новых. По средством данной концепции у клиентов сформировывается четкое понимание того, что именно этот банк способен здесь, и сейчас решить все их проблемы. Через реализацию всецело уважительного отношения к потребностям клиентов можно создать основу для нового бренда «банк под ваши требования» [3].

Таким образом, банковский маркетинг создает условия для привлечения потенциальных клиентов и стимулирование сбыта банковских услуг, и в конечном итоге - повышения конкурентоспособности банка.

К примеру банкам, занимающимся активным сбором и анализом статистической информации о своих потребителях, удалось значительно увеличить прибыль по сравнению с теми, кто не уделит столь ценной информации надлежащего внимания.

Банковским маркетологам все чаще приходится сталкиваться с быстро меняющейся реальностью: меняется конкурентное поле, меняются опасения и ожидания клиентов. Утрата доверия населения - самый большой ущерб, который кризис нанес банковской системе. Кризис доверия со стороны клиентов к обслуживающим их банкам провоцировал значительный рост изъятия средств с банковских счетов, что вызвало серьезную необходимость привлечения банками значительных средств с целью поддержания ликвидности [2].

Для современного кредитного учреждения важно проводить постоянный мониторинг эффективности различных каналов взаимодействия с клиентами что позволяет своевременно определить доходность банковских продуктов и сроки их существования на рынке.

Необходимо исследовать рынок и потребительское поведение, вести поиск новых трендов и новых технологий, пытаться предугадать поведение и будущие желания клиентов.

В связи с повышением уровня проникновения Интернет в жизнь населения России (в 2017 году 72,8%), кредитные организации все чаще используют digital-инструменты в своей маркетинговой деятельности. Банки постепенно переходят к более ориентированному на клиента типу бизнеса, инвестируя в контактные и колл-центры, направленные на улучшение их клиентского опыта и удовлетворенности. Развитие цифровых технологий в банковском бизнесе и маркетинге направлено на следующие тренды информационных технологий (таблица 1) [4].

Таблица 1 - Тренды информационных технологий

Тренд ИТ	Сфера использования	Польза от внедрения тренда
1. Облачные решения	Перемещение в облака большинство своих процессов и нагрузок	Переход с традиционной на шеринговую экономику и на более эффективное использование ресурсов.
2. Искусственный интеллект и машинное обучение	Автоматизация и ускорение рутинных процессов общения с клиентами, и их удешевление.	Онлайн-таргетирование наружной рекламы с помощью системы искусственного интеллекта позволяет увеличить охват рекламного сообщения на 15-35%.
3. Интеграция систем по сбору клиентских данных	Сбор данных о клиентах через CRM, тикет-системы, BMR и DMP, омниканальные платформы.	Создание экосистем — интеграция существующих систем и объединение всех видов клиентских данных в единый информационный пул.
4. Мобайл	Мобильный банк дает возможность получать отчеты о любых транзакциях пользователя.	Позволяет осуществлять контроль и управление своими счетами и картами в любом удобном для клиентов месте

Модернизация банковского сектора неразрывно связана с внедрением банковских инноваций. Инновации в российской банковской системе успешно развиваются. Сбербанк признан самым инновационным банком Центральной и Восточной Европы в 2018 году и победителем в номинации «Лучший цифровой маркетинг» и «Лучший СМС-банк» [5].

В рейтинге Аналитического агентства Markswebb Rank & Report среди самых эффективных интернет-банков в категории daily banking лидерами являются Бинбанк и Тинькофф Банк.

В настоящее время такие банки, как «Тинькофф» и «Сбербанк» являются крупнейшими рекламодателями не только на национальном телевидении, но и в сети Интернет, а также

лидерами в разработке новейших онлайн сервисов и мобильных приложений для пользователей. В целях продвижения своих продуктов, которые выполняют полезные для пользователей функции, банки рекламируют и свои дополнительные продукты, такие как: банковские, страховые и инвестиционные, для которых имеются отдельные приложения. Рассмотрим ряд новейших услуг, запущенных банками в 2018 году [7].

В начале декабря «Тинькофф Банк» и Mastercard объявил о запуске сервиса Masterpass от Mastercard для клиентов платформы интернет-эквайринга «Тинькофф.Оплата». Masterpass от Mastercard – это облачный сервис по безопасному хранению данных карт разных платежных систем. Он упрощает и ускоряет онлайн-платежи, поскольку пользователям не требуется каждый раз вводить номер и срок действия карты вручную.

Также в начале декабря «Тинькофф банк» анонсировал разработку и запуск голосового помощника «Олег». «Олег» будет доступен для вызова в официальном приложении кредитной организации с середины декабря.

Голосовой ассистент будет работать из приложения банка и отвечать на вопросы пользователя, а также помогать выполнять финансовые операции. Например, переводить деньги со счёта на счёт.

В свою очередь Сбербанк так же постоянно совершенствует свое мобильное приложение. Так, в конце ноября 2018 года, в Сбербанк Онлайн стало возможным создавать быстрые команды Siri для iPhone.

Таблица 2 - Инновационные направления развития банков в 2018 г.

Наименование	Тинькофф Банк	Сбербанк
1. Электронная платформа для выдачи ипотечных кредитов	*	
2. Единая биометрическая система	*	*
3. Мессенджеры	*	
4. Чат-боты	*	
5. Блокчейн	*	
6. Сервисы для клиентов с ограниченными возможностями	*	*
7. Безлимитные сервисы (приложения)	*	*
8. Онлайн платежи и переводы	*	*
9. Робо-эдвайзеры (роботы-советники)	*	
10. Конструкторы сайтов	*	
11. Сервисы покупки и бронирования	*	*
12. Голосовые помощники	*	*
13. Роботы присутствия		*

По материалам Сбербанка: Siri Shortcuts (или быстрые команды Siri) можно самостоятельно создавать для голосового помощника Apple, чтобы автоматизировать часто выполняемые на iPhone действия. С появлением операционной системы iOS 12 в сентябре 2018 года быстрые команды Siri стали доступны владельцам всех iPhone, начиная с модели iPhone 5s.

Банковский сектор с начала 2000-х стал в России одним из наиболее высококонкурентных, что выражается, в том числе, и в внедрению отечественными банками лучших мировых практик, чтобы предлагать своим клиентам более выгодные и интересные условия. Даже крупные государственные финансовые корпорации, такие как Сбербанк и ВТБ, активно включились в конкуренцию за розничного потребителя с другими банками, заметно уступающими им по активам, но бывшие куда как более клиентоориентированными.

Цифровая коммуникация через мессенджеры, чаты, приложения и социальные сети является ключевым фактором при выборе «своего» банка молодым, новым поколением, ко-

торое и в настоящее время является для банка основной целевой аудиторией. Использование цифровых коммуникаций позволяет клиенту:

- видеть реакцию на свой запрос в режиме онлайн;
- сохранить всю историю общения с банком;
- вернуться к предоставленной информации, обдумать и прочитать ее в удобное для себя время [6].

В связи с повышением уровня проникновения Интернет в жизнь населения России (в 2017 году 72,8%), кредитные организации все чаще используют digital-инструменты в своей маркетинговой деятельности. Банки постепенно переходят к более ориентированному на клиента типу бизнеса, инвестируя в контактные и колл-центры, направленные на улучшение их клиентского опыта и удовлетворенности. К критериям эффективности маркетинговой деятельности банковской организации можно отнести: рост экономических показателей ее деятельности, оптимизацию маркетинговых качественных и количественных показателей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что маркетинг и исследования дают возможность корректировать продуктовую линейку, согласно истинным потребности клиентов. Банковский маркетинг и PR-деятельность помогает заявить о новинках и событиях, играя на конкурентном рынке, привлечь новых клиентов. Математическое моделирование, аналитика данных, системы управления взаимоотношениями с клиентами позволяют разрабатывать индивидуальные предложения клиентам, согласно их предыдущего поведения и жизненного опыта.

Список литературы

1. Беспалов Р.А., Беспалова О.В. Перспективы инновационного развития деятельности страховых компаний в РФ // Вестник Брянского государственного университета. 2011. - № 3. - С. 129-132.
2. Беспалов Р.А., Павленко Д.В. Антикризисный план как источник развития банковского кредитования и лизинга в современной экономической ситуации // Вестник Брянского государственного университета. 2015. - № 1. - С. 291-293.
3. Беспалова О.В. Применение инструментов денежно-кредитной политики ЦБ РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77). С. 594-597.
4. Беспалова О.В., Говенько И.А., Добыш Е.А. Кредитные операции коммерческих банков: проблемы и способы их решения // Финансовая экономика. 2018. - № 4. - С. 163-167.
5. Закиров А.И., Беспалова О.В. Методический подход к анализу эффективности инвестиционной деятельности Российских страховых организаций // Страховое дело. 2011. - № 6 (221). - С. 23-29.
6. Ибадуллаева Г. С. Банковский маркетинг — новый шаг в современном банковском секторе // Молодой ученый. 2017. - №18. - С. 306-310.
7. Сорокина М.М., Измestьева Е.В. Цифровые инновации в маркетинговой деятельности банков // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 11 (27). С. 375-379.

Сведения об авторах

Беспалов Р.А. - Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», bespalovra@yandex.ru.

Прошина О.С. - Студентка 4 курса направления подготовки «Экономика» профиль «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», proshina5678@yandex.ru.

MARKETING ACTIVITIES OF RUSSIAN BANKS IN A DIGITALIZED ECONOMY

R.A. Bespalov, O.S. Proshina

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
« Academician I.G. Petrovski Bryansk State University»

Financial innovations and their derivatives, which allow Russian banks to improve the quality of banking services, thereby creating competitive advantages not only for a number of individual banks, but for the banking system as a whole, have a special significance for achieving sustainable development of commercial banks. The development of the technological and socio-cultural environment determines the development of methods for promoting banking products and services, as well as marketing in general.

Keywords: marketing, innovation, commercial bank, banking services, banking products, marketing activities, credit organization, competition.

References

1. Bespalov R.A., Bespalova O.V. Perspektivy innovatsionnogo razvitiya deyatel'nosti strakhovykh kompaniy v RF // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3. S. 129-132.
2. Bespalov R.A., Pavlenko D.V. Antikrizisnyy plan kak istochnik razvitiya ban-kovskogo kreditovaniya i lizinga v sovremennoy ekonomicheskoy situatsii // Vestnik Bryan-skogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1. S. 291-293.
3. Bespalova O.V. Primeneniye instrumentov denezhno-kreditnoy politiki TsB RF // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 12-2 (77). S. 594-597.
4. Bespalova O.V., Govenko I.A., Dobysh E.A. Kreditnyye operatsii kommercheskikh bankov: problemy i sposoby ikh resheniya // Finansovaya ekonomika. 2018. № 4. S. 163-167.
5. Zakirov A.I., Bespalova O.V. Metodicheskiy podkhod k analizu effektivnosti investitsionnoy deyatel'nosti Rossiyskikh strakhovykh organizatsiy // Strakhovoye delo. 2011. № 6 (221). S. 23-29.
6. Ibadullayeva G. S. Bankovskiy marketing — novyy shag v sovremennoy bankovskom sektore // Molodoy uchenyy. 2017. №18. S. 306-310.
7. Sorokina M.M., Izmestyeva E.V. Tsifrovyye innovatsii v marketingovoy deyatel'nosti bankov // Alleya nauki. 2018. T. 8. № 11 (27). S. 375-379.

About the author

Bespalov R.A. - Candidate of Economic Sciences, associate professor of Finance and Statistics Department at Federal State-Funded Institution of Higher Education «Academician I.G. Petrovski Bryansk State University», bespalovra@yandex.ru.

Proshina O.S. - 4th year student in Economics with a focus on Finance and Credit at Federal State-Funded Institution of Higher Education «Academician I.G. Petrovski Bryansk State University», proshina5678@yandex.ru.

УДК 336.7

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О.В. Беспалова, М.М. Хохлова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В данной статье значительное внимание уделяется развитию банковского сектора Российской Федерации в условиях цифровизации экономики, а также приводится статистический анализ эффективности работы банков. На сегодняшний день эффективность работы банков и их конкурентоспособность на рынке во многом зависит от внедрения новейших банковских продуктов и технологических процессов.

Банковский сектор, цифровая экономика, цифровой банкинг, дистанционное банковское обслуживание, онлайн-банк.

Невозможно дать точное определение цифровой экономике, которая несколько лет является одной из самых обсуждаемых тем развития на национальном и международном уровнях. Одни предполагают, что «цифровая экономика» не существует сама по себе, считая неверным такое понятие, так как экономика – это целая часть, в которой некоторые сферы автоматизированы и компьютеризованы больше, чем другие. Впрочем, если говорить о наиболее распространенном и широком определении, цифровая экономика – это система экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Наиболее наглядно процессы цифровизации видны в банковской сфере как главенствующем сегменте экономики любой страны. За счет внедрения информационных технологий и активного использования сети Интернет банковский сектор достиг продвижения виртуального пространства для дистанционного и удаленного обслуживания своих клиентов, создавая и открывая банки нового поколения – цифровые банки. Главная особенность таких учреждений заключается в полном отказе от использования традиционных банковских отделений, применяя в своей работе многочисленные call-центры.

Цифровой банкинг (интернет-банкинг) – это совокупность технологий дистанционного банковского обслуживания, обеспечивающих доступ к счетам и операциям по ним.

Таблица 1 - Ведущие цифровые банки мира по размеру клиентской базы

№	Банк	Страна	Количество клиентов (млн.)
1	ING Diba	Германия	8,5
2	Capital One 360	США	7,8
3	USAA Bank	США	7
4	FNBO Direct	США	6
5	Rakuten Bank	Япония	5
6	Tinkoff Bank	Россия	5
7	TIAA Direct	США	3,9
8	Discover Bank	США	3,5
9	Alior Bank	Польша	3
10	DKB AG	Германия	3

Первым шагом на пути цифровизации банковской системы РФ стало открытие первого онлайн-банка в России – Тинькофф Банка. Вот уже более десяти лет он квалифицируется на полностью дистанционном банковском обслуживании клиентов, не имея при этом региональных отделений, но работая с населением во всех городах России. Тинькофф Банк является одним из самых больших виртуальных банков в России, который по состоянию на конец первого квартала 2017 года получил чистую прибыль в размере 3,4 млн. рублей, а рентабель-

ность 43% [8]. На сегодняшний день в России также работают и другие полностью цифровые банки. Однако Тинькофф - единственный отечественный банк, который входит в десятку наиболее популярных ведущих цифровых банков мира.

Следует отметить, что, согласно данным Банка России, по состоянию на 01.10.2018 в стране действует 508 банков, большинство из которых уже относятся к числу интернет-банков, то есть используют в своей работе, например, мобильный банк, приложения и другие средства цифрового банкинга, которые нацелены на доступность дистанционного банковского обслуживания в режиме 24/7 из любой точки земного шара и с любого устройства.

Согласно экспертам международной консалтинговой компании Deloitte - Deloitte Digital, РФ вошла в пятерку стран-лидеров цифрового банкинга в регионе EMEA, в состав которого входит Европа, Ближний Восток и Африка. В рамках исследования было охвачено 238 банков из 38 стран мира, в том числе 12 отечественных банков, среди которых Сбербанк, Альфа-банк, Тинькофф банк, Райффайзенбанк, и др. В лидирующей группе также находятся Швейцария, Испания, Польша и Турция. По данным исследования наша страна опережает Великобританию, Францию и Австрию [6].

Таблица 2 - Рейтинг эффективности интернет-банков для частных лиц Daily Banking

Место	Банк	Оценка
1	Бинбанк	79,2
2	Тинькофф Банк	76,7
3	Банк Левобережный	73,6
4	Почта Банк	72,6
5-6	Банк Траст, Промсвязьбанк	72,2
7	Уралсиб	72
8	Альфа-Банк	68,6
9	Райффайзенбанк	66,7
10	Банк Санкт-Петербург	66,6
11	Сбербанк	65,6
12	Росбанк	65,5
13	Ренессанс Кредит	64,5
14	ВТБ	64,1
15	МКБ	63,8
16	Русский Стандарт	63,2
17	УБРиР	61,1
18	Банк Открытие	60,6
19	Россельхозбанк	60
20	Банк Казани	59,6
21	ЮниКредит Банк	59,1
22	Восточный банк	59
23-24	МИнбанк, Совкомбанк	57
25	Хоум Кредит	54,5
26	ОТП Банк	49,2
27	Банк Авангард	48,8
28	МТС Банк	43,7
29	Газпромбанк	41,2
30-31	Кредит Европа Банк, Ситибанк	37,8

Помимо общих рейтингов, ежегодно российские и зарубежные компании проводят различные рейтинги эффективности работы интернет - сервисов и мобильных приложений банков. Так, например, аналитическое агентство Markswebb в настоящем году провело исследование эффективности интернет-банков для частных лиц – Internet Banking Rank 2018 – это всесторонний сравнительный анализ функциональности и удобства сервисов для пользо-

вателя. В 2018 году все интернет - банки оцениваются в соответствии с двумя бизнес - моделями, по которым работает цифровое обслуживание: Daily Banking и Digital Office. Более эффективным в рейтинге Daily Banking считается интернет-банк, в котором клиент может наиболее полно и удобно управлять своими денежными средствами на дебетовой карте. В рейтинге Digital Office оценивается полнота решения в интернет-банке клиентских задач и выполнение услуг, которые обычно требуют обращения в отделение банка [5]. Результаты исследования представлены в таблицах 2 и 3 по шкале от 0 до 100.

Таблица 3 - Рейтинг эффективности интернет-банков для частных лиц Digital Office

Место	Банк	Оценка
1	Тинькофф	80,1
2	Банк Левобережный	64,5
3	Банк Траст	50,5
4	Почта Банк	49,1
5	Райффайзенбанк	48,3
6	Банк Казани	48
7	МКБ	47,4
8	Сбербанк	46,4
9	Райффайзенбанк	44,4
10	Банк Авангард	43,1
11	Промсвязьбанк	38,9
12	Бинбанк	38,4
13	Хоум Кредит Банк	38
14	Ситибанк	36,6
15	ЮниКредит Банк	35
16	Русский Стандарт	34,6
17	МТС Банк	34,1
18	Уралсиб	33,6
19	Восточный	31,5
20	УБРиР	29,2
21	Россельхозбанк	28,7
22	Банк Санкт-Петербург	28,1
23	Совкомбанк	27
24	ВТБ	24,3
25	Ренессанс Кредит	23,5
26	Банк Открытие	22,2
27	Росбанк	21,4
28	Кредит Европа Банк	14,4
29	МИнБанк	8,1
30	ОТП Банк	6,1
31	Газпромбанк	2,4

Разница между показателями оценки банков стремительно сокращается: Сбербанк (11 место) от Хоум Кредит Банка (25 место) отделяет всего лишь 11,1 баллов, а где-то и вовсе 0,1 балла: 11 место (Сбербанк) и 12 место (Росбанк). Рейтинг явно свидетельствуют о стремлении банков активно улучшить свои цифровые ресурсы, что, по мнению экспертов, в буду-

щем приведет к единому уровню качества обслуживания в онлайне.

В данной таблице оценки варьируются от 2,4 до 80,1, что является огромнейшей разницей. Уже в первой десятке оценки различаются в 2 раза, чего нельзя сказать о результатах первого рейтинга. По данным исследования видно, что в создании цифрового офиса преуспел только Тинькофф Банк, который первоначально создавался как онлайн-банк, клиент которого может решить любую задачу с помощью цифрового сервиса. Другие банки переходят к качеству цифрового обслуживания клиентов постепенно и намного дольше.

В 2015 году в Сбербанке началась разработка новой технологической платформы, на которой базируется экосистема банка. Основная задача состоит в сокращении времени разработки банковских продуктов и повышении уровня автоматической обработки операций. Структура платформы делится на несколько архитектурных слоев.

Важнейшей частью данной платформы является бизнес-хаб, в рамках которого создаются новые решения, позволяющие гибко конфигурировать процесс. Центром бизнес-хаба является единый профиль клиента, призванный улучшить взаимодействие банка с клиентами и партнерами. В 2017 году Сбербанк создал базу технологической платформы: завершилось формирование технологических компонентов ядра и были созданы инструменты разработки бизнес-сервисов, которые относятся к бизнес-хабу. Также был проведен ряд мероприятий по совершенствованию кибер безопасности, т.е. защиты всех каналов обслуживания клиентов. Создание мощной, надежной и гибкой технологической платформы, способной обрабатывать большие объемы данных за маленький промежуток времени и оказывать весь комплекс услуг является ключевым проектом технологического преобразования Сбербанка [7].

В 2018 году Сбербанк увеличил количество клиентов, которые стали отдавать предпочтение цифровым услугам: доля платежей через Сбербанк Онлайн, включая мобильное приложение и бесплатный автоплатеж, составляет около 70%.

В июле 2017 года эксперты центра компетенций по финансовым технологиям компании ЕУ провели исследование тенденций рынка инновационных финансовых сервисов, продуктов и технологий, которое показало наибольшую степень проникновения новых технологий в финансовом секторе в сегменте платежей и переводов. «Так, согласно данным исследования, его объем в мире составляет \$9,08 трлн. при уровне проникновения 1,0%, в России — \$86,9 млрд. (1,2%). В ближайшие два года эксперты ожидают роста на уровне почти 75% по миру в целом и более 65% по России. К 2035 году прогнозируется рост на уровне фантастических \$2115,55 трлн., при этом использование новых технологий станет почти тотальным — на уровне 87,8%, а в России — на уровне 96,3%» [2,9]. Однако, устойчивая тенденция цифровизации практически во всех сферах определила основные направления развития финансовых технологий для российских банков, применение которых становится принципиальным направлением изменения бизнес-модели и развития в принципе всего финансового рынка.

Таким образом, несмотря на растущие темпы цифровизации, полностью цифровых банков на российском рынке пока единицы. И все-таки банковская сфера активно использует всевозможные технологии для интеграции в цифровую среду. Особое внимание цифровому банкингу уделяется и в ЦБ РФ: по словам председателя – Эльвиры Набиуллиной, его развитие является «основой конкурентного преимущества» [6].

За счет мобильных приложений, система дистанционного банковского обслуживания становится доступной каждому, что в разы сокращает время клиентов, потраченное на банковские услуги. Именно поэтому большинство специалистов уверены в будущем росте цифровизации банковской системы и цифровой экономики России в целом, благодаря удобству использования цифрового банкинга, который так подкупает российского жителя.

Список литературы:

1. Беспалов Р.А., Степина О.А., Ткачева Ю.А. Особенности кредитной политики коммерческого банка в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2017.

№ 2-1 (79). С. 545-548.

2. Гринь И.А., Беспалов Р.А. Роль платежной системы в организации работы банка с пластиковыми картами // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 99-104.

3. Дьячков А.А. Особенности функционирования банковской системы РФ в современных условиях / А.А. Дьячков // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2015. - № 7. - С. 29-31.

4. Зверев А.В., Горыня Н.В. Платежные системы с использованием пластиковых карт // Экономика. Социология. Право. 2018. № 4 (12). С. 34-39.

5. Агентство Marksw Webb. Internet Banking Rank 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marksw Webb.ru /e-finance/internet-banking-rank-2018>.

6. Алонцева В.Р. Анализ состояния банковской сферы в России и проблемы развития цифрового банкинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-bankovskoy-sfery-v-rossii-i-problemy-razvitiya-tsifrovogo-bankinga>.

7. Годовой отчет Сбербанка за 2017 год. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank_annual_report_2017

8. Мирошниченко М.А., Трелевская К.-А.И., Мамыкина Е.В. Исследование процессов «Цифровизации» банковского сектора в рамках экосистемы цифровой экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-tsifrovizatsii-bankovskogo-sektora-v-ramkah-ekosistemy-tsifrovoy-ekonomiki-rossii/>.

9. Финансовым технологиям очертили горизонт [Электронный ресурс] // Коммерсант. №121 от 07.07.2017 г.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3344744>

Сведения об авторах

Беспалова Ольга Васильевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», bespalovaov@yandex.ru.

Хохлова Мария Михайловна – студентка 4 курса направления «Экономика», профиль «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», khokhlova_3008@mail.ru

UDC 336.7

DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY

O. V. Bespalova, M.M. Khokhlova

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

This article focuses on the development of the banking sector of the Russian Federation in the context of digitalization of the economy, as well as provides a statistical analysis of the banks' effectiveness. To date, the efficiency of banks and its competitiveness in the market largely depends on the introduction of new banking products and processes.

Keywords: banking sector, digital economy, digital banking, remote banking, online banking.

References

1. Bespalov R.A., Stepina O.A., Tkacheva Yu.A. Osobennosti kreditnoy politiki kommercheskogo banka v sovremennykh usloviyakh // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2017. № 2-1 (79). С.

545-548.

2. Grin I.A., Bepalov R.A. Rol platezhnoy sistemy v organizatsii raboty banka s plastikovymi kartami // Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: Ekonomika. 2015. № 3. S. 99-104.

3. Diachkov A.A. Osobennosti funktsionirovaniya bankovskoy sistemy RF v sovremennykh usloviyakh / A.A. Diachkov // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. - 2015. - № 7. - S. 29-31.

4. Zverev A.V., Gorynya N.V. Platezhnyye sistemy s ispolzovaniyem plastikovykh kart // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2018. № 4 (12). S. 34-39.

5. Agentstvo Markswebb. Internet Banking Rank 2018 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://markswebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2018>.

6. Alontseva V.R. Analiz sostoyaniya bankovskoy sfery v Rossii i problemy razvitiya tsifrovogo bankinga. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-bankovskoy-sfery-v-rossii-i-problemy-razvitiya-tsifrovogo-bankinga>.

7. Godovoy otchet Sberbanka za 2017 god. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank_annual_report_2017

8. Miroshnichenko M.A., Trelevskaya K.-A.I., Mamykina E.V. Issledovaniye protsessov «Tsifrovizatsii» bankovskogo sektora v ramkakh ekosistemy tsifrovoy ekonomiki Rossii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-tsifrovizatsii-bankovskogo-sektora-v-ramkah-ekosistemy-tsifrovoy-ekonomiki-rossii/>.

9. Finansovym tekhnologiyam ochertili gorizont [Elektronnyy resurs] // Kommersant. №121 ot 07.07.2017 g.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3344744>

About the authors

Bespalova Olga Vasilyevna is Candidate of Economic Sciences, the senior teacher of the Department of Finance and Statistics at Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, bespalovaov@yandex.ru.

Khokhlova Maria Mikhaelovna is a 4th year student in Economics with a focus on Finance and Credit at Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, khokhlova_3008@mail.ru

ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

О.П. Боброва

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье дана характеристика различных способов оценки кредитоспособности физических лиц. Особое внимание уделено кредитному скорингу, который позволит расширить границы кредитования населения. Одним из направлений инновационного кредитования физических лиц могут стать кредиты для развития личного подсобного хозяйства под залог земельных участков, кредиты для самозанятых граждан.

Ключевые слова: коммерческие банки, кредитный скоринг, кредитоспособность, платежеспособность, физические лица.

Физические лица являются важнейшей группой заемщиков для банковского сектора. Темпы роста объемов их кредитования в России имели положительную тенденцию за ряд последних лет (рис. 1).

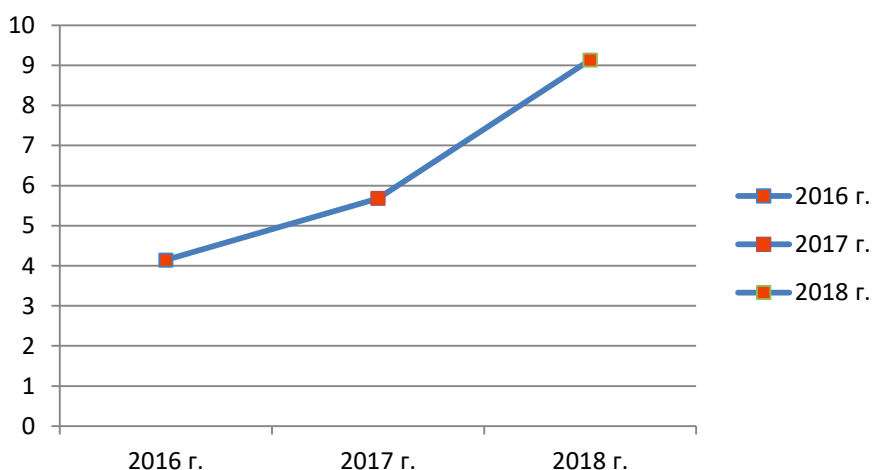

Рисунок 1 - Динамика объемов кредитов, выданных заемщикам – физическим лицам в России [10]

В 2019 г. размеры кредитования населения в России также показали высокие значения:

- за I квартал 2019 г. отечественные коммерческие банки выдали физическим лицам 8,84 млн новых кредитов на общую сумму более 1,97 трлн руб.;

- темп прироста количества новых кредитов по отношению к аналогичному периоду прошлого года (I квартал 2018 г.) составил 11 %, а темп прироста совокупной величины выданных населению кредитов оказался на уровне 17 % [11].

Представленные цифры не случайны: население России ежегодно вовлекается в розничные покупки посредством использования различных маркетинговых приемов, что порождает увеличение потребности в кредитных ресурсах [1]. Кроме того, по-прежнему не решена проблема обеспечения жильем для многих граждан РФ, поэтому не уменьшается спрос на ипотечные кредиты [4]. Вообще, отечественные коммерческие банки предлагают следующие виды кредитов для населения:

- на любые цели;
- потребительский;
- образовательный кредит (на обучение);
- автокредит;

- ипотечный кредит и др.

Однако во избежание кредитных рисков перед выдачей кредитов для физических лиц должна предшествовать процедура оценки их кредитоспособности. Причем необходимо различать понятия кредитоспособности и платежеспособности [3]. Кредитоспособность более широкое понятие, так как включает в себя следующие компоненты:

- текущую платежеспособность (то есть на данный конкретный момент времени);
- платежную дисциплину (отсутствие просрочек по выплате основной части долга и процентов по нему);
- способность погашать долги в будущем (перспективная платежеспособность).

При анализе кредитоспособности физических лиц используют особые методы. К ним можно отнести:

- кредитный скоринг;
- модель оценки платежеспособности;
- анализ кредитной истории;
- андеррайтинг.

Скоринговая модель широко применяется за рубежом. Она связана с использованием статистических исследований кредитных сделок с физическими лицами за 5-8 лет. При этом строится математическая модель, которая на основе таких статистических данных определяет оптимальные показатели по ряду критериев. Например, экономист Дэвид Дюрран обозначил следующие аспекты при скоринге кредитоспособности физических лиц: пол, возраст, профессия, наличие работы, длительность проживания в конкретном регионе, финансовое положение клиента [5].

Использование скоринговой модели происходит в рамках соответствующих программных продуктов. Например, в России разработано программное средство на языке MATLAB, которое дает возможность моделировать часть процесса кредитования, который как раз связан с выработкой решения по выдаче кредита физическим лицам. Существуют и другие банковские программы для осуществления кредитного скоринга. В данном случае, речь идет об использовании искусственного интеллекта в управлении бизнес-процессами банковских учреждений, что существенно снижает риск человеческого фактора при принятии соответствующего кредитного решения.

В России же применяют модель оценки платежеспособности физических лиц. Для этого анализируют размер их доходов. Подход следующий: платеж за месяц по кредиту не должен быть более 50 % от размера ежемесячного дохода физического лица или семейного бюджета. А для ипотечного кредитования супруги являются созаемщиками, и может использоваться иной уровень предельного платежа по кредиту – не больше 30 % или 40 % [2]. Важно отметить, что подобная модель применяется в ПАО «Сбербанк России».

При этом следует отметить, что ПАО «Сбербанк России» в какой-то мере пытается заложить скоринговую модель при организации кредитования физических лиц. Так, кредиты для населения уже дифференцируются по целевым группам:

- кредиты для молодежи и пенсионеров;
- кредиты для физических лиц, которые ведут личное подсобное хозяйство.

Анализ кредитной истории предполагает обращение банковского учреждения в Национальное бюро кредитных историй, где можно по каждому потенциальному клиенту, являющемуся физическим лицом, получить следующую информацию:

- имели ли место просрочки при погашении прошлых кредитов;
- какова была длительность просрочки (до 5 дней, до 1 месяца, от 1 месяца до 90 дней и пр.).

В результате, коммерческие банки могут получить чрезвычайно важные сведения о прошлой платежной дисциплине предполагаемых клиентов. Однако такой подход при оценке кредитоспособности физических лиц является довольно узким, поскольку прошлая кредитная история может не соответствовать их возможности добросовестно исполнять кредитные обязательства в будущем.

Метод андеррайтинга сочетает в себе признаки всех вышеперечисленных методов оценки кредитоспособности физических лиц. Поэтому его можно назвать наиболее подходящим, ведь в нем заложены все важнейшие параметры клиента-физического лица, позволяющие сделать вывод коммерческому банку о целесообразности заключения кредитной сделки. Андеррайтинг может осуществляться в двух режимах – индивидуальном и автоматическом (тот же кредитный скоринг). Единственным минусом метода андеррайтинга следует считать высокий уровень трудоемкости, что, в свою очередь, ведет к увеличению расходов для банковских учреждений.

С авторской точки зрения, особое значение среди названных методов оценки кредитоспособности физических лиц занимает кредитный скоринг. Ведь его целесообразно применять в случаях, когда планируется кредитование новых клиентов, по которым еще не сформирована кредитная история. Однако на основе среднестатистических данных можно создать возможный «кредитный портрет» потенциального заемщика. В состав индикаторов, которые могут войти в скоринговую модель, можно включить не только показатели, выделенные экономистом Дэвидом Дюраном, но и, например: наличие налоговых санкций по отношению к физическим лицам, наличие налоговых вычетов, получаемых физическими лицами. Ведь налоговые отношения с физическими лицами тесным образом связаны с их имущественным и финансовым положением: налоговые штрафы его ухудшают, а налоговые вычеты, наоборот, улучшают [8]. При этом для разработки собственных скоринговых моделей коммерческие банки могут воспользоваться данными управленческого учета [6].

При использовании традиционной для отечественных банков модели оценки платежеспособности физических лиц (при установлении уровня их кредитоспособности) желательно анализировать не только уровень доходов потенциальных клиентов, но и их другие финансовые возможности. Это, в конечном итоге, может расширить спектр выдаваемых им кредитов. Например, можно сформировать кредитные продукты для:

- развития личного подсобного хозяйства физических лиц;
- развития частного бизнеса для самозанятых граждан.

При оценке кредитоспособности физических лиц для выдачи заемных средств по развитию их личного подсобного хозяйства, необходимо принимать в расчет рыночную стоимость имущества, которое будет использоваться для указанных целей (земельных участков, а также построек на них). Причем подобные кредиты целесообразно выдавать под залог таких земельных участков, что будет развивать аграрную ипотеку [9].

Следует отметить, что ПАО «Сбербанк России» имеет опыт по выдаче кредитов населению для ведения личного подсобного хозяйства. Однако подобные кредиты не предполагают использование залоговых отношений. Максимальная сумма кредитов для данных целей составляет 1,5 млн руб. Если физическое лицо хочет увеличить сумму кредита на развитие личного подсобного хозяйства, то оно должно привлечь созаемщика. Созаемщиком может стать платежеспособный член семьи, который одновременно включается в список членов личного подсобного хозяйства. Однако если в таких кредитных сделках использовать залоговые отношения в виде аграрной ипотеки, то сумма выдаваемого кредита может быть существенно увеличена. Кроме того, будут снижены кредитные риски.

При оценке кредитоспособности физических лиц для выдачи заемных средств по развитию их будущего частного бизнеса в рамках деятельности самозанятых граждан, важно анализировать потенциальные доходы, расходы, прибыль и окупаемость подобных проектов. Особо тщательному кредитному анализу должны подвергаться инновационные бизнес-планы потенциальных самозанятых граждан [7]. Ведь инновационная деятельность может быть связана с высокой финансовой отдачей, но при этом одновременно она, как правило, влечет значительные риски. Поэтому при оценке инновационных бизнес-планов в рамках деятельности самозанятых граждан коммерческие банки должны учитывать повышенный уровень рискованности кредитных сделок с такими физическими лицами.

В таблице 1 показан примерный подход при оценке кредитоспособности физических лиц, претендующих на кредиты для бизнеса в рамках самозанятости.

Таблица 1 - Предлагаемый алгоритм оценки кредитоспособности физических лиц для кредитования их бизнеса в рамках самозанятости

Физическое лицо не имеет доходов на данный момент времени	Физическое лицо имеет доходы на данный момент времени
1. Анализ ежегодной прибыли от бизнес-проектов в рамках деятельности самозанятых граждан	
2. Анализ периода окупаемости затрат по бизнес-проектам в рамках деятельности самозанятых граждан	
3. Платеж за месяц по кредиту не должен быть более 20-30 % от размера ежемесячной прибыли по бизнес-проектам в рамках деятельности самозанятых граждан. Если проект носит инновационный характер необходимо предусмотреть минимальный уровень ежемесячного платежа по кредиту (20 %)	3. Анализ других доходов физических лиц
	4. Платеж за месяц по кредиту не должен быть более 40-50 % от совокупного размера ежемесячной прибыли по бизнес-проектам в рамках деятельности самозанятых граждан и прочих ежемесячных доходов физических лиц

Таким образом, оценка кредитоспособности физических лиц имеет ряд особенностей. В России, в основном, применяется модель оценки платежеспособности физических лиц для установления уровня кредитоспособности. Ее можно несколько усовершенствовать, а также стремиться внедрять кредитный скоринг.

Список литературы

1. Багиев Г.Л., Юлдашева О.У., Боброва Е.А. Как купить душу покупателя? Маркетинговая концепция вовлечения покупателя во взаимодействие с брендом // Креативная экономика. 2008. № 8 (20). С.70-79.
2. Зверев А.В., Ковалерова Л.А., Мишина М.Ю. Анализ и особенности развития ипотечного кредитования в России // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3 (37). С. 188-196.
3. Зверев А.В., Ковалерова Л.А., Чернявская М.А. Некоторые аспекты регулирования и развития банковского сектора Российской Федерации в период санкций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. № 4. С. 117-129.
4. Зверев А.А., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Состояние рынка ипотечного кредитования в России на современном этапе // Вопросы региональной экономики. 2018. № 3 (36). С. 117-124.
5. Зверев А. В., Сорокин А.А. Процентная политика российских банков, ее результаты и последствия для текущего экономического развития // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. Брянск, 2017. С. 137-144.
6. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Управленческий учет и анализ: методы оптимизации бизнес-процессов банка // European Social Science Journal. 2015. № 12. С. 102-107.
7. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Развитие малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации, как фактор экономического роста региона // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 302-307.
8. Кузнецова О.Н. Налоговая нагрузка на предприятия и способы ее минимизации // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 34-37.
9. Мишина М.Ю., Кузнецова О.Н., Слюсаренко Д.В., Алекса М.Г. Модель активизации аграрной ипотеки в России // Международный научный журнал. 2017. № 2. С. 49-53.
10. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам в рублях (по федеральным округам) [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2018&TblID=302-30> (дата обращения: 21.04.2019).
11. Пресс-релизы [Электронный ресурс] // Объединенное кредитное бюро (ОКБ): официальный сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/01/30/749407-naselenie-zanimaet-vse-chasche> (дата обращения: 21.04.2019).

Сведения об авторе

Боброва О.П., магистрант 2 курса направления подготовки «Экономика», профиль «Финансы в банковской сфере» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», *Bobrova32@mail.ru*.

UDK 336.77

ASSESSMENT OF SOLVENCY OF NATURAL PERSONS

O.P. Bobrova

Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University

The article contains characteristics of various ways of solvency assessment of natural persons. Authors pay special attention to credit scoring which will allow to expand borders of crediting of the population. The credits for development of personal subsidiary farm on the security of land plots and the credits for self-employed citizens can become one of the directions of innovative crediting of natural persons.

Keywords: commercial banks, credit scoring, solvency, credit worthiness, natural persons.

References

1. Bagiev G.L., YUldasheva O.U., Bobrova E.A. Kak kupit' dushu pokupatelya? Marketingovaya koncepciya vovlecheniya pokupatelya vo vzaimodejstvie s brendom // *Kreativnaya ekonomika*. 2008. № 8 (20). S.70-79.
2. Zverev A.V., Kovalerova L.A., Mishina M.YU. Analiz i osobennosti razvitiya ipotechnogo kreditovaniya v Rossii // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 3 (37). S. 188-196.
3. Zverev A.V., Kovalerova L.A., CHernyavskaya M.A. Nekotorye aspekty regulirovaniya i razvitiya bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii v period sankcij // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2018. T. 6. № 4. S. 117-129.
4. Zverev A.A., Mandron V.V., Mishina M.YU. Sostoyanie rynka ipotechnogo kreditovaniya v Rossii na sovremennom etape // *Voprosy regional'noj ekonomiki*. 2018. № 3 (36). S. 117-124.
5. Zverev A. V., Sorokin A.A. Procentnaya politika rossijskih bankov, ee rezul'taty i posledstviya dlya tekushchego ekonomicheskogo razvitiya // *V sbornike: Upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Bryansk, 2017. S. 137-144.
6. Kuznecova O.N., Mishina M.YU., Leonova E.V., Aleksa M.G. Upravlencheskij uchet i analiz: metody optimizacii biznes-processov banka // *European Social Science Journal*. 2015. № 12. S. 102-107.
7. Kuznecova O.N., Mishina M.YU. Razvitie malogo innovacionnogo biznesa s uchetom geograficheskoy specializacii, kak faktor ekonomicheskogo rosta regiona // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 3. S. 302-307.
8. Kuznecova O.N. Nalogovaya nagruzka na predpriyatii i sposoby ee minimizacii // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 3-1. S. 34-37.
9. Mishina M.YU., Kuznecova O.N., Slyusarenko D.V., Aleksa M.G. Model' aktivizacii agrarnoj ipoteki v Rossii // *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*. 2017. № 2. S. 49-53.
10. Ob'em kreditov, predostavlennyh fizicheskim licam-rezidentam v rublyah (po federal'nym okrugam) [Elektronnyj resurs] // *Central'nyj bank Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt*. URL:

<http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2018&TblID=302-30> (data obrashcheniya: 21.04.2019).

11. Press-relizy [Elektronnyj resurs] // Ob"edinennoe kreditnoe byuro (OKB): oficial'nyj sajt. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/01/30/749407-naselenie-zanimaet-vsechashe> (data obrashcheniya: 21.04.2019).

About the author

Bobrova O.P., 2nd year undergraduate student in Economics with a focus on Finance in the Banking Sector at Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, Baxtiyar322@gmail.com.

УДК 338.984

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.А. Бойко, Е.В. Ефимова

ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики»

Финансовое планирование важный экономический процесс, который позволяет оптимально решать задачи управления при помощи правильно подобранных методов и приемов. В большинстве своем используются следующие методы осуществления финансового планирования: расчетно-аналитический; нормативный; балансовый; оптимизации плановых решений; экономико-математический. При определении методологии финансового планирования в деятельности производственных предприятий необходимо руководствоваться рядом принципов, которые позволяют сделать процесс управления максимально эффективным.

Финансовое планирование, методы финансового планирования, методология финансового планирования, расчетно-аналитический метод, нормативный метод, балансовый метод, метод оптимизации плановых решений, экономико-математический метод.

В настоящее время очень важно рационально распоряжаться временем и эффективно планировать свою деятельность. Умение оптимально составлять план своих действий равноценно важно как для руководителя, так и для любого современного человека. Ведь только выполнив запланированное можно достичь эффективности, результативности личных и организационных целей. Планирование является одним из самых сложных процессов в управлении, именно с него начинается деятельность любой организации. Основой функционирования любой организации является составление и реализация различных планов, будь то стратегический план или оперативный, финансовый план или же план производства и реализации продукции. А от качества планирования напрямую зависит и успех организации.

Рассматривая как функцию управления предприятием планирование – это процесс разработки целей (долгосрочных, текущих и т.п.), подцелей, управленческих решений, выявление опасностей внешней среды (например, резкое удорожание энергии, финансовый кризис), а также планирование позволяет выявить оптимальный вариант решения задач, поставленных перед организацией и ее сотрудниками при помощи правильно подобранных методов и приемов. Задача планирования, как функции управления деятельностью организации, заключается в том, чтобы по возможности заблаговременно учитывать все внутренние и внешние факторы, которые прямо или косвенно могут повлиять на формирование благоприятных условий для нормального функционирования и развития предприятия. Планирование является инструментом управления деятельностью предприятия.

Выбор метода планирования зависит от специфики деятельности предприятия. В экономической литературе рассматриваются различные методы осуществления финансового планирования: расчетно-аналитический; нормативный; балансовый; оптимизации плановых решений; экономико-математический [1]. В некоторых источниках к этому перечню добавляют также сетевой и программно-целевой методы. Каждый из методов финансового планирования имеет свои преимущества и недостатки. В ходе проведения финансового планирования предприятия ориентируются на собственные ресурсы и осуществляют выбор применяемого метода на основе целей планирования, а также требований руководителя к содержанию планов.

Расчетно-аналитический метод основан на использовании анализа текущих финансовых показателей, который в свою очередь является основой для прогнозирования будущих значений данных показателей.

При применении данного метода часто прибегают к экспертным оценкам. Экспертные оценки используются для определения индекса изменения финансовых показателей. Здесь производственные предприятия сталкиваются сразу с несколькими проблемами, а именно:

– кто будет выступать экспертом, производящим оценку (сотрудник бухгалтерской или финансовой службы, который должен обладать для этого специальными знаниями, или сторонний специалист, привлечение которого требует дополнительных затрат);

– каким образом следует осуществлять оценку изменения финансового показателя (в случае проведения оценки внутренней службой – по какому алгоритму/формуле следует определять искомый индекс);

– насколько будут достоверны полученные результаты (поскольку планирование осуществляется не для одного, а для группы показателей, то ошибка хотя бы в одной экспертной оценке может негативно отразиться на всем конечном результате, так как все финансовые показатели деятельности предприятия являются взаимосвязанными) [2].

Метод оптимизации плановых решений сводится к разработке нескольких вариантов плановых расчетов и дальнейшего выбора оптимального варианта. Общей проблемой в реализации последних двух методов финансового планирования на производственных предприятиях является отсутствие детерминированной методики расчетов искомых плановых показателей. В балансовом методе необходимо определить потребность в финансовых ресурсах, а в методе оптимизации плановых решений – рассчитать несколько вариантов значений плановых показателей. Однако описание и содержание данных методов, приводимые в экономической литературе, не дают ответа на вопрос, как именно это нужно сделать. Балансовый метод состоит в том, что благодаря балансу имеющиеся в наличии финансовые ресурсы приводят в соответствие с фактическими потребностями в них. Нормативный метод финансового планирования основывается на системе норм и нормативов, используемых для расчета целого ряда показателей финансового плана.

Очевидно, что для производственных предприятий наиболее подходящими будут являться внутренние нормативы, поскольку именно они отражают специфику конкретного предприятия, а не основаны на макроэкономических данных. Однако для того чтобы сформировать систему внутренних нормативов, предприятие должно успешно работать в определенной сфере некоторый продолжительный период времени. При этом финансовое планирование должно осуществляться на каждой стадии жизненного цикла предприятия, независимо от срока существования. Таким образом, вновь отмечается проблема в возможности применения данного метода планирования производственным предприятием.

Вопросы методов и алгоритмов расчета плановых показателей относятся к области финансового прогнозирования. Финансовое прогнозирование осуществляется до проведения финансового планирования и является его основой, выражая количественное обоснование плановых показателей. К наиболее распространенным методам прогнозирования финансовых показателей относят методы экспертных оценок, экстраполяции, экономико-математического моделирования. Аналогично разработке внутренних нормативов, производственные предприятия с непродолжительной историей существования не могут осуществлять качественное финансовое прогнозирование. Следовательно, для решения перечисленных проблем необходима разработка универсального метода финансового планирования, который будет совмещать в себе планирование и прогнозирование. В данном контексте следует обратить внимание, что экономико-математическое моделирование относится и к методам финансового планирования, и к методам финансового прогнозирования [4].

При определении методологии финансового планирования в деятельности производственных предприятий необходимо руководствоваться рядом принципов. Необходимо помнить о том, что эффективность планирования как функции управления зависит и во многом определяется тем, насколько соблюдены его принципы.

Еще сформулированные Анри Файолем пять основных принципов планирования такие как: единства, участия, непрерывности, гибкости и точности по сей день используются в процессе разработки плана. Помимо вышеперечисленных классических принципов к настоящему времени сформировались и некоторые другие принципы эффективного планирования [5]. Например, к таким эффективным принципам относится принцип комплексности, заключающийся в необходимости комплексного принятия плановых и управленческих решений. А

именно соблюдение этого принципа позволяет учитывать изменения, как в отдельных объектах, так и в конечных результатах деятельности предприятия.

Таблица 1 - Характеристика методов финансового планирования на предприятиях

Метод	Содержание	Проблемы для предприятий
Расчетно-аналитический	Планирование показателей на основе анализа предыдущих данных с использованием экспертной оценки индекса роста показателей	Отсутствие кадровых и финансовых возможностей для проведения экспертной оценки индекса роста плановых показателей
Нормативный	Планирование показателей на основании норм (федеральных, региональных, отраслевых, внутренних и т.п.)	В силу масштаба деятельности возможность применения только внутренних нормативов; в случае непродолжительного срока деятельности предприятия – отсутствие достаточного количества данных для формирования нормативов
Балансовый	Планирование на основе балансовой увязки ресурсов и потребностей	Отсутствие методики определения плановых показателей; в силу ограничения кадровых ресурсов отсутствие возможности осуществления корректных расчетов плановых показателей
Оптимальных плановых решений	Разработка нескольких вариантов плановых показателей, выбор оптимального варианта	
Экономико-математическое моделирование	Выражение плановых показателей через математическую зависимость от влияющих на него факторов	Возможность осуществления «точечного» планирования без увязки со стратегическими целями, ориентация на результаты прошлых лет; отсутствие возможности привлечения высококвалифицированных специалистов, необходимых в силу сложности осуществления метода
Программно-целевой	Планирование на основании стратегической цели путем распределения ресурсов для ее достижения	Отсутствие методики нахождения промежуточных плановых показателей
Сетевой	Выражение логической последовательности и увязки плановых операций	Метод является вспомогательным, а не основным; не может использоваться отдельно, применяется в совокупности с другими методами, что создает дополнительные издержки (временные, финансовые) и не является оправданным

Принцип оптимальности определен необходимостью выбора лучшего варианта на всех стадиях планирования из нескольких других предлагаемых вариантов. То есть предприятием должно быть выбрано такое планово-управленческое решение, которое наилучшим образом учитывало бы внутренние возможности и внешние условия производственной деятельности организации. Принцип пропорциональности, предполагает согласование ресурсов и возможностей предприятия, а принцип детализации – степень глубины планирования.

Принцип научности раскрывается в том, что для сокращения сроков планирования, а, следовательно, и для повышения качества деятельности организации должны быть учтены и использованы последние достижения науки и техники.

А также есть еще такой принцип эффективного планирования, как принцип простоты и ясности, заключающийся в достижении взаимного понимания разработчиков и пользователей плана [3].

Все выше перечисленные принципы, а также принципы рациональности, наглядности, компактности, реалистичности, непротиворечивости тесно взаимосвязаны между друг другом. Для достижения эффективного планирования при составлении плана необходимо придерживаться хотя бы несколькими их из них, а не руководствоваться только одним.

Таким образом, рассмотрев перечень современных методов осуществления финансового планирования, можно сделать вывод, что у производственных предприятий существуют проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе практического использования методологического аппарата (таблица 1).

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует, что наряду с отсутствием единой методики расчетов значений плановых показателей (что является затруднительным при осуществлении финансового планирования для всех предприятий, независимо от размера), основными проблемами, характерными для производственных предприятий, являются:

- дефицит кадровых ресурсов (зачастую сотрудники торговых предприятий выполняют одновременно несколько функций, кроме этого, сотрудники финансового отдела производственных предприятий могут не обладать достаточными компетенциями для осуществления математически сложных и трудоемких расчетов);

- дефицит финансовых ресурсов (производственные предприятия зачастую не имеют возможности привлечения сторонних специалистов для осуществления финансового планирования, поскольку услуги квалифицированных специалистов компаний являются дорогостоящими) [2].

Таким образом, рассмотренные проблемы каждого метода по отдельности могут быть решены или нивелированы за счет применения основных принципов программно-целевого планирования, а также предложенной методики расчетов плановых показателей. Некоторые проблемы возможно решить частично путем адаптации методов к потребностям и возможностям конкретного производственного предприятия.

Список литературы

1. Дудка Е. С., Натарева Е. В. Бюджетирование как метод эффективного планирования деятельности предприятия // Молодой ученый. 2016. - №1. - С. 352.
2. Ден В. А., Шевченко А. О. Особенности менеджмента и экономики торгового предприятия // Молодой ученый. 2016. - №1. - С. 346.
3. Руденко, А.М. Методы принятия финансовых решений: учебное пособие / А.М. Руденко, Э.И. Колобова; Финансовый университет при Правительстве РФ. - Москва: Прометей, 2018. С. 294.
4. Савкина, Р.В. Планирование на предприятии: учебник / Р.В. Савкина. - 2-е изд., перераб. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. - С. 320.
5. Чернопятав, А.М. Функционирование финансового механизма и управленческая отчетность предприятия: учебное пособие / А.М. Чернопятав. - Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. - С. 344

Сведения об авторах

Бойко Е.А. - Старший преподаватель Центра дополнительного и дистанционного образования ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики», boyko-evgeniy@list.ru.

Ефимова Е.В. - Магистрант 2 курса направления подготовки «Финансы и кредит» ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики», ekaterina.efimova88@ya.ru.

UDK 338.984

DEVELOPMENT OF METHODOLOGY OF FINANCIAL PLANNING IN BUSINESS

E. A. Boyko, E. V. Efimova

Educational Institution of Higher Education
«South Ural Institute of Management and Economics»

Financial planning is an important economic process that allows you to optimally solve management problems with the help of properly selected methods and techniques. For the most part, the following methods of financial planning are used: analytical calculation; normative; balance; optimization of planned decisions; economic and mathematical. The methodology of financial planning in the activities of manufacturing enterprises should be guided by a number of principles that make the management process as effective as possible.

Keywords: financial planning, methods of financial planning, methodology of financial planning, analytical calculation method, normative method, balance method, method of optimization of planning decisions, economic and mathematical method.

References

1. Dudka E. S., Natarova E. V. Byudzhetrovaniye kak metod effektivnogo planirovaniya deyatel'nosti predpriyatiya // Molodoy uchenyy. 2016. №1. S. 352.
2. Den V. A., Shevchenko A. O. Osobennosti menedzhmenta i ekonomiki torgovogo predpriyatiya // Molodoy uchenyy. 2016. №1. S. 346.
3. Rudenko. A.M. Metody prinyatiya finansovykh resheniy: uchebnoye posobiye / A.M. Rudenko. E.I. Kolobova; Finansovyy universitet pri Pravitelstve RF. - Moskva: Prome-tey. 2018. - S. 294.
4. Savkina. R.V. Planirovaniye na predpriyatii: uchebnik / R.V. Savkina. - 2-e izd., pererab. - Moskva: Izdatelsko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°». 2018. S. 320.
5. Chernopyatov. A.M. Funktsionirovaniye finansovogo mekhanizma i upravlencheskaya otchetnost predpriyatiya: uchebnoye posobiye / A.M. Chernopyatov. - Moskva; Berlin: Direkt-Media. 2018. S. 344

About the author

Boyko E.A. - Senior lecturer of the Center for Additional and Distance Education at South Ural Institute of Management and Economics, boyko-evgeniy@list.ru

Efimova E.V. - nd year student in Finance and Credit at South Ural Institute of Management and Economics, ekaterina.efimova88@ya.ru.

УДК 339

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРЯНСКОЙ ТАМОЖНИ

М.В. Давыдова, Н.В. Глушак

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье проведено исследование деятельности тылового обеспечения Брянской таможни, представлена структура тыловой службы Брянской таможни, статистические данные, характеризующие такие показатели как количество процедур закупок тыловой службой Брянской таможни, объем средств, потраченных на государственные закупки тыловой службой Брянской таможни, распределение бюджетных средств согласно формам проведения закупки. На основании этих данных проведен анализ деятельности тылового обеспечения Брянской таможни.

Ключевые слова: Брянская таможня, тыловое обеспечение, государственные закупки.

В процессе становления и формирования Брянской таможни возникла потребность в обеспечении ее деятельности необходимыми материально-техническими ценностями, а должностных лиц – форменной одеждой и социальными гарантиями. Так появилась необходимость в создании тыловой службы. 12 января 1993 года была создана хозяйственно-транспортная группа, 7 сентября 1993 года – отдел материально-технического снабжения, 15 июля 1994 года – автотранспортная служба и отдел капитального строительства.

1 сентября 2009 года образовано отделение охраны труда и гражданской обороны, 22 апреля 2001 года начал прием пациентов врачебный здравпункт [5].

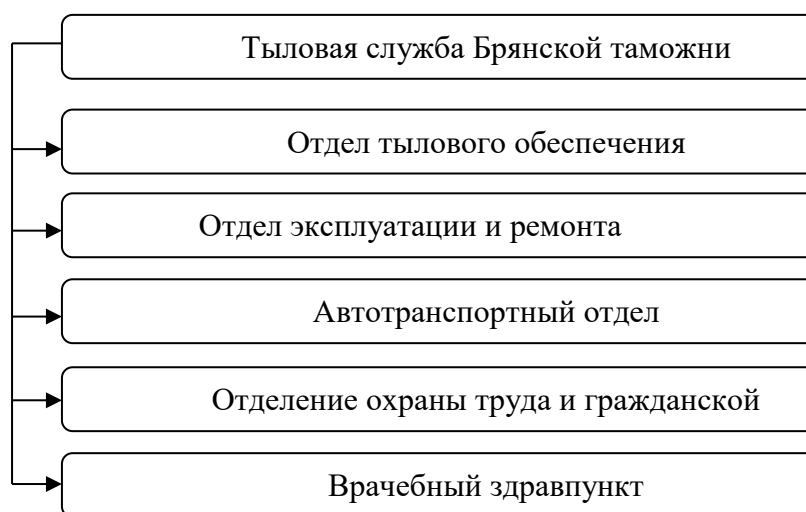

Рисунок 1 – Структура тыловой службы Брянской таможни

Отдел тылового обеспечения.

С момента образования тыловой службы, стоящие перед отделением материально-технического снабжения, а затем и отделом тылового обеспечения задачи решились высокопрофессионально и с усердием. Благодаря слаженности и профессионализму должностных лиц отдела тылового обеспечения постоянно совершенствуются материально-техническая база и укрепляются материально-технические ресурсы таможни.

В рамках выделенных денежных средств отделом тылового обеспечения заключаются государственные контракты на медицинское обеспечение сотрудников и на диспансеризацию государственных гражданских служащих таможни, что позволяет вести постоянный мониторинг их здоровья [2]. В санаториях и пансионатах ФТС России ежегодно оздо-

равливают более 200 должностных лиц и пенсионеров таможни. Большая работа проводится отделом по предоставлению единовременной социальной выплаты на улучшение жилищных условий федеральных гражданских служащих, сотрудников и пенсионеров таможни. За последние 5 лет более 10 должностных лиц таможни улучшили жилищные условия благодаря этой программе. Так же одной из ответственных задач отдела является организация оборота оружия, боеприпасов и патронов в таможне [2].

Таблица 1 - Количество процедур закупок тыловой службой Брянской таможни, 2016-2018гг. [4]

№	Форма проведения закупки	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста	
					2018г по отношению к 2016 г., %	2018г. по отношению к 2017 г., %
1	Электронный аукцион	42	63	53	126,2	84,1
2	Открытый конкурс	1	1	2	200	200
3	Запрос котировок	29	54	48	165,5	88,9
4	Закупка у единственного поставщика	28	44	28	100	63,6
	Итого	100	162	131	-	-

Отдел эксплуатации и ремонта объектов таможенной инфраструктуры.

В июле 1094 года в составе тыловой службы было создано отделение капитального строительства и эксплуатации объектов таможенной инфраструктуры. Датой образования отдела эксплуатации и ремонта объектов таможенной инфраструктуры как самостоятельного подразделения является май 2013 года. В становлении и развитии отдела принимали участие Николай Николаевич Антонов, Андрей Владимирович Кулигин. Основными задачами отдела являются обеспечение эксплуатации и текущего ремонта, подготовка конкурсной документации, связанной с арендой недвижимого имущества, оказанием коммунальных и других услуг для нужд таможни, подготовка и внесение предложений руководству об укреплении материально-технической базы таможни и таможенных постов, а так же организация правильной эксплуатации и своевременный ремонт всех зданий и сооружений, коммуникационных сетей, служебного инвентаря и мебели, содержание в порядке территории, отведенной под таможенные объекты, подъездных автомобильных дорог [2]. Безаварийная круглосуточная работа таможенных постов, создание комфортных условий для осуществления служебной деятельности сотрудников, должностных лиц и работников Брянской таможни – постоянная забота отдела эксплуатации и ремонта объектов таможенной инфраструктуры, которая воплощается в ежедневных делах.

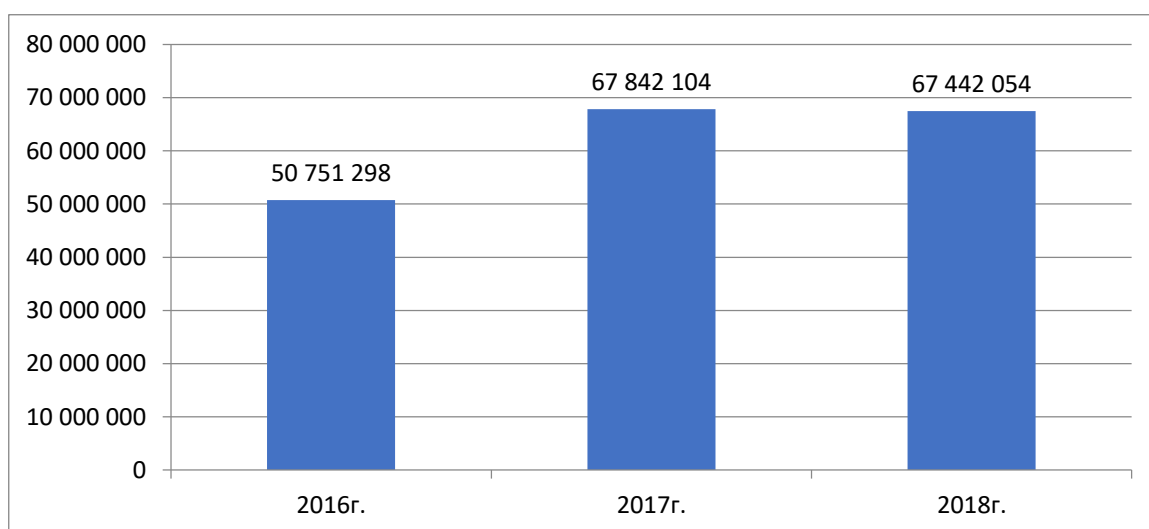

Рисунок 2— Объем средств, потраченных на государственные закупки тыловой службой Брянской таможни, руб.

Автотранспортный отдел.

15 июля 1994 года в структуре ОМТС создается автотранспортная служба. В 2002 году автотранспортная служба была выделена как отдельное структурное подразделение. В задачи автотранспортного отдела таможни входит осуществление пассажирских и грузовых перевозок, организация, планирование, учет, контроль и анализ работы состоящего на балансе таможни автотранспорта, определение затрат на его содержание, техническое обслуживание и текущий ремонт.

Наличие специализированной техники позволяет заниматься не только перевозкой пассажиров и грузов, но так же выполнять погрузо-разгрузочные работы, благоустройство территорий и уборку снега. Специфика деятельности автотранспортного отдела таможни заключается в круглосуточном и непрерывном обеспечении структурных подразделений и таможенных постов транспортом, что способствует поддержанию их работы на должном уровне [1].

Отделение охраны труда и гражданской обороны осуществляет организацию, методическое руководство и контроль за созданием здоровых и безопасных условий труда в таможне, способствующих предупреждению несчастных случаев и профессиональных заболеваний, обеспечением пожарной безопасности объектов таможенной инфраструктуры, промышленной безопасностью технических средств таможенного контроля и выполняет мероприятия по вопросам гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций должностных лиц и работников таможни.

С апреля 2011 года в составе Брянской таможни начал работу врачебный здравпункт под руководством заведующей Г.В. Лиминой, которая является высококвалифицированным врачом терапевтом. Здесь осуществляются лечебные, профилактические мероприятия, организуется динамическое наблюдение за должностными лицами Брянской таможни и таможенных постов с хроническими заболеваниями. По медицинским показаниям проводятся консультации специалистов, лечебные и диагностические мероприятия с медицинскими организациями государственной и муниципальной системы здравоохранения [6].

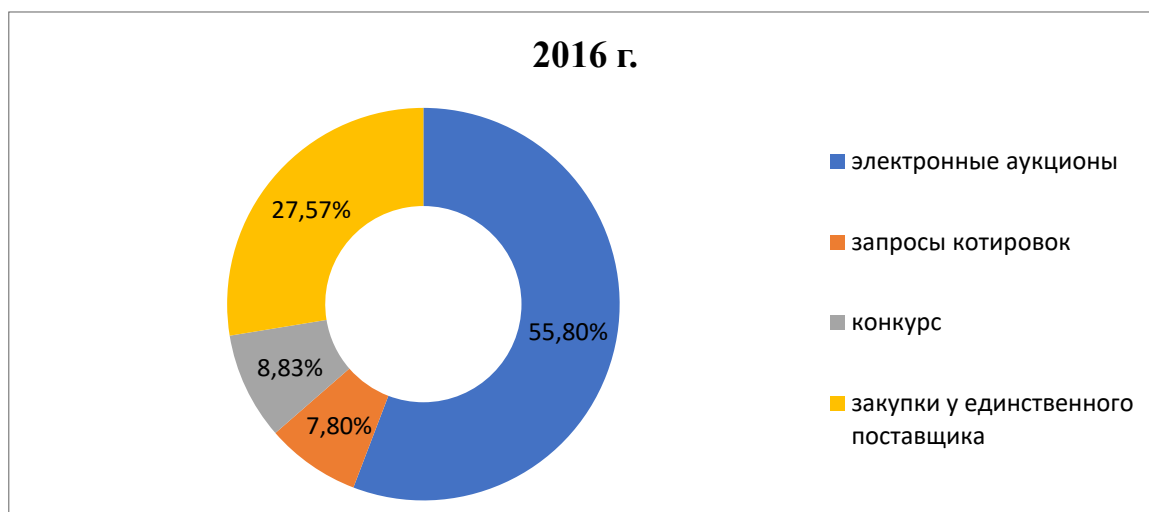

Рисунок 3 - Распределение бюджетных средств согласно формам проведения закупки в 2016г., руб.

С учетом закупок малого объема в 2016 году было произведено закупок на 50 751 298 рублей 40 копеек, из них по результатам электронных аукционов на 28 317 628 рублей 84 копейки, запросов котировок на 3 958 304 рублей 58 копеек, открытых конкурсов на 4 480 775 рублей 00 копеек, что составляет соответственно, 55,8%, 7,8% и 8,83 от общего объема закупок. Закупки у единственного поставщика на 13 994 589 рублей 98 копеек или 27,57%.

В 2017 году было произведено закупок на общую сумму 67 842 104 рублей 61 ко-

пейка. Из них по результатам аукционов на сумму 34 000 340 рублей 99 копеек или 50,12%; открытых конкурсов на 2 402 590 рублей 00 копеек или 3,54%; по результатам запросов котировок - на 7 567 236 рублей 11 копеек или 11,15 % от общего объема закупок в 2017 году. Закупки у единственного поставщика на сумму 23 142 881 рублей 41 копейка или 34,11% от общего объема [4].

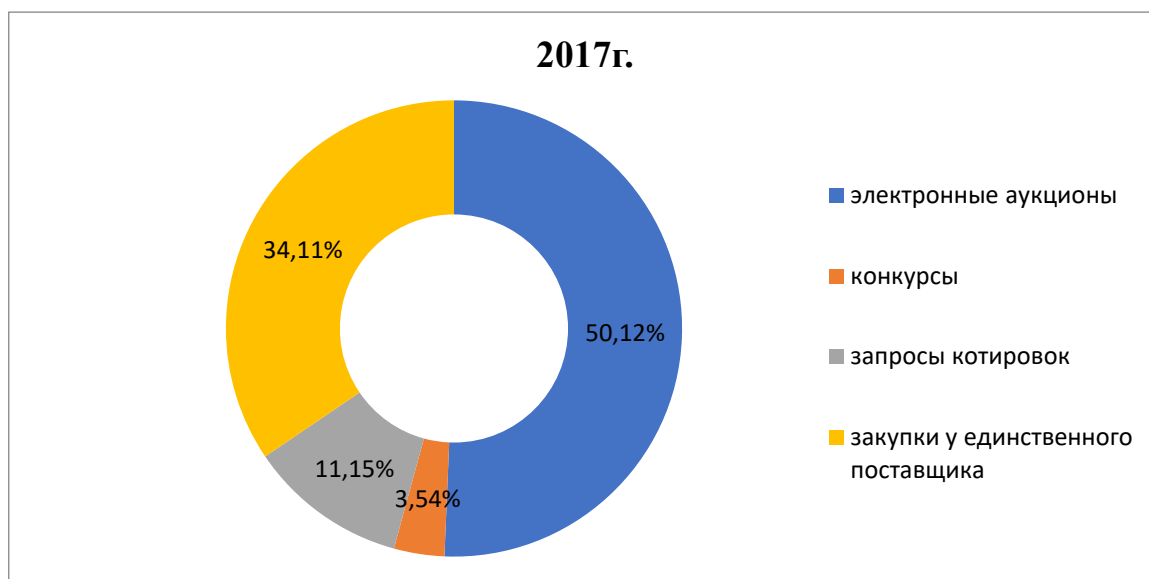

Рисунок 4 - Распределение бюджетных средств согласно формам проведения закупки в 2017г., руб.

В 2018 году было произведено закупок на общую сумму 67 442 054 рублей 09 копеек. Из них по результатам аукционов на сумму 37 054 416 рублей 51 копейка или 54,94%; конкурсов – 5 245 350 рублей 00 копеек или 7,78%; запросов котировок – 7 606 804 рубля 82 копейки или 11,28 % от общей суммы закупок в 2018 году. Закупки у единственного поставщика на сумму 17 535 482 рублей 76 копеек или 26% от общего объема закупок в 2018 году [4].

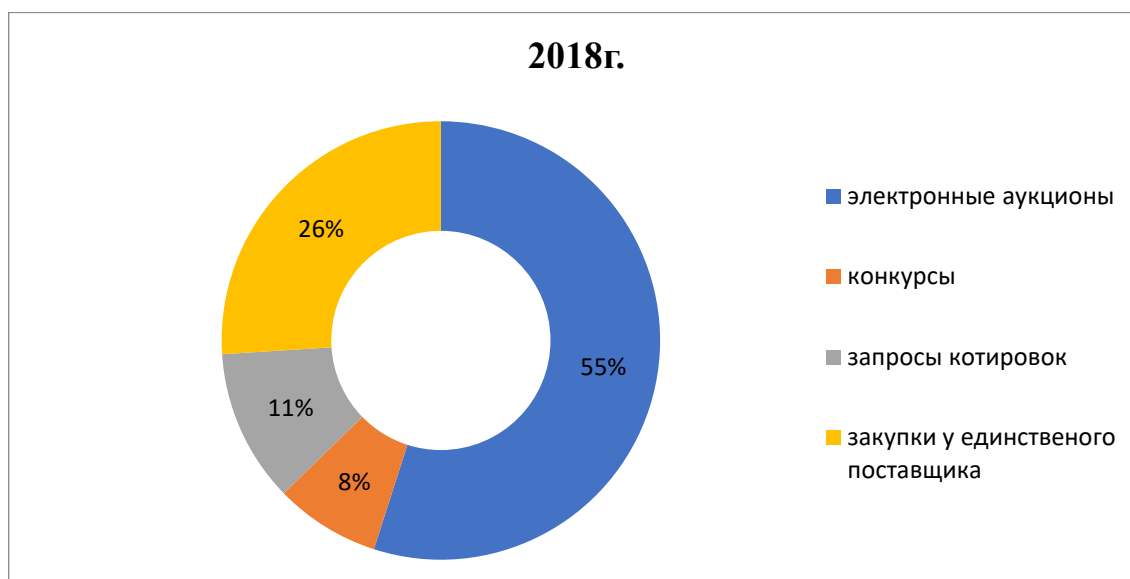

Рисунок 5 - Распределение бюджетных средств согласно формам проведения закупки в 2018г., руб.

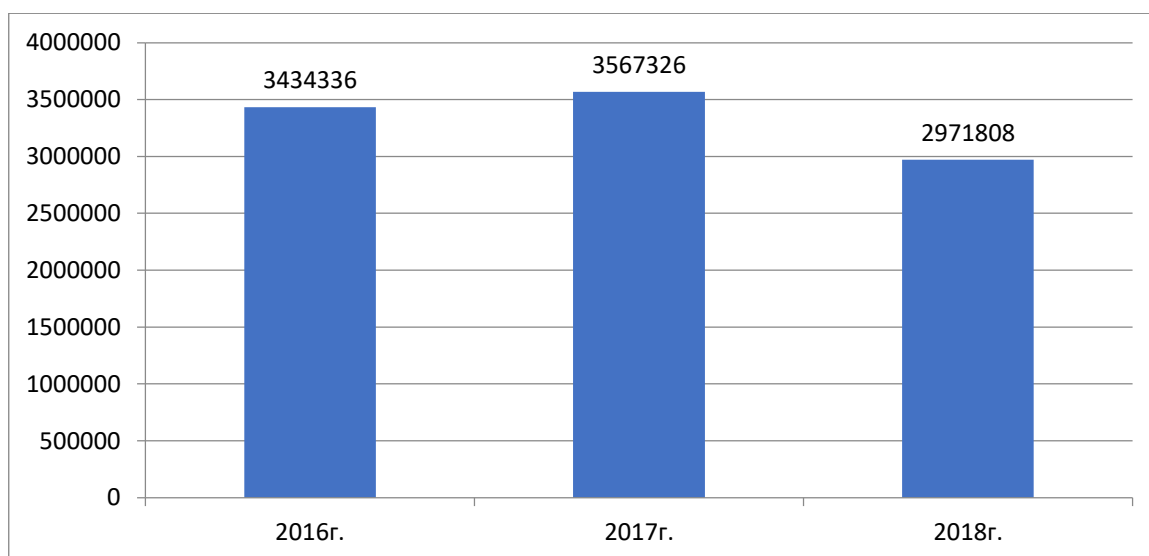

Рисунок 6 - Объем государственных контрактов, заключенных тыловой службой Брянской таможни на сумму, не превышавшую 100 тысяч рублей

Кроме того тыловой службой Брянской таможни в течение анализируемого периода проводились закупки на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1], т.е. заключались государственные контракты на сумму не превышающую 100 тысяч рублей.

В частности, в 2016 году было заключено таких контрактов на 3 434 336 рублей 84 копейки; в 2017 году – на 3 567 326 рублей 00 копеек; в 2018 году – на 2 971 808 рублей 64 копейки. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что в 2018г. общая сумма по таким контрактам снизилась по отношению к 2016г. и 2017г. на 13,47% и 16,69% соответственно [4].

Подводя итог, следует отметить, что работа тыловой службы по обеспечению бесперебойной работы Брянской таможни позволяет её сотрудникам эффективно выполнять свои должностные обязанности, особенно в части выполнения фискальной функции [3], а также защищать экономические интересы России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 10.06.2019);
2. Приказ ФТС от 14.03.2012г. № 476 «Положение о порядке планирования, организации и схеме обеспечения таможенных органов Российской Федерации материально-техническими средствами»;
3. Глушак О.В. Анализ влияния основных факторов развития внешней торговли России на собираемость таможенных платежей // Экономика. Социология. Право. 2017. - № 3 (7). - С. 29-39.
4. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс] - URL: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 30.05.2019);
5. Таможня для всех – российский таможенный портал [Электронный ресурс] URL: <http://www.tks.ru/db/tnved/tree>. (дата обращения: 03.06.2019)
6. ФТС [Электронный ресурс] - URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 11.06.2019).

Сведения об авторах

Давыдова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры таможенного дела и маркетинга ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», *marina.davydova.1981@bk.ru*

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: *GNW3@yandex.ru*.

UDK 339

THE ACTIVITY RESEARCH OF THE SERVICE SUPPORT OF BRYANSK CUSTOMS

M.V. Davydova, N.V. Glushak

Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University

The research of the activity of the service support of Bryansk customs was performed in the article. Besides the structure of the logistics of Bryansk customs and statistical data are represented. The statistical data characterize such parameters as the number of procurement procedures of the service of Bryansk customs, amount of funds, spent on the public procurement of Bryansk customs and budget allocation according to the forms of procurement. On the base of the data the activity of the logistic support of Bryansk customs was analyzed.

Key words: Bryansk customs, service support, public procurement

References

1. Federalnyy zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov. rabot. uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd» [Elektronnyy resurs] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (data obrashcheniya: 10.06.2019);
2. Prikaz FTS ot 14.03.2012g. № 476 «Polozheniye o poryadke planirovaniya. organizatsii i skheme obespecheniya tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii materialno-tekhnicheskimi sredstvami»;
3. Glushak O.V. Analiz vliyaniya osnovnykh faktorov razvitiya vneshney trgovli Rossii na sobirayemost tamozhennykh platezhey // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*. 2017. - № 3 (7). - S. 29-39.
4. Edinaya informatsionnaya sistema v sfere zakupok [Elektronnyy resurs] - URL: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (data obrashcheniya: 30.05.2019);
5. Tamozhnya dlya vsekh – rossiyskiy tamozhenny portal [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.tks.ru/db/tnved/tree>. (data obrashcheniya: 03.06.2019)
6. FTS [Elektronnyy resurs] - URL: <http://www.customs.ru/> (data obrashcheniya: 11.06.2019).

About the author

Davydova Marina Vladimirovna – a senior teacher in the Customs and Marketing Department Federal State Budgetary Educational «Bryansk State University named after I.G. Petrovsky»

Glushak N.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, E-mail: *GNW3@yandex.ru*.

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

А.Н. Казиева

Алматинский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов

В статье рассматривается уровень благосостояния казахстанцев, которая выступает фактором безопасности и роста стабильности. Сегодня государство реализует разные проекты, но в приоритете - благосостояние народа, повышение уровня жизни граждан. В стране предоставляется адресная поддержки социально незащищенных слоев населения, обеспечивается защита интересов старшего поколения, создается благоприятная среда для полноценного формирования физических, интеллектуальных и культурных навыков для подрастающего поколения. Проанализирована динамика соотношения накоплений и задолженности населения, приведены показатели обеспеченности жильем по стране, дана структура расходов семей и уровень материального положения. *Ключевые слова:* благосостояние, уровень жизни, накопления, расходы, материальное положение, регион, рынок недвижимости, индикаторы.

Одной из наиболее ярких мировых тенденций современности стало беспрецедентное углубление социального неравенства и различных форм его проявления как внутри отдельных стран, так и на межгосударственном уровне. В последнее время в Казахстане проблемы, связанные с социальным неравенством, стали проявляться все острее и ощутимее. В условиях сложной текущей социально-экономической ситуации в стране, контраст между бедными и богатыми слоями населения усиливается, а уровень жизни казахстанцев по-прежнему существенно отстает от развитых стран. Социально-экономическое неравенство между людьми является результатом развития общества и государства в целом. Поставив цель войти в топ-30 наиболее развитых стран планеты, Казахстан взял на вооружение стандарты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Членство в этой организации требует обеспечения высоких показателей инвестиций, научных разработок, производительности труда, развития бизнеса, стандартов жизни населения. В рамках преобразований в социальной сфере поставлены серьезные задачи: увеличение объема ВВП на душу населения, повышение продолжительности жизни казахстанцев до 80 лет. Кроме того, предполагается, что Казахстан станет одним из ведущих евразийских центров медицинского туризма и флагманом мировой системы образования.

Современные исследователи составляют различные рейтинги, при помощи которых оценивают уровень благосостояния населения в различных уголках планеты. Учитываются экономические, политические, культурные и географические условия, в которых находится страна. Так, Институтом The Legatum Institutes 2018 году проведена оценка долгосрочных изменений в глобальном процветании и выявлены движущие силы прогресса в 149 странах. В числе представленных в рейтинге государств находится и Казахстан. Анализ проводился по 104 переменным. Согласно данным института по общим показателям Казахстан занимает 73-е место в мире, немного обогнав Россию (96 место), Беларусь (89 место) и Украину (111 место). За последнее время Казахстан сделала существенный шаг вперед, поднявшись с 91 места в 2007 году. Как показывают данные опросов, наибольшее удовлетворение казахстанцы получают от образования в своей стране (25-е место в мире). Больше всего недовольство у казахстанцев вызывает индивидуальная свобода и социальная терпимость (128 место в мировом рейтинге). По итогам исследований института установлено, что самой процветающей страной признана Норвегия (первое место). Второе место заняла Новая Зеландия и третья Финляндия [1].

Сегодня государство реализует разные проекты для улучшения благосостояние народа. В стране предоставляется адресная поддержка социально незащищенных слоев населения, обеспечивается защита интересов старшего поколения, создается благоприятная среда для

полноценного формирования физических, интеллектуальных и культурных навыков для подрастающего поколения. Также большое значение имеет человеческий фактор и критерии, по которым оцениваются различные показатели. Цель данной статьи – исследовать уровень благосостояния казахстанцев, которая выступает фактором безопасности и роста стабильности. Основа анализа представлена статистико-экономическим методом, характеризующий уровень благосостояния казахстанцев.

Сравнивая данные комитета по статистике МНЭ РК, доля имеющих долги в 2018г. составляет 46%, а имеющих накопления - 24%. По мнению экспертов считается идеальным соотношение 1:1. Причем, за 12 лет процент должников, и тех у кого есть накопления, существенно вырос (рисунок 1). Самой закредитованной областью оказалась Западно-Казахстанская [2].

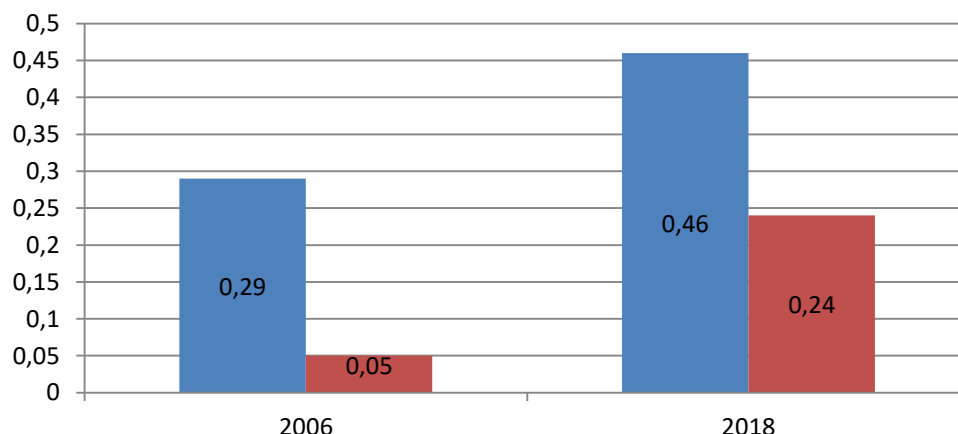

Рисунок 1 - Уровень благосостояния казахстанцев

Рисунок свидетельствует улучшение уровня благосостояния казахстанцев. Однако темпы роста накоплений заметно отстают от роста задолженности населения (рисунок 2).

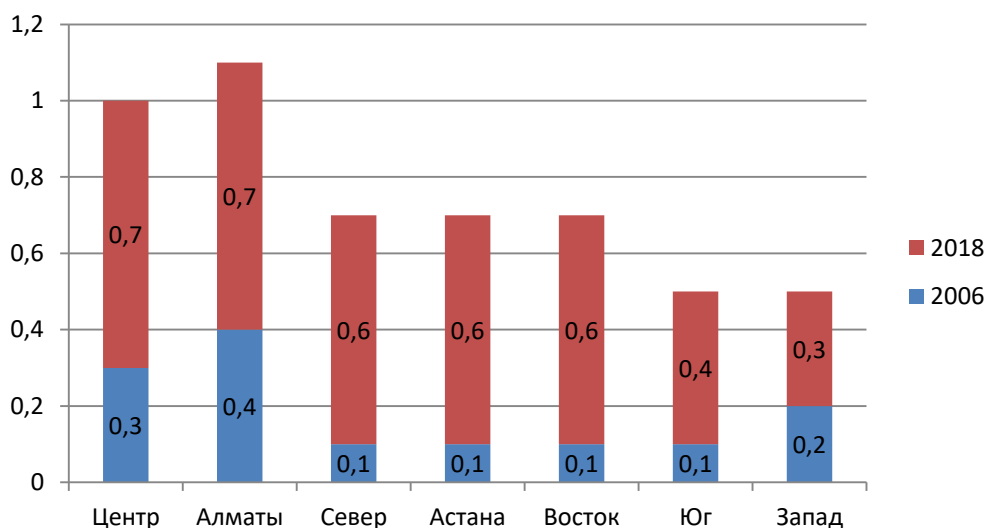

Рисунок 2 - Динамика соотношения накоплений и задолженности

Когда экономика развивается, увеличивается и кредитование со стороны банковских структур. Повышается потребительская активность населения: люди становятся более уверенными в завтрашних доходах и с большей готовностью идут на получение кредита. В том случае, когда в экономике наблюдаются кризисные явления, больше начинает развиваться депозитный рынок и население больше склонно к накоплениям, т.е. «откладывают на черный день». Сегодня мы видим, что люди в большинстве своем живут в долг.

Еще одним индикатором благосостояния населения является обеспеченность жильем. Сегодня большая часть казахстанцев проживает в собственном жилье, но и в арендованном начинают проживать все больше и больше.

Динамика с 2006 г. показывает увеличение доли проживающих казахстанцев в арендованном жилье. Развитие рынка аренды способствует ряд факторов.

Во-первых, сейчас тенденция такова, что молодые склонны жить отдельно от своих родителей, что побуждает их снимать квартиру.

Во-вторых, мы наблюдаем внутренние миграционные моменты. Усиливается урбанизация.

Большинство казахстанцев обеспечено жильем (рисунок 3).

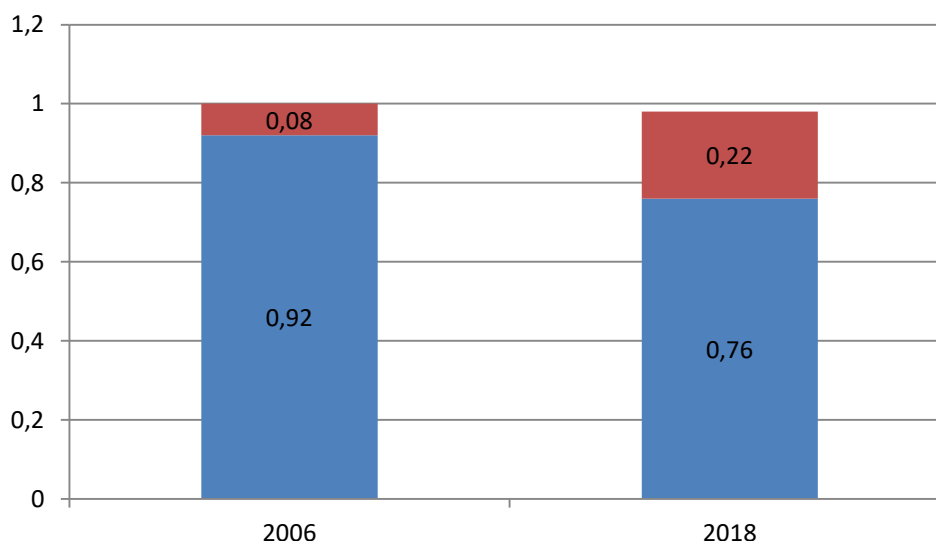

Рисунок 3 - Доля арендуемого жилья

Однако, внутренняя миграция населения кардинальным образом меняет соотношение рынка недвижимости – доля арендуемого жилья выросла практически в 3 раза за последние 12 лет (рисунок 4). Среди основных проблем в приобретении жилья - это высокая стоимость жилья 50,1%, недостаток денежных средств 32,3% и высокие процентные ставки ипотечных кредитов 30,3% [2].

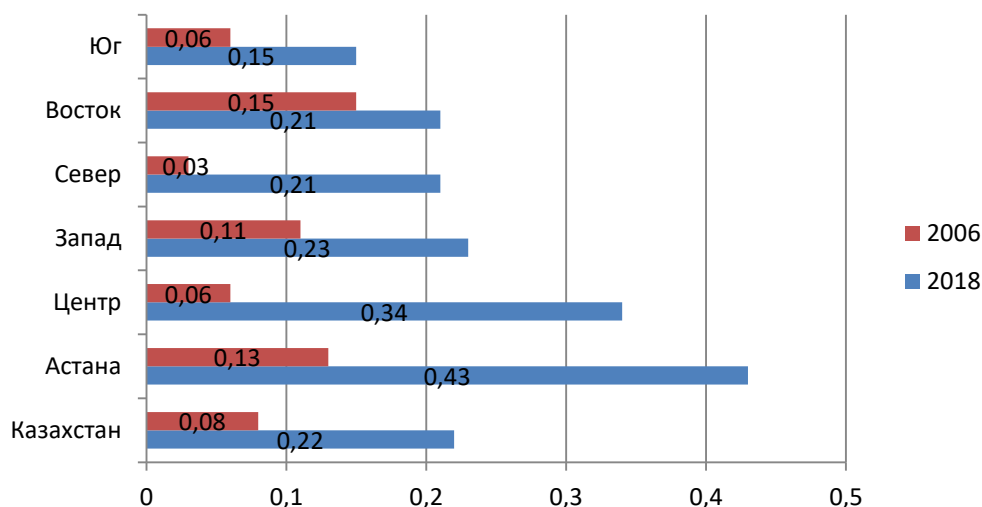

Рисунок 4 - Динамика роста населения в Казахстане

Наблюдается миграция и между городами: из мелких переезжают в более крупные. Существенно вырос рынок арендного жилья в северных регионах. На это влияет программа

по переселению из южных регионов в северные. Концентрация рынка арендного жилья идет в Астане и Алматы. В целом, развитие этого рынка способствует мобильности трудовых ресурсов. А это всегда идет на благо экономики. Более экономически развитые регионы продолжают усиленно развиваться, сокращается безработица, молодые люди получают условия для социального лифта, развивается предпринимательский потенциал.

Что касается структуры расходов домохозяйств, то на основные товары и услуги, которые являются обязательными, у граждан уходит порядка 60% расходов. Такая структура сохраняется у 60% казахстанских домохозяйств. При этом на продукты питания тратится порядка 43% средств (рисунок 5).

Для сравнения: в Великобритании и других европейских странах доля расходов домохозяйств на продукты питания не превышает 10%; в России эта доля составляет 30%; на Украине - 50%.

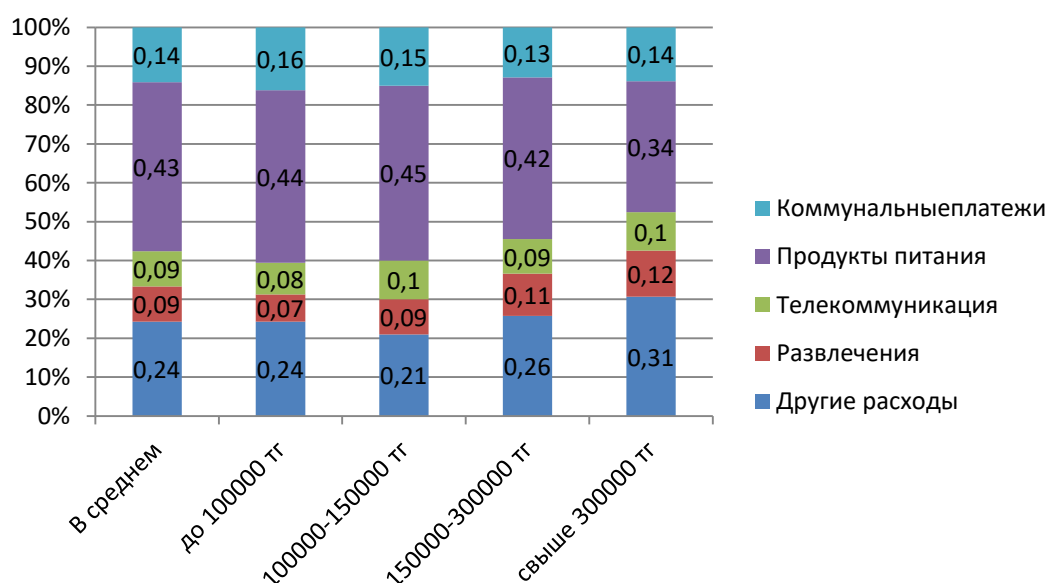

Рисунок 5 - Структура расходов семьи в месяц, %

При этом доля казахстанских семей, у которых доходы достаточно высокие и которые порядка 34% средств тратят на продукты питания, составляет лишь 5%. В целом, согласно исследованию, положение 50% казахстанских домохозяйств можно отнести к относительно благополучным, при этом следует отметить, что их доля больше в сельской местности – 62,2%, в городе – 53,2%. Уделенный вес мужчин удовлетворенных своей жизнью – 58,8%, женщин – 54,9% [2]. Люди находятся на стадии формирования и развития семьи. Они берут в ипотеку квартиру, имеют доходы, покрывающие расходы по выплате за жилье.

Доля же благополучных домохозяйств в Казахстане составляет 9%. Это, как правило, молодые перспективные специалисты с наработанным опытом. Они имеют капитал, возможно, от родителей, и живут либо с ними, либо в собственной квартире. Они не имеют кредитов и располагают определенными накоплениями (рисунок 6).

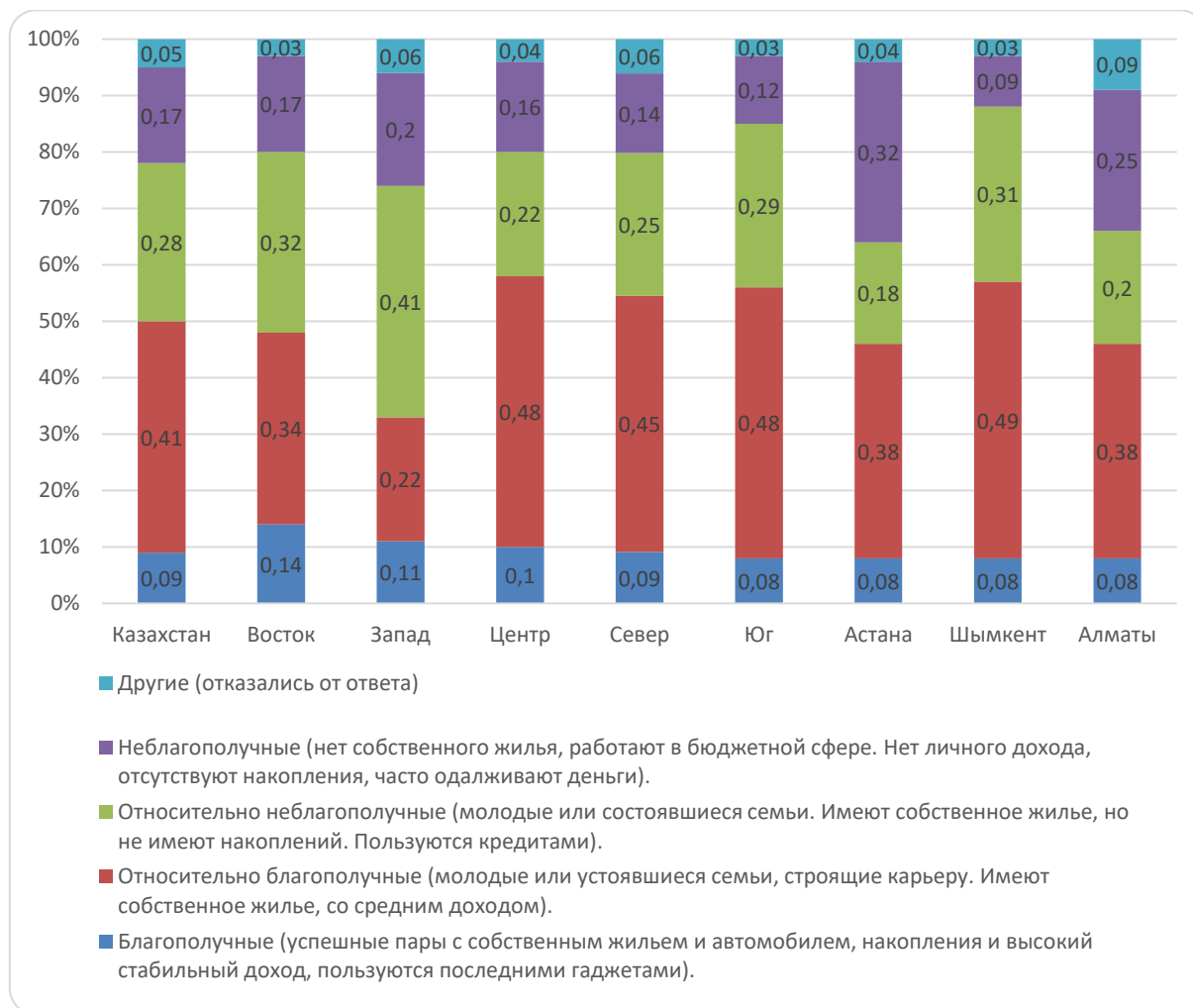

Рисунок 6 - Сегментация по уровню материального положения

На западе Казахстана отмечается наиболее сильное расслоение общества – наибольшее количество потребителей с низким материальным уровнем и высокий процент тех, у кого стабильное положение. Относительно неблагополучные – это люди, занятые в бюджетной сфере, не имеющие собственного жилья, накоплений, и могут иметь кредиты.

Субъективные оценки казахстанцами базовых сторон своей жизни представлены в таблице 1.

Так, в первую группу входят такие параметры жизни как питание и возможность общения с друзьями. Именно этими параметрами жизни удовлетворены в большей степени. Относительную удовлетворенность вызывают параметры, входящие во вторую группу. К ним относятся уровень образования и жизнь в целом, одежда, местность проживания и уровень личной безопасности. В третью группу входят сферы жизни, касающиеся жилищных условий и состояния здоровья, работа и возможность реализовать себя в профессиональном плане, а также возможности проведения досуга. Демонстрируется умеренная удовлетворенность перечисленными параметрами жизни. Минимальную удовлетворенность вызывают такие параметры, как возможность получения дополнительного образования и знаний, возможность отдыха в период отпуска, экологическая обстановка и материальное положение.

В целом населением прослеживается умеренная ориентация на улучшение качества жизни. Среди условий, способствующих успешной самореализации, выделяются персональные усилия – упорный труд, хорошее образование, самоуверенность и напористость. Немаловажным фактором является наличие нужных знакомств и связей.

Таблица 1 - Степень удовлетворенности основными параметрами жизни (%)

№	Параметры	Удовлетворены	Не удовлетворены
1	Питание	76,9	18,3
2	Возможность общения с друзьями	74,8	16,8
3	Одежда	73,4	21,3
4	Уровень образования	72	19
5	Жилищные условия	71,5	24,2
6	Жизнь в целом	69,1	19
7	Состояние здоровья	68,7	27,1
8	Регион/ местность проживания	68,6	21,4
9	Уровень личной безопасности	63,9	20,4
10	Возможности проведения досуга	58,7	28,7
11	Работа	57,2	26,8
12	Возможности реализовать себя в профессии	54,8	26
13	Материальное положение	52,7	39,5
14	Экологическая обстановка в районе, где вы живете	51,2	37
15	Возможность отдыха в период отпуска	50,8	33,1
16	Возможность получения дополнительного образования и знаний	50,2	26,9

Таким образом, главной задачей любого государства является анализ и прогнозирование уровня жизни населения. Данный показатель определяет уровень страны в целом. По результатам исследования установлено, что государство, разрабатывая социальные программы, обеспечивает положительную динамику улучшения благосостояния казахстанцев. Однако, проблемы внутри регионов пока еще актуальны и требуют принятия решений, которые обеспечивали бы повышение данного показателя.

Список литературы

1. Индекс перспектив Лигатума 2018. URL: [http:// www.prosperity.com/rankings](http://www.prosperity.com/rankings) (дата обращения 04.04.2019)
2. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: [http:// www.economy.gov.kz/ru/kategorii/komitet-po-statistike?theme_version=special](http://www.economy.gov.kz/ru/kategorii/komitet-po-statistike?theme_version=special) (дата обращения 05.04.2019)

Сведения об авторе

Казијева А.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, E-mail: assel01@mail.ru

UDC 338.242.46

ANALYSIS OF LIVING STANDARD IN MODERN KAZAKHSTAN

A.N. Kazyieva

Almaty branch of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

The article researches the well-being standards for Kazakhstani citizens, which are considered as a factor of security and stability growth. Nowadays the state is running a number of different projects, but priority is given to the common

weal and improving of living standards for its citizens. The state provides direct support to socially vulnerable people, protection of elderly people's interests and creates conditions for physical, intellectual and cultural growth for young people as well. The article analyzes the dynamics of the ratio between people's savings and debts, indicators of country-wide housing supply, structure of the family's expenditures and financial levels. The author asserts that the Kazakhstani society could be divided into several levels. In the whole population of the country, the middle class share is lower than in developed countries of Europe, where it represents the majority reaching 70-80%.

Key words: common weal, living standards, savings, expenditures, financial position, region, real estate market, indicators.

References

1. Indeks perspektivy Legatuma 2018. URL: [http:// www.prosperity.com/rankings](http://www.prosperity.com/rankings) (data obrashcheniya 04.04.2019)
2. Ministerstvo natsionalnoy ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Komitet po statistike. URL: [http:// www.economy.gov.kz/ru/kategorii/komitets-po-statistike?theme_version=special](http://www.economy.gov.kz/ru/kategorii/komitets-po-statistike?theme_version=special) (data obrashcheniya 05.04.2019)

About the Author

Kaziyeva A.N. - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economics, Informatics and Mathematics at Almaty Branch of St. Petersburg University of Trade Unions, E-mail: assel01@mail.ru

УДК 336.71

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БАНКОВ В СИСТЕМЕ РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А.Н. Лашкеевич, О.Е. Никонец

Брянский государственный университет им. акад. И.Г.Петровского

В данной статье рассмотрено понятие конкурентоспособности коммерческого банка, а также исследованы основные факторы конкурентоспособности, оказывающие наибольшее влияние на нее и являющиеся неотъемлемым инструментом управления конкурентоспособностью.

Ключевые слова: конкурентоспособность, банк, управление конкурентоспособностью, факторы, внешняя и внутренняя среда.

В современных условиях международной интеграции, инновационного развития, особое значение приобретает поддержание устойчивой конкурентоспособности банка на рынке розничных услуг. Современная экономика определяет конкретные требования к повышению уровня конкурентоспособности банка - оперативное реагирование на изменение хозяйственной ситуации с целью поддержания устойчивого финансового развития, укрепление финансовой устойчивости, постоянное совершенствование внутренних бизнес-процессов в соответствии с изменением конъюнктуры рынка.

Повышение конкурентоспособности объективно является основной стратегической задачей любого банка, а также критерием, который наиболее полно отражает эффективность деятельности субъекта экономики. Решение задачи повышения конкурентоспособности вызывает у банков значительные затруднения, а для многих из них в нынешних экономических условиях оно стало проблемой вследствие отсутствия у банков четкой стратегии, финансово-экономических целей и критериев. Устойчивое повышение конкурентоспособности банков может быть обеспечено только при условии долгосрочного, непрерывного и постоянного совершенствования всех способов и инструментов конкурентоспособности.

Процедура поддержания конкурентоспособности банка включает в себя следующие базовые элементы:

- создание системы принципов удержания конкурентоспособности и способов их внедрения в практику конкретного банка;
- создание методического инструментария анализа конкурентоспособности банка;
- обнаружение факторов увеличения конкурентоспособности банка;
- аргументация возможности руководства и сотрудников банка по воздействию на причины роста конкурентоспособности;
- создание мероприятий по повышению степени конкурентоспособности;
- создание и совершенствование экономических способов поддержания конкурентоспособности, определение дирекций банка за соответствующие направления поддержания конкурентоспособности;
- проверка процесса поддержания конкурентоспособности по банку в целом и его отдельным дирекциям и оценка его экономической результативности.

Вопрос повышения уровня конкурентоспособности и результативности банка в условиях дальнейшего становления экономики связана, во-первых, с разработкой системы регулирования конкурентоспособностью и эффективностью. Результативность банка определяется соотношением результата к расходам, обеспечивавших его применение. Достижение и удержание конкурентного превосходства – ключевой фактор успеха банка в конкурентном противостоянии. Уникальной остроты эта проблема получается в условиях усиления силы конкуренции на отдельных рынках, в которых от производителей продукции и услуг нужно постоянно отслеживать изменчивость спроса, стоимости, а предмет рентабельности активов непосредственно зависит от степени пользования новейших подходов в сфере стратегии маркетинга.

В таблице 1 сформулированы основные организационно-экономические проблемы поддержания конкурентоспособности банка:

Таблица 1 - Основные организационно-экономические проблемы поддержания конкурентоспособности банка

Группы организационно-экономических проблем	Основные проблемы
Внутрипроизводственные организационные проблемы	-нехватка гибкости, адаптивность организационных структур управления; -нехватка активности внедрения современных методов и технологии снижения расходов и поддержания на данной базе роста конкурентоспособности банка; -недостаточная возможность простых сотрудников участвовать в процессе принятия предложений для повышения конкурентоспособности банка из-за неразвитости организационных методов обратной связи между менеджментом и простыми сотрудниками.
Организационные проблемы взаимодействия банка с внешними контрагентами	-незначительный уровень кооперации банка с профильными научными компаниями; -недостаточное развитие банка; -известность, вследствие низкой транспарентности экономной, теневых, в т.ч- коррупционных, организационных методов взаимодействия отдельных друг с другом, органами государственной власти, финансово-кредитными компаниями и т.п.

Следовательно, направления повышения конкурентоспособности банка крайне разнообразны: они связаны с повышением использования основного капитала, увеличением оборачиваемости оборотных ресурсов, оптимизацией использования недвижимости, событиями, нацеленными на повышение плодотворности труда сотрудников, внедрением технологических и организационно-экономических новаций и т.д.

Также для банков в современных условиях важное значение имеют ориентация на повышение уровня конкурентоспособности, через использование НИОКР, с активностями на основе изобретений НТП инновационных процессов. К тому же наиболее подходящей является стратегия повышения конкурентоспособности банка, в рамках которой идет параллельное и согласованное становление, управленческих, маркетинговых и иных видов инновационной обновлением производства. При этом, существенное влияние на развитие конкурентоспособности банка оказывает осуществление длительного устойчивого, взаимовыгодного сотрудничества с внешними элементами. В итоге такого взаимодействия может быть создан синергетический эффект – результат получения дополнительного дохода за счет обмена познаниями, компетенциями различных субъектов, консолидации их материально – финансовых ресурсов, приобретения конкурентных преимуществ за счет улучшения партнерских отношений. По мнению многих ученых одним из наиболее актуальных линий поддержания конкурентоспособности банка является внедрение новых ресурсосберегающих технологий и способов построения (энергосбережение, трудоинтенсивные технологии и т.п.).

Эффективность управления конкурентоспособностью банка непосредственно зависит от верной и точной оценки степени конкурентоспособности. Неправильная оценка конкурентоспособности, использование ради ее проведения недостаточно верных методов, показателей или неточной первичной информации, способна привести к существенному уменьшению эффективности процесса регулирования конкурентоспособностью или даже очевидному экономическому или другому вреду для банка.

В научной литературе представлено широкое множество методических подходов к анализу конкурентоспособности банка, суть которых достаточно сложно прийти к общему понятию.

В настоящее время жесткой конкуренции управленцы обязаны владеть четким пониманием плана и ориентиров, а также способами их достижения для результативного управления банком. Главная задача в структуре поддержания конкурентоспособности банка заключается в создании, удержании и наращивании конкретных преимуществ, оказывающих воздействие на конкурентоспособность банка, что вызывает необходимость их последовательного создания и анализа.

Рисунок 1 – Основные методики определения конкурентоспособности банка

Разногласие между силой, ориентированной на создание большого потенциала, и схемой финансовой бухгалтерской отчетности послужило необходимостью разработке конкретного синтезированного феномена: сбалансированной системы показателей эффективности.

Balanced Scorecard (BSC), или Сбалансированная система показателей (ССП), – система менеджмента, дающая руководству преобразовывать стратегические цели банка в конкретный план оперативной деятельности отделов и ключевых работников и анализировать итоги их деятельности с позиции реализации тактики с помощью важных показателей результативности.

Рисунок 2 – Модель сбалансированной системы показателей Р. Каплана и Д. Нортон

Для выстраивания сбалансированной системы показателей банка надо иметь четко выраженную стратегию. При этом в зависимости от особенности любой банк создает свой набор основных показателей, отвечающий первостепенным факторам победы. Моделирова-

ние финансово-экономических показателей банка в данных условиях применения предложений по повышению конкурентоспособности ПАО «Сбербанк России», с применением инструмента сбалансированной системы показателей, осуществляется как на основании применения фактических данных финансовой отчетности банка, так и другой информации, образуемой на основании расчетов с учетом мнений различных специалистов.

Таблица 2 - Набор финансово-экономических показателей банка

Наименование показателей	Единица измерения
1. Показатели динамики	
1.1 Операционные доходы	Млн. руб.
1.2 Операционные расходы	Млн. руб.
2. Показатели ликвидности	
2.1 Норматив мгновенной ликвидности банка - Н2	Проценты
2.2 Норматив текущей ликвидности банка - Н3	Проценты
2.3 Норматив долгосрочной ликвидности банка - Н4	Проценты
3. Показатели рентабельности	
3.1 Рентабельность собственного капитала	Проценты
3.2 Рентабельность активов	Проценты
3.3 Отношение операционных расходов к доходам	Проценты

Далее, после оценки текущей деятельности ПАО «Сбербанк России», необходимо разрабатывать стратегическую карту для описания стохастических связей и закономерностей, обусловленных воздействием множества факторов внешней и внутренней среды организации. Для описания степени влияния факторов конкурентоспособности и соответствия им ключевых показателей всех возможных составляющих ССП проводится исследование на основе многофакторной модели.

Проект адаптированной сбалансированной системы показателей деятельности банка в виде стратегической карты на примере ПАО «Сбербанк России» представлен на схеме.

Рисунок 3 – Стратегическая карта ПАО «Сбербанк России», разработанная на основе когнитивного моделирования ее деятельности в условиях современного рынка банковских услуг

Таким образом, можно сделать вывод, ССП позволяет в комплексе оценить конкурентоспособность банка, учитывая специфические факторы внешней и отраслевые особенности внутренней среды, а полученные данные являются ориентиром для внесения коррекции в

корпоративную стратегию.

Список литературы

1. Баталов А.Г. Банковская конкуренция / А.Г. Баталов, Г.О. Самойлов. – М.: Экзамен, 2015. – 256 с.
2. Белоглазова Г.Н. Банковское дело: учебник для бакалавров / Г.Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая. – М.: ИД Юрайт, 2016. – 422 с.
3. Демьянова О.В. Подходы к оценке конкурентоспособности на основе методов анализа эффективности / О.В. Демьянова, А.Р. Сафиуллин, Б.З. Хазиахметов. – Казань, ЦПЭИ, 2015. – 312 с.
4. Иванчиков М.А. Конкурентоспособность российского рынка розничных банковских услуг / М.А. Иванчиков, Никонец О.Е. – Монография. – Москва, изд. Интернаука, 2017. – 76 с.
5. Разработка сбалансированной системы показателей. Практическое руководство с примерами. / колл. авторов; под ред. А.М. Гершуна. – Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014. – 231 с.
6. Сбалансированная система показателей. Учебное пособие / колл. авторов; под ред. О.И. Эргардт. – Барнаул: Алтайский Государственный университет, 2014. – 137 с.
7. Фардеева А.Р. Особенности внедрения сбалансированной системы показателей в деятельность предпринимательских структур / А.Р. Фардеева. – М.: Вестник ИНЖЭКОНа Серия «Экономика», 2014. – Выпуск 3 (62). – 224 с.

Сведения об авторе

Лашкеевич А.Н. – студент кафедры финансов и статистики, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: lashkeewich@yandex.ru

Никонец О.Е. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: nikon4832@mail.ru

UDK 336.71

COMPETITIVENESS OF BANKS IN RETAIL SERVICES IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION OF THE ECONOMY

A. N. Lashkeevich, O. E. Niconet

Acad. I. G. Petrovsky Bryansk State University

The article considers the concept of competitiveness of commercial banks and examines the main factors of competitiveness exerting the greatest influence on it and being the integral tool of management of competitiveness.

Key words: competitiveness, bank, management of competitiveness, factors, external and internal environment.

References

1. Batalov A.G. Bankovskaya konkurenciya / A.G. Batalov. G.O. Samoylov. – M.: Ekzamen. 2015. – 256 s.
2. Beloglazova G.N. Bankovskoye delo: uchebnik dlya bakalavrov / G.N. Beloglazova. L. P. Krolivetskaya. – M.: ID Yurayt. 2016. – 422 s.
3. Demianova O.V. Podkhody k otsenke konkurentosposobnosti na osnove metodov analiza

effektivnosti / O.V. Demianova. A.R. Safiullin. B.Z Khaziakhmetov. – Kazan. TsPEI. 2015. – 312 s.

4. Ivanchikov M.A. Konkurentosposobnost rossiyskogo rynka roznichnykh bankov-skikh uslug/ M.A. Ivanchikov. Nikonets O.E. – Monografiya. – Moskva. izd. Internauka. 2017. – 76 s.

5. Razrabotka sbalansirovannoy sistemy pokazateley. Prakticheskoye rukovodstvo s primerami. / koll. avtorov; pod red. A.M. Gershuna. – Moskva: ZAO «Olimp-Biznes». 2014. – 231 s.

6. Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Uchebnoye posobiye / koll. avtorov; pod red. O.I. Ergardt. – Barnaul: Altayskiy Gosudarstvennyy universitet. 2014. – 137 s.

7. Fardeyeva A.R. Osobennosti vnedreniya sbalansirovannoy sistemy pokazateley v deyatel'nost' predprinimatelskikh struktur / A.R. Fardeyeva. – M.: Vestnik INZhEKONa Seriya «Ekonomika». 2014. – Vypusk 3 (62). – 224 s.

About the author

Lashkevich A. N. – student of the Department of Finance and Statistics, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, E-mail: lashkeewich@yandex.ru

Nikonets O. E. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, E-mail: nikon4832@mail.ru

УДК 336.71

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Е.С. Летяго, В.В. Мандрон

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье определен процесс формирования инвестиционного портфеля в кредитных организациях, что позволило выделить основные принципы инвестиционной политики банка. Представлены характеристики инвестиционных портфелей банка в зависимости от источника дохода. Раскрыты способы и методы управления рисками, которые возникают при реализации инвестиционной деятельности банком на современном этапе, что позволит

Ключевые слова: доход, инвестиции, коммерческие банки, риски.

Инвестиционные операции коммерческого банка можно рассматривать как сделки, в процессе которых кредитная организация выступает как институциональный инвестор, вкладывая свои собственные или привлеченные средства на определенный срок на покупку финансовых активов для извлечения доходов.

Однако, инвестиционная деятельность коммерческих банков имеет и другой экономический аспект, который связан с реализацией другой роли – финансовых посредников. Выполняя функции посредников, коммерческие банки помогают удовлетворять потребности хозяйствующих субъектов в инвестициях. Спрос на них в условиях рыночной экономики возникает в денежно-кредитной форме. Кроме того, кредитные организации предоставляют возможность превращать сбережения и накопления в инвестиции.

Важным в организации банковской деятельности является построение эффективной инвестиционной политики, которая представлена совокупностью определенных мероприятий, направленных на разработку и реализацию стратегии по управлению инвестиционным портфелем, для достижения оптимального сочетания прямых и портфельных инвестиций в целях обеспечения эффективной деятельности, увеличения результативности операций и сделок, управление уровнем риска и ликвидностью баланса. Ключевым элементом инвестиционной политики является разработка стратегии и тактики управления валютно-финансовым портфелем банка, включающим наряду с прочими его элементами портфель инвестиций [2, с. 120].

Инвестиционные операции проводятся банками за счет собственных, заемных и привлеченных средств.

Главным направлением в инвестиционных операциях, проводимых большинством кредитных организаций является вложение в ценные бумаги. Как инвестиционные консультанты инвестиционные банки, основываясь на договорных условиях, выполняют такие виды деятельности, как: технический и фундаментальный анализ фондовых рынков; разработка стратегий выхода на фондовый рынок, инвестиционных стратегий, механизмов финансирования через фондовые рынки; андеррайтинговые услуги (конструирование, организация и сопровождение размещения эмиссий ценных бумаг, прохождение процедуры листинга на бирже); разработка стратегий портфельного инвестирования, анализ деятельности эмитентов для определения эффективности инвестиционных инструментов, оценка эффективности портфеля ценных бумаг исходя из достижений его целей, рискованности и ликвидности; подготовка сопровождение реорганизаций компаний и сопутствующих им операций с ценными бумагами; конструирование и сопровождение отдельных сделок с ценными бумагами и т.д.

В современной практике организации банковской деятельности, под инвестиционным портфелем коммерческого банка понимается совокупность ценных бумаг, принадлежащая кредитной организации и выступающая как целостным объектом управления. Благодаря различным инвестиционным параметрам ценных бумаг имеется возможность по формированию различных портфелей ценных бумаг, каждый из которых будет обладать определенным

риском и доходностью [4, с. 230].

Процесс формирования инвестиционного портфеля представлен на рисунке 1.

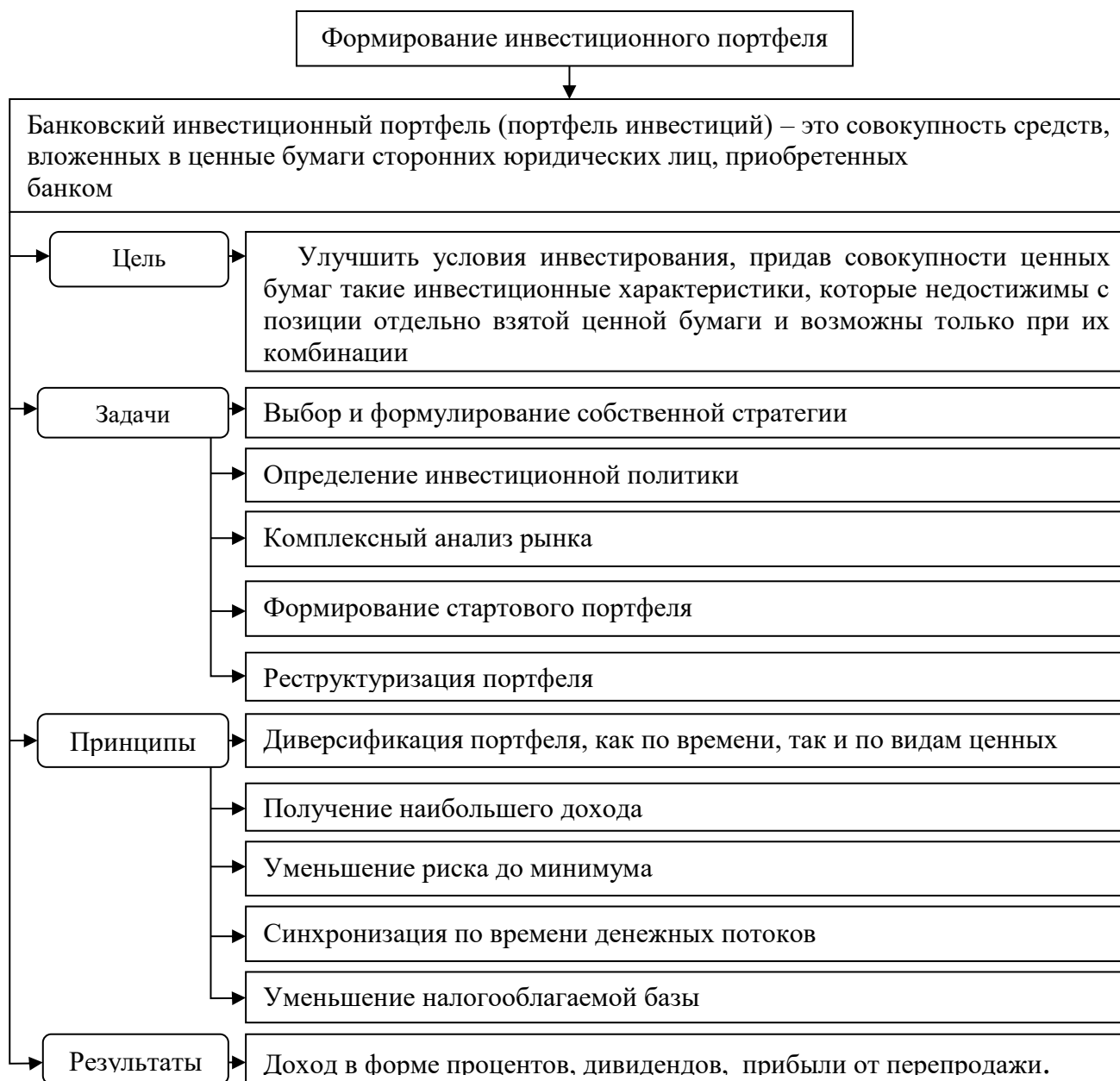

Рисунок 1 – Процесс формирования инвестиционного портфеля банка

Инвестиционные портфели банка в зависимости от источника дохода, классифицируются на три типа:

1. Портфель роста – инвестиционный портфель ценных бумаг, формируемый из акций компаний различных секторов экономики, курсовая стоимость которых имеет тенденцию роста. Основной задачей данного типа портфеля – рост его капитальной стоимости и получение дивидендного дохода.

Выделяют три вида портфелей, входящих в данную группу, которые характеризуются по темпу роста:

- портфель агрессивного роста (цель – максимальный прирост капитала, вложенный в покупку акций);
- портфель консервативного роста (невысокий, но устойчивый темп роста курсовой стоимости акций, входящих в его структуру);

- портфель среднего роста (сочетание инвестиционных параметров портфелей агрессивного и консервативного роста) [3, с. 123].

2. Портфель дохода – инвестиционный портфель ценных бумаг, ориентированный на формирование высокого дохода – дивидендных и процентных выплат. В состав данного портфеля включаются те ценные бумаги, которые имеют умеренный рост курсовой стоимости и высокая дивидендная отдача.

Целью формирования данного вида инвестиционного портфеля – формирование соответствующего уровня дохода, объем которого соответствует минимальной степени риска, подходящего для консервативного инвестора.

Выделяют следующие виды этого портфеля:

- портфель регулярного дохода (формируется в основном из высоконадежных ценных бумаг и приносит средний доход при минимальном уровне риска);

- портфель доходных бумаг (формируется из высокодоходных ценных бумаг, приносящий высокий доход при среднем уровне риска).

3. Портфель роста и дохода – инвестиционный портфель ценных бумаг, формируемый банком с целью снижения рисков по возможным потерям на фондовом рынке, как от снижения курсовой стоимости, так и от низкого уровня дивидендных и процентных платежей.

В практике формируются следующие виды данного портфеля:

- портфель двойного назначения (состоит преимущественно из тех инструментов фондового рынка, которые приносят высокий доход при росте вложенного капитала);

- сбалансированный портфель (включает инструменты, имеющих быстрый рост курсовой стоимости и высокодоходные ценные бумаги).

Реализация процесса управления инвестиционным портфелем ценных бумаг осуществляется в рамках процессов управления активами и пассивами коммерческого банка и направлено на достижение общей цели создания – формирование дохода [7, с. 30].

Инвестиционный портфель ценных бумаг выполняет три взаимосвязанные функции:

1) Прирост стоимости портфеля – достигается благодаря приросту как за счет формируемого текущего дохода получаемого от ценных бумаг, так и за счет их роста курсовой стоимости на фондовых рынках. К специфическим источникам формирования текущего дохода относятся спекулятивные операции с высокорисковыми инструментами фондового рынка, которые характеризуются нестабильным рынком.

2) Формирование резерва ликвидности. Существенный удельный вес в банковских ресурсах занимают краткосрочные депозиты и депозиты до востребования, которые могут быть изъяты их держателями в любое время.

Коммерческие банки при размещении части своих ресурсов в высоколиквидные инструменты, существенно облегчают свою задачу по управления ликвидностью, так как данные инструменты могут быть быстро реализованы на фондовом рынке или использованы в качестве залога для получения кредитов на межбанковском рынке или у Центрального банка РФ. Для формирования резервов ликвидности, используются высоконадежные инструменты, преимущественно государственные облигации и ценные бумаги первоклассных эмитентов, которые стабильные и ликвидные рынки с отлаженными процедурами заключения и исполнения биржевых сделок.

3) Обеспечение возможности кредитной организации принимать участие в управлении компаний и организаций, в управлении которых заинтересован банк. Данная функция по обеспечению участия в управлении компаниями осуществляется непосредственно путем покупки пакетов акций, объемы которых позволяют иметь право голоса. Возможность такого участия является фактором снижения кредитных рисков и позволяет банкам получать дополнительные доходы от расширения кредитования такого клиента и предоставления ему других банковских услуг [5, с. 168].

Управление деятельностью дочерних финансовых структур через владение контрольными пакетами их акций обеспечивает банкам расширение контроля над рынками при ограничении собственных рисков.

На рисунке 2 отражен процесс формирования инвестиционной политики кредитной организации.

Рисунок 2 – Механизм формирования инвестиционной политики банка

Кредитные организации имеют право самостоятельно определять порядок формирования каждого из видов портфелей и раскрывают особенности и порядок формирования его в документах по учетной политике. В случаях изменения целей приобретения ценных бумаг они исключаются из одного инвестиционного портфеля и направляются в другой [8].

Управление рисками, которые возникают в процессе осуществления инвестиционной деятельности банками представлен на рисунке 3.

Продажа ценных бумаг непосредственно входящих в инвестиционный портфель осуществляться не может, предварительно данные инструменты должны быть перемещены в торговый инвестиционный портфель, и при этом проводится их переоценка.

Подбор инструментов входящих в структуру собственного инвестиционного портфеля, управлением осуществляется обычно казначейством и службой дилинга. В данном процессе участвуют аналитические подразделения кредитной организации, которые анализируют рынок и строят прогнозы основных макроэкономических показателей, устанавливают лимиты вложений по видам активов, участвуют в управлении и планировании структуры активов и пассивов банка [5, с. 164].

Механизм принятия стратегических решений в инвестиционной деятельности находится в компетенции правления кредитной организации; кроме того, оно устанавливает гра-

ницы лимита на вложения в инструменты рынка ценных бумаг. Правление кредитной организации разрабатывает и утверждает годовой финансовый план, в котором исчисляется и отражается доходность от инвестиционной деятельности на предстоящий отчетный год. Разработанные правлением банка предварительные инвестиционные ориентиры корректируются комитетом по управлению активами и пассивами путем установления конкретных лимитов инвестиционных вложений, их срочность, рискованность, доходность и другие параметры.

Рисунок 3 – Механизм управление инвестиционными рисками в коммерческом банке

Управление портфелем подразделяется на два уровня: оперативный и стратегический.

На стратегическом уровне с помощью макроэкономических прогнозов и с учетом экспертных оценок устанавливаются ключевые ориентиры для инвестирования: ограничения рискам, по структуре и инструментам портфеля, уровень доходности, срочности инвестиционного портфеля и др. [1, с. 148].

Оперативный уровень, исходя из установленных ограничений и лимитов, а также в исходя из складывающейся экономической конъюнктуры осуществляется текущее управление портфелем. В соответствии нормами права регулирующей деятельность банковского сектора, принимаемая кредитной организацией инвестиционная стратегия и выбранный тип инвестиционной политики разрабатываются внутрибанковские документы, регламентирующие его инвестиционную деятельность на фондовом рынке [6, с. 97].

Следовательно, для инвестиционной деятельности организаций банковского сектора свойственна двойственная природа. При рассмотрении инвестиционной деятельности с точки зрения экономического субъекта – банка, то она нацелена на увеличение его доходов. Эффект инвестиционной деятельности в макроэкономическом аспекте заключается в дости-

жении прироста общественного капитала.

Список литературы

1. Голышева В.С., Мандрон В.В. Оценка эффективности инструментов денежно-кредитной политики в условиях нестабильности национальной экономики // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. №4. С.147-153.
2. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Формирование российской модели регулирования финансового рынка через построение мегарегулятора // Вестник НГИЭИ. – 2018. №7 (86). С. 117-131.
3. Зверев А.А., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Состояние рынка ипотечного кредитования в России на современном этапе // Вопросы региональной экономики. – 2018. №3 (36). С.117-124.
4. Мандрон В.В., Зверев А.В., Мишина М.Ю. Финансовые рынки современной России: особенности регулирования и тенденции развития // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. №1 (35). С.226-234.
5. Мандрон В.В. Башлакова М. Ликвидация кредитных организаций: количественный и качественный анализ // Бюллетень науки и практики. – 2018. Т.4. №8. С. 162-168.
6. Мандрон В.В., Бузаева О.В. Оценка инвестиционной политики и инвестиционной деятельности банков России // Актуальные вопросы науки и практики XXI в материалы 3-й международной научно-практической конференции. Сер. «Естественные и технические науки». – 2016. С. 95-100.
7. Мандрон В.В. Система функционирования единого регулятора финансового рынка // Вестник Брянского государственного университета. – 2008. №3. С. 29-33.
8. Мандрон В.В. Формирование стратегии функционирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Орловский государственный технический университет. Брянск, 2008.

Сведения об авторах

Летяго Елена Сергеевна – студентка 4 курса направления «Экономика», профиль «Финансы и кредит», Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, alenska.letyago@yandex.ua.

Мандрон Виктория Валеьевна – доцент кафедры финансов и статистики, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, mandron.v@yandex.ru

UDC 336.71

MECHANISM OF ORGANIZATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE COMMERCIAL BANK

E.S. Letyago, V.V. Mandron

Bryansk state University. Acad. I. G. Petrovsky

The article defines the process of formation of the investment portfolio in credit institutions, which allowed to identify the basic principles of the investment policy of the Bank. Characteristics of investment portfolios of the Bank depending on the source of income are presented. The ways and methods of risk management that arise in the implementation of investment activities of the Bank at the present stage, which will allow
Keywords: income, investments, commercial banks, risks.

References

1. Golysheva V.S., Mandron V.V. Ocenka effektivnosti instrumentov denezhno-kreditnoj politiki v usloviyah nestabil'nosti nacional'noj ekonomiki // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2017. №4.S.147-153.
2. Zverev A.V., Mandron V.V., Mishina M.YU. Formirovanie rossijskoj modeli regulirovaniya finansovogo rynka cherez postroenie megaregulyatora // Vestnik NGIEI. – 2018. №7 (86). S. 117-131.
3. Zverev A.A., Mandron V.V., Mishina M.YU. Sostoyanie rynka ipotechnogo kreditovaniya v Rossii na sovremennom etape // Voprosy regional'noj ekonomiki. – 2018. №3 (36). S.117-124.
4. Mandron V.V., Zverev A.V., Mishina M.YU. Finansovye rynki sovremennoj Rossii: osobennosti regulirovaniya i tendencii razvitiya // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. №1 (35). S.226-234.
5. Mandron V.V. Bashlakova M. Likvidaciya kreditnyh organizacij: kolichestvennyj i kachestvennyj analiz // Byulleten' nauki i praktiki. – 2018. T.4. №8. S. 162-168.
6. Mandron V.V., Buzaeva O.V. Ocenka investicionnoj politiki i investicionnoj deyatel'nosti bankov Rossii // Aktual'nye voprosy nauki i praktiki HKHI v materialy 3-j mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii. Ser. «Estestvennye i tekhnicheskie nauki». – 2016. S. 95-100.
7. Mandron V.V. Sistema funkcionirovaniya edinogo regulyatora finansovogo rynka // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. №3. S. 29-33.
8. Mandron V.V. Formirovanie strategii funkcionirovaniya rynka cennyh bumag v Rossijskoj Federacii // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Orlovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. Bryansk, 2008.

Information about authors

Elena S. Letyago – 4th year student in Economics with a focus on Finance and Credit, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, alenka.letyago@yandex.ua.

Mandron Viktoria Valerievna - Associate Professor of the Department of Finance and Statistics, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, mandron.v@yandex.ru

УДК 336.71

АКТИВЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

М.Ю. Мишина, О.А. Денисенко

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье отражена роль таких важнейших банковских активов, как кредитный и фондовый портфели. Авторы выявили некоторые проблемы их формирования у коммерческих банков без государственного участия и предложили комплекс мер по эффективному управлению этими видами активов. Центральное место занимают меры по минимизации кредитных рисков, разработке инновационных кредитных продуктов, расширению портфеля ценных бумаг.

Ключевые слова: анализ, банковские активы, коммерческие банки, кредитный портфель, портфель ценных бумаг, управление.

Коммерческие банки в России стремятся оптимизировать управление своими активами, так как именно они призваны обеспечивать их основной частью доходов. Кроме того, от структуры банковских активов зависят многие финансовые показатели их деятельности, в том числе – нормативные индикаторы, которые контролируются Банком России. Например, коммерческие банки должны соответствовать такому показателю как норматив мгновенной ликвидности. Он рассчитывается как:

$$\text{Нмгл} = (\text{Авл} / \text{Одв} - \text{Омдв}) \times 100 \%, \quad (1)$$

где: Нмгл – норматив мгновенно ликвидности, который должен быть не менее 15 %;
Авл – высоколиквидные активы (деньги в кассах, на корреспондентских счетах и пр.);
Одв – обязательства по счетам до востребования;
Омдв – минимальный размер остатков на счетах до востребования.

Соблюдение норматива мгновенной ликвидности позволяет коммерческим банкам без проблем погашать свои наиболее срочные обязательства перед клиентами в течение ближайшего календарного дня.

Следовательно, коммерческие банки должны грамотно планировать размеры и структуру своих активов: у них должно хватать и высоколиквидных активов и тех групп активов, которые являются наиболее доходными. В частности, главными активами коммерческих банков являются:

- кредитный портфель;
- портфель ценных бумаг.

Поэтому, в первую очередь, следует обращать внимание на проблемы управления именно данными видами активов банков. В настоящее время к их числу можно отнести:

- наличие высокого уровня кредитных рисков по ссудной задолженности банковских учреждений;
- незначительный размер и узкий спектр портфеля ценных бумаг у большинства коммерческих банков, не имеющих государственного участия;
- присутствие фондовых рисков при отсутствии инструментов их хеджирования.

В таблице 1 отражена информация о кредитных и фондовых активов некоторых банковских учреждений.

Анализ представленных данных показывает, что:

- во всех коммерческих банках в структуре активов преобладает кредитный портфель (от 72 до 84 %);
- в коммерческих банках без государственного участия размер кредитного портфеля

намного меньше, чем он мог бы быть (например, по сравнению с ПАО «Сбербанк» кредитный портфель ПАО «Девон-Кредит» на конец 2018 г. был меньше в 743,5 раза, а кредитный портфель ПАО «Актив-банк» оказался меньше в 3438,5 раза);

- крупные банковские учреждения с государственным участием (ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ») обладают существенным портфелем ценных бумаг (его удельный вес в совокупной структуре активов варьирует 12,1 до 14,4 %);

- в остальных частных банках портфель ценных бумаг играет незначительную роль среди активов (его доля колеблется всего от 0,6 до 8 %).

Таблица 1 - Место кредитного портфеля и портфеля ценных бумаг в банковских активах, 2018 год

Коммерческие банки	Кредитный портфель		Портфель ценных бумаг	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%
1. ПАО «Сбербанк»	20142853	74,9	3860399	14,4
2. ПАО «Банк ВТБ»	10249750	75,1	1648992	12,1
3. ПАО «Девон-Кредит»	27093	84,0	184	0,6
4. ПАО «Ижкомбанк»	8280	72,0	915	8,0
5. ПАО «Актив-банк»	5858	83,3	187	2,7

Источник: составлено авторами по данным финансовой отчетности коммерческих банков [1].

Следовательно, проблемы управления кредитным и фондовым портфелями касаются коммерческих банков без государственного участия. Их решение должно быть незамедлительным, поскольку такие банки в конечном итоге сталкиваются с финансовыми трудностями и получают негативные оценки в различных рейтингах или, вообще, не входят ни в какие рейтинги (таблица 2).

Таблица 2 - Некоторые сведения о кредитном рейтинге российских коммерческих банков (по состоянию на 01.04.2019 г.)

Коммерческие банки	Кредитный рейтинг		
	Moody's	Эксперт РА	АКРА
1. ПАО «Сбербанк»	Baa3 стабильный	-	AAA(RU) стабильный
2. ПАО «Банк ВТБ»	Baa3 стабильный	ruAAA стабильный	-
3. ПАО «Девон-Кредит»	-	-	-
4. ПАО «Ижкомбанк»	-	ruBB- стабильный	-
5. ПАО «Актив-банк»	-	ruBB- негативный	-

Источник: составлено авторами на основе публичной информации [4].

В качестве оптимизационных мер по управлению кредитным портфелем коммерческим банкам можно предложить:

1. Минимизацию кредитных рисков.
2. Разработку инновационных кредитных продуктов.
3. Расширение портфеля ценных бумаг.

Уменьшить кредитные риски до минимума можно следующими способами:

1. Внедрение методик оценки кредитоспособности заемщиков, основанных на оценке их финансового состояния в будущем. В первую очередь, коммерческие банки должны осуществлять диагностику возможного банкротства потенциального заемщика [3]. В случае выявления такой вероятности банки должны:

- отказать в выдаче кредита;
- ограничить сумму выдаваемого кредита и предусмотреть обеспечение такой кредитной сделки через залоговые отношения (в залог следует принимать исключительно земельные участки и недвижимость);
- ограничить сумму выдаваемого кредита и предусмотреть страхование такой кредитной сделки (то есть осуществить страхование кредитных рисков).

При этом в случае заключения кредитного договора с рискованным клиентом, банки должны систематически анализировать состояние расчетов с ним, чтобы во время принять решение, например, о факторинге или форфейтинге [7]. При этом чрезвычайно важно развивать кредитование аграрного сектора экономики. В качестве залогового имущества могут выступать их земельные участки – в итоге, будет расширяться ипотечное кредитование аграрных формирований [9].

2. Диверсифицировать кредитный портфель за счет различных краткосрочных кредитных продуктов. Коммерческие банки должны рассчитывать, что определенной части клиентов придется отказать в выдаче кредитов, поэтому необходимо делать акцент на менее рискованные краткосрочные кредиты с незначительным объемом кредитования.

При разработке инновационных кредитных продуктов коммерческим банкам можно предусмотреть следующие варианты:

1. Кредит с услугой по финансовому оздоровлению потенциального клиента. Зачастую из-за недостаточно высокого уровня кредитоспособности, который был выявлен в ходе кредитного анализа, коммерческим банкам приходится отказывать предприятиям в выдаче кредитов. Поэтому можно предусмотреть услугу по минимальному финансовому оздоровлению потенциального клиента, что даст возможность все-таки выдать ему кредит (соответственно, банки пополнят свои процентные доходы).

Например, для сельскохозяйственных предприятий можно предусмотреть возможность изменения налогового режима, что особенно актуально, когда сейчас в рамках ЕСХН аграрным формированиям приходится начислять НДС, если их доходы превышают 100 млн. руб. [5]. В результате применения такой налоговой оптимизации может увеличиться их чистая прибыль, что положительно скажется на финансовом состоянии сельскохозяйственных организаций.

У предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, наблюдаются более высокие риски, но в то же время их финансовая отдача может быть гораздо выше, чем у обычных фирм. При этом в налоговом законодательстве для организаций, реализующих инновационные проекты, предусмотрено множество налоговых льгот, особенно если они являются субъектами малого бизнеса [8]. Следовательно, коммерческие банки могут предложить малым инновационным предприятиям услугу по анализу полноты использования ими всех возможных налоговых льгот. При этом банкам необходимо особое внимание обращать на малые инновационные предприятия, которые реализуют свою инновационную деятельность в рамках географической специализации соответствующего региона [6]. Такие предприятия могут заработать максимально высокий размер чистой прибыли, а, значит, банковские учреждения тоже получат часть своей прибыли по выданным им кредитам.

При этом линейка процентных ставок по выдаваемым кредитам должна быть широкой и гибкой. Ведь максимизация процентного дохода коммерческих банков возможна при индивидуальном подходе к каждому клиенту [2].

Что касается совершенствования политики управления портфелем ценных бумаг, то банковские учреждения должны систематически осуществлять фундаментальный и технический анализ фондового рынка, чтобы сформировать наиболее оптимальную совокупность различных видов как долевого, так и долгового ценных бумаг. При принятии решения о покупке коммерческих ценных бумаг банки должны тщательно анализировать текущее и будущее финансовое состояние предприятий-эмитентов. Причем для покупки долевого ценных бумаг следует делать акцент на оценке показателей деловой активности и рентабельности фирм-эмитентов. А для покупки долговых ценных бумаг целесообразно производить прогнозирование финансовой устойчивости компаний-эмитентов [10].

Таким образом, управление банковскими активами – важная стратегическая задача. Наибольшее внимание необходимо уделять эффективному управлению кредитным портфелем, а также портфелем ценных бумаг.

Список литературы

1. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/poisk-po-kompaniyam> (дата обращения: 12.04.19).
2. Зверев А. В., Сорокин А.А. Процентная политика российских банков, ее результаты и последствия для текущего экономического развития // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. Брянск, 2017. С. 137-144.
3. Зверев А.В., Столярова Т.О., Цыганок А.Н. Современные подходы к анализу и диагностике банкротства предприятия. В сборнике: Актуальные аспекты управления и экономики в современных условиях. Сборник материалов IX Всероссийского молодежного научного форума. 2017. С. 186-190.
4. Коложвари Э.С., Берсенев А.Б. Процессный подход к управлению проблемными активами в коммерческом банке // Транспортное дело России. 2018. № 6. С. 25-29.
5. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Модель повышения финансовой устойчивости аграрных заемщиков // Международный научный журнал. 2017. № 2. С. 45-48.
6. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Развитие малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации, как фактор экономического роста региона // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 302-307.
7. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Управленческий учет и анализ: методы оптимизации бизнес-процессов банка // European Social Science Journal. 2015. № 12. С. 102-107.
8. Кузнецова О.Н. Оптимизация модели налогообложения субъектов малого бизнеса как фактор развития региональной экономики (на примере микро- и малых предприятий Брянской области): монография / О. Н. Кузнецова; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, Социально-экономический ин-т. Брянск. 2012. 155 с.
9. Мишина М.Ю., Кузнецова О.Н., Слюсаренко Д.В., Алекса М.Г. Модель активизации аграрной ипотеки в России // Международный научный журнал. 2017. № 2. С. 49-53.
10. Мишина М. Ю., Полякова О. Н. Прогнозирование финансовой устойчивости промышленных предприятий Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 258-263.

Сведения об авторах

Мишина М.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», mar-mish@yandex.ru.

Денисенко О.А., магистрант 1 курса направления подготовки «Финансы в банковской сфере» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», olechkadenicenکو@mail.ru.

UDK 336.71

ASSETS OF COMMERCIAL BANKS: PROBLEMS OF MANAGEMENT

M.Yu. Mishina, O.A. Denisenko

Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University

The role of such major bank assets as credit and share portfolios is reflected in article. The authors revealed some problems of their formation at commercial banks without state participation and offered a package of measures for effective management of these types of assets. The central place is taken by measures for minimization of credit risks, development of innovative credit products, expansion of a portfolio of securities.

Keywords: analysis, bank assets, commercial banks, loan portfolio, portfolio of securities, management.

References

1. Buhgalterskaya (finansovaya) otchetnost'. Centr raskrytiya korporativnoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/poisk-po-kompaniyam> (data obrashcheniya: 12.04.19).
2. Zverev A. V., Sorokin A.A. Procentnaya politika rossijskih bankov, ee rezul'taty i posledstviya dlya tekushchego ehkonomicheskogo razvitiya // V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Bryansk, 2017. S. 137-144.
3. Zverev A.V., Stolyarova T.O., Cyganok A.N. Sovremennye podhody k analizu i diagnostike bankrotstva predpriyatiya. V sbornike: Aktual'nye aspekty upravleniya i ehkonomiki v sovremennyh usloviyah. Sbornik materialov IX Vserossijskogo molodezhnogo nauchnogo foruma. 2017. S. 186-190.
4. Kolozhvari E.H.S., Bersenev A.B. Processnyj podhod k upravleniyu problemnymi aktivami v kommercheskom banke // Transportnoe delo Rossii. 2018. № 6. S. 25-29.
5. Kuznecova O.N., Mishina M.YU., Leonova E.V., Aleksa M.G. Model' povysheniya finansovoj ustojchivosti agrarnyh zaemshchikov // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 2. S. 45-48.
6. Kuznecova O.N., Mishina M.YU. Razvitie malogo innovacionnogo biznesa s uchetom geograficheskoy specializacii, kak faktor ehkonomicheskogo rosta regiona // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 302-307.
7. Kuznecova O.N., Mishina M.YU., Leonova E.V., Aleksa M.G. Upravlencheskij uchet i analiz: metody optimizacii biznes-processov banka // European Social Science Journal. 2015. № 12. S. 102-107.
8. Kuznecova O.N. Optimizaciya modeli nalogooblozheniya sub"ektov malogo biznesa kak faktor razvitiya regional'noj ehkonomiki (na primere mikro- i malyh predpriyatij Bryanskoj oblasti): monografiya / O. N. Kuznecova; Federal'noe gos. byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Bryanskij gos. un-t im. akad. I. G. Petrovskogo, Social'no-ehkonomicheskij in-t. Bryansk. 2012. 155 s.
9. Mishina M.YU., Kuznecova O.N., Slyusarenko D.V., Aleksa M.G. Model' aktivizacii agrarnoj ipoteki v Rossii // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 2. S. 49-53.
10. Mishina M. YU., Polyakova O. N. Prognozirovanie finansovoj ustojchivosti promyshlennyh predpriyatij Bryanskoj oblasti // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3. S. 258-263.

About the Authors

Mishina M.Yu., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Statistics at Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, mar-mish@yandex.ru.

Denisenko O.A., 1st year graduate student in Finance in the Bank Sector at Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, olechkadenicenko@mail.ru.

УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.Н. Фомина

Филиал ФГУП ВГТРК «Государственная телевизионная
и радиовещательная компания «Брянск»

В статье охарактеризованы новые паттерны цифровой трансформации и ключевые тенденции инновационного развития цифровых технологий и средств современной телеиндустрии. На основе анализа научной литературы и опыта профессиональной деятельности автором сформулированы предложения, направленные на эффективное управление инновационным развитием средств и технологий в сфере цифровой телеиндустрии.

Ключевые слова: телеиндустрия, цифровая трансформация, цифровое телевидение, технологии и средства телеиндустрии, управление инновационным развитием.

Характерной особенностью современного этапа информационного общества является цифровая трансформация.

По мнению экспертов, «цифровая трансформация» (Digital Transformation) - это революционные изменения в производственных и социальных процессах, связанные с всеобщей заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий. Цифровая трансформация охватывает не только саму производственную деятельность, но и изменение организационных структур компаний и бизнес-моделей» [4].

Учёные выделяют ключевые элементы цифровой трансформации на предприятии:

- стратегия развития компании;
- политика технологического развития компании;
- корпоративная культура и управление персоналом;
- организационная структура компании [4].

Вполне логично, что цифровая трансформация ускоряет процесс адаптации компании к изменяющейся конъюнктуре рынка:

- обеспечивается быстрый вывод новой продукции на рынок;
- сокращается время между процессами выявления предпочтений потребителя, разработкой продукта и его вывода на рынок;
- создаются условия для внедрения гибких моделей бизнес-процессов;
- внедряются новые подходы к управлению инновационным развитием предприятия за счёт использования единой информационной системы;
- повышается цифровая грамотность и цифровая культура сотрудников предприятий и потребителей.

Можно с уверенностью утверждать, что наиболее ощутимы результаты цифровой трансформации в сфере телеиндустрии. В частности, цифровая трансформация в сфере телеиндустрии привела к коренным изменениям на отраслевом рынке: появляются новые игроки, новые модели создания, хранения, распространения и доставки контента, новые технико-технологические решения во всех сегментах.

Прежде всего цифровая трансформация в сфере телеиндустрии характеризуется переходом от аналогового к цифровому телевидению. Аналоговое телевидение – это телевизионная система, в которой для передачи изображения и звука используется аналоговый электрический сигнал. К основным недостаткам аналогового телевидения относятся неустойчивость телесигнала к различным помехам. Цифровое телевидение – это телевизионная система, в которой используется цифровой сигнал как последовательность кодовых (цифровых) комбинаций электрических импульсов. Одним из преимуществ цифрового сиг-

нала является не только высокое качество телевизионного изображения и звука, но и возможность передавать на одной частоте несколько телеканалов в составе единого цифрового потока, что позволило сформировать в стране первые мультиплексы цифрового телевидения – пакеты телевизионных и радиоканалов, транслирующихся одним передатчиком. Инновационный стандарт видеокompрессии HEVC (High Efficiency Video Coding) позволил транслировать в мультиплексе до десяти телеканалов в формате высокой четкости.

По мнению ведущего специалиста в области цифрового телевидения М.И. Кривошева, перевод аналогового ТВ-вещания на цифровую платформу, обеспечил телевидению многопрограммность и интерактивность, использование изображения в разрешении телевидения высокой и ультравысокой четкости (HDTV, UHD TV), что позволило многократно увеличить качество и расширение динамического диапазона картинки, введение объемного звука [5].

Исследователи отмечают, что процесс цифровизации телеиндустрии способствовал превращению телевидения в многофункциональную цифровую систему, которая сегодня «охватывает интерактивную 2D/3D экранизацию с высочайшим качеством ТВ-изображений на экранах крупных размеров, включающую ТВ-вещание, ВИС (видеоинформационные системы нового поколения), совместно с интерактивными широкополосными системами связи, Интернетом, коренным образом расширившими возможности подачи ТВ-сигналов, складывающийся новый формат приемной ТВ-сети, использование интегрированных вещательно-широкополосных систем» [2,6,10].

Таким образом, развивающаяся быстрыми темпами цифровая трансформация телеиндустрии характеризуется рядом детерминантов:

- телевещательная индустрия вместе с производством цифрового телеконтента становится составной частью IV технологической революции, телеканалы окружены «IP-облаком», производственные процессы постепенно выстраиваются на сетевых решениях;
- конвергенция и интеграция постоянно обновляющихся цифровых технологий, технологическая конвергенция телеканалов, платформ, сервисов и профессий телеиндустрии, интеграции телевидения и Интернет, телевидения и социальных сетей и т. д.;
- организационно-структурные и операционные изменения бизнес-процессов;
- насыщение отраслевого рынка цифровыми товарами, продуктами и услугами (телевизоры с компьютерными программами, 3D изображением, Full HD (8K UHD) и объемным звуковым сопровождением; последнего поколения компьютеры, ноутбуки, планшеты, гаджеты, ПО, мобильные устройства, множество сопутствующих средств коммуникации и т. д.);
- стремительное развитие инновационных средств доставки телеконтента (мобильные устройства, Smart TV и др.), появление концепции «второго устройства» (одновременное пользование телевизором и другим абонентским устройством), «красной кнопки» (интерактивное информационное телевидение на базе различных технологий, позволяющее получать заранее подготовленную телекомпанией контекстно-зависимую информацию);
- цифровая трансформация процессов сбора, создания, распространения и хранения контента;
- интенсивный рост OTT-видеосервисов (более 100 площадок с большими библиотеками видеоконтента и приложениями для мобильных устройств и «умных» телевизоров), которые позволяют пользователю смотреть контент на любом устройстве, в любое время, в любом месте без предварительного скачивания;
- развитие мобильного телевидения на базе новых профилей и стандартов мобильных сетей;
- предоставление тематических услуг при помощи телевизора (электронная почта, доступ в интернет, просмотр WEB-страниц и др.) на базе технологии Smart TV;
- большая часть телезрителей потребляет видеоконтент через цифровые носители и платформы, растёт запрос потребителей на контент в формате 4K UHD;
- обеспечена интерактивность потребителей, у них появилась возможность не только прямой обратной связи с создателем контента, но и возможность самим участвовать в его

создании;

- информирование населения в средствах массовой информации о технико-технологических новинках и практические мероприятия по формированию у потребителей цифровой грамотности;

- относительная подготовленность населения к использованию современных средств телекоммуникации (мобильная и интернет-связь, телекоммуникационные, кабельные и спутниковые сети, ТВ-вещание и др.) [2,8,10].

Таким образом, цифровая трансформация привела к внедрению инновационных средств, технологий и форматов телевидения: создано телевидение высокой чёткости (HD), осуществляется переход телеканалов в широкоэкранный формат вещания (16:9), развивается телевидение в 3D, Smart TV, OTT-сервисы, мобильные сервисы и др.

В частности, технология Smart TV (Connected TV) интегрирует возможности интернета и цифровых интерактивных сервисов в современные телевизоры и ресиверы цифрового телевидения. Развитие этой технологии привело к разработке интерактивных приложений: Интернет-телевидение или OTT (англ. over the top) -технология, когда видео-контент доставляется любому пользователю Интернет напрямую через протокол HTTP; потоковый медиа-контент по запросу (etvnet. com, telepoisk. com, videomore. ru); VOD (англ. Video on Demand, т. е. «видео по запросу»), сервисы от Okko, Play Family, Zoomby, Persik Smart TV, Tvzavr. ru, ivi. ru и now. Ru. Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день большинство крупных участников рынка телеиндустрии научились использовать технологию OTT для распространения контента в своих интересах.

Эксперты отмечают, что одним из важных направлений развития цифрового телевидения являются многофункциональные трёхмерные (3D) ТВ-системы. Ожидается, что поэтапное развитие 3D-вещания приведёт к голографическим и другим системам с виртуальными изображениями

Одной из перспективных цифровых технологий телевещания является гибридная интерактивная платформа HbbTV (Hybrid Broadcast Broadband Television), которая объединяет возможности линейного телевидения и Интернета. Платформа HbbTV предоставляет широкий спектр услуг: отложенный просмотр, расширенный программный гид, игры и викторины, обращение к архиву событий и др. Особенностью данной технологии является концепция Red Button. Использование красной кнопки позволяет зрителю переходить к контенту, взятому из сети и смотреть канал в маленьком окошке. Таким образом, появляется возможность параллельно смотреть два вида контента.

Практика свидетельствует, что быстрыми темпами развиваются видеотелевизионные системы (ВИС), которые обеспечивают мультимедийное вещание с использованием экранов различных размеров, установленных в многолюдных местах, на площадях, стадионах и т.п. ВИС обеспечивают объёмность воспроизводимых изображений на больших экранах, интерактивность, звуковое сопровождение на нескольких языках при использовании мобильных телефонов [1].

По мнению большинства экспертов, делать прогнозы для телеиндустрии на длительный срок совершенно бессмысленно, так как непредсказуемы изменения под воздействием технико-технологических инноваций, который происходят ежедневно [9].

Вместе с тем, в зарубежных и отечественных исследованиях выделяются ключевые тенденции развития цифровых технологий и средств телеиндустрии на ближайшую перспективу:

- повышение уровня вовлечённости населения в цифровую культуру;
- развитие «гибких медиа», которые окружают пользователя повсеместно и сопровождают его на разных платформах;
- распространение «гибких данных», источниками которых служат автоматические системы ранжирования информации, интеллектуальные системы распознавания и др.;
- появление гибких и тонких дисплеев, которые можно свернуть в трубочку и спрятать в подставке;

- появление новой технологии доступа к контенту (универсальное приёмное устройство), которая будет автоматически выбирать способ доступа (сети мобильной связи, широкополосный доступ и др.);

- повышение роль «большого экрана» (big screen -универсальное устройство, в котором не будет даже приёмника ТВ-сигнала и с помощью которого можно потреблять различный медиаконтент, как линейный, так и нелинейный, в том числе телевизионный), который постепенно превращается в центр потребления современных цифровых сервисов, таких как мониторинг и управление умным домом, магазины различных приложений, онлайн-кинотеатры и др.;

- изменение технологий доставки контента до потребителя – развитие новых систем коммуникаций, IP-структуры, сетей мобильной связи нового поколения 5G и др.;

- повышение скорости появления информации во всех средах, развитие спутникового, мобильного телевидения, IP-телевидения;

- появление множества новых портативных устройств с огромной вычислительной мощностью и качественными экранами, рост их интерактивности и конвергенции, интеграция функций различных устройств в мобильном терминале;

- появление новых мобильных приложений для планшетов, ноутбуков, смартфонов, которые обеспечивают широкие возможности для совместной работы над проектами и с контентом, администрировании этой работы и др.;

- дальнейшее развитие перспективных технологий: технологии искусственного интеллекта (AI), облачные технологии, технологии VR (виртуальная и дополненная реальность), ВИС (видеоинформационные системы), ВВР (всемирный вещательный роуминг), ШПД (системы широкополосного доступа), технология 8K, нелинейные и файловые методы ТВ-вещания и др.;

- масштабное расширение социальных сетей, активизация сотрудничества в рамках сетевых сообществ (краудсорсинг);

- рост объёмов видеоконтента, его доступность потребителю в высоком качестве, увеличение доли просмотров длинного видео через приложения Smart TV и это будет происходить преимущественно в сегменте легальных видеосервисов;

- увеличение доли контента производимого пользователями и его аккумулирование на общественных платформах;

- рост объёмов мультимедийного контента (текст, видео, данные, инфографика, приложения и др.) [3,7].

Анализ научных работ [2,8,10] и наш практический опыт деятельности в региональных телекомпаниях позволяют сформулировать предложения, направленные на эффективное управление инновационным развитием средств и технологий телеиндустрии:

- выявлять актуальные тенденции на рынке телевидения и связи, понимать новые технологии и идеи, принимать качественные технические решения, которые могут быть конвертированы в доходы телекомпаний, ориентироваться на преимущества, которые можно извлечь в инновационных технологических областях;

- телеменеджерам ориентироваться в сторону мультимедиа, отказываться от традиционных взглядов на телевидение и линейного мышления, принимать активное участие в работе технических и международных сообществ телекомпаний, конференций и др.;

- вводить новые технические должности - такие как директор по ИТ (Chief Information Officer), отвечает за цифровую трансформацию компании, за ИТ-инфраструктуру, за развитие digital-продуктов и их продвижение, поддержку цифровых сервисов, за внедрение новых технологий, технических решений, структур, ролей и обязанностей;

- быстро реагировать на изменения телерынка, осваивать альтернативные онлайн-площадки, расширять функционал в OTT-сегменте, развиваться во всех средах, развивать собственные сайты, цифровые сервисы, мобильные платформы, (мобильные приложения телеканала и его проектов);

- внедрять роботизированные системы («умная» студия, студии с LED-экранами, средства виртуальной реальности и др.), опирающиеся на широкое применение искусственного интеллекта, средств автоматизации и других технологий, позволяющих проводить прямые трансляции из студии и с внестудийных площадок;
- внедрять новые типы оборудования на базе IP-решений с широкими сетевыми возможностями, универсальные аппаратные средства (мощные компьютеры, терминалы, в которых может быть широкий спектр входных и выходных интерфейсов), а также программное обеспечение с целью создания гибкой производственной среды, адаптированной под нужды телекомпаний;
- использовать недорогую российскую электронику, которая позволяет значительно сокращать расходы на приобретение нового оборудования, в частности, отечественные виртуальные студии, системы контроля качества и оборудования для формирования цифровых сигналов и др.;
- создавать единое информационное пространство для всех структурных подразделений телекомпаний, позволяющее выполнять эфирное планирование, управлять видеотекой, генерировать внутреннюю и внешнюю отчетность и др.;
- внедрять сервисы, предоставляющие зрителю услугу видео по запросу (VOD), делать ставку на прямые OTT-трансляции с акцентом на UHD, обеспечивать большое количество контента на ресурсах VOD, предоставлять возможность потребителю смотреть видеоконтент нелинейно и мультисредно, выбирать удобный способ доступа к услугам и сервисам, обеспечивая все преимущества цифрового телесмотрения;
- активно использовать облачные технологии и VOS для первичного сбора медиаданных, т.е. для передачи их с места съёмки в студию;
- внедрять приложения, имеющие функции администрирования, позволяющие управлять медиаданными, утверждать подготовленные материалы или отправлять их на доработку, создавать комментарии, просматривать активы и др.;
- расширять контентное предложение, представлять контент в большом количестве на различных площадках с помощью плеера канала (или сторонней технологии плеера), в том числе через Интернет (весь контент телеканала доступен на его интернет-портале), социальные медиа в разных формах, поддерживаемых конкретным абонентским устройством, повышать качество телеконтента, используя передовые технологии (Ultra HD, HDR, трёхмерный звук и др.), обеспечивающие реалистичное изображение и иммерсивный звук (звук с погружением), увеличивать количество контента в архиве, в т.ч. эксклюзивного контента;
- развивать активное взаимодействие с аудиторией в разных направлениях: совместное производство контента с потребителями, работа с пользователями в сообществах в социальных сетях, привлечение зрителей к участию в различных программах и проектах канала через инструменты голосования;
- знать потребности каждого конкретного телезрителя, понимать его телевизионные запросы и предпочтения, способы телесмотрения и другие особенности, ориентироваться на устойчивый рост телезрителей на персонализированный контент, видео по запросу и др.;
- создавать телепрограммы, направленные на обучение пользователей, повышение их профессионального уровня в области цифровых, в том числе телевизионных сервисов.

Список литературы

1. Бутенко В.В. Основные направления развития цифрового ТВ-вещания в России // Электросвязь. – 2013. – №11.
2. Житомирский М. NAB 2019 – 8K, AI, eSports и другие инновации// Mediavision-mag. – 2019 – №3 – [Электронный ресурс] – URL: <http://mediavision-mag.ru/archive/201905>
3. Качкаева А.Г., Кирия И.В. Долгосрочные тенденции развития сектора массовых коммуникаций //Форсайт. – 2012 – .Т.6. – №4.
4. Княгинин В.Н. Цифровой переход //Comhews: Новости цифровой трансформации,

телекоммуникаций вещания и ИТ. 11.10.2018. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.comnews.ru/content/115296/2018-10-11>.

5. Кривошеев М. И. Результаты нового подхода к международной стандартизации цифрового телевизионного вещания // *Электросвязь*. – 2016. – № 7. – С. 23 – 30.

6. Кривошеев М. И. Цифровое телевизионное вещание. История, реальность и перспективы. М.: Научно-исследовательск. ин-т радио (НИИР). – 2014.

7. TeleMultiMedia Forum 2019: ключевые векторы трансформации медиаотрасли – [Электронный ресурс] – URL: <http://mediavision-mag.ru/news/859>.

8. Серов А. Перспективы развития телевизионных технологий // *Mediavision. Mag.* – 2013. – №2 – [Электронный ресурс] – URL: <http://mediavision-mag.ru>).

9. Ткачёв И. Факторы ТВ-преобразования // *Broadcasting. Телевидение и радиовещание*. – 2017. – №2.

10. Уразова С.Л. Цифровое телевидение в поиске семантического прогнозирования // *Вестник МГУ. – Серия 10. – Журналистика*. – 2018. – №6.

Сведения об авторе

Фомина Александра Николаевна - корреспондент службы информационных программ телевидения, филиал ФГУП ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания "Брянск"»

UDK 332.1

MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TELEVISION INDUSTRY TOOLS AND TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

A.N. Fomina

Branch of the federal state unitary enterprise «Russian State Television and Radio Broadcasting Company», state television and radio broadcasting company «Bryansk»

The article describes new patterns of digital transformation and key trends in the innovative development of digital technologies and means of modern television industry. Based on the analysis of scientific literature and professional experience, the author formulates proposals aimed at the effective management of the innovative development of media and technology in the digital television industry.

Key words: television industry, digital transformation, digital television, technologies and means of television industry, management of innovative development.

References

1. Butenko V.V. Osnovnyye napravleniya razvitiya tsifrovogo TV-veshchaniya v Rossii // *Elektrosvyaz*. – 2013. – №11.

2. Zhitomirskiy M NAB 2019 – 8K. AI. eSports i drugiye innovatsii // *Mediavision-mag*. – 2019 – №3 – [Elektronnyy resurs] – URL: <http://mediavision-mag.ru/archive/201905>

3. Kachkayeva A.G., Kiriya I.V. Dolgosrochnyye tendentsii razvitiya sektora massovykh kommunikatsiy // *Forsayt*. – 2012 – .Т.6. – №4.

4. Knyagin V.N. Tsifrovoy perekhod // *Comhews: Novosti tsifrovoy transformatsii. telekommunikatsiy veshchaniya i IT*. 11.10.2018. – [Elektronnyy resurs] – URL: <https://www.comnews.ru/content/115296/2018-10-11>.

5. Krivosheyev M. I. Rezultaty novogo podkhoda k mezhdunarodnoy stan-dartizatsii tsifrovogo televizionnogo veshchaniya //Elektrosvyaz. – 2016. – № 7. – S. 23 – 30.
6. Krivosheyev M. I. Tsifrovoye televizionnoye veshchaniye. Istoriya. realnost i perspektivy. M.: Nauchno-issledovatel'sk. in-t radio (NIIR). – 2014.
7. TeleMultiMedia Forum 2019: klyuchevyye vektory transformatsii mediaotrasli – [Elektronnyy resurs] – URL: <http://mediavision-mag.ru/news/859>.
8. Serov A. Perspektivy razvitiya televizionnykh tekhnologiy //Mediavision. Mag. – .2013. – №2 – [Elektronnyy resurs] – URL: <http://mediavision-mag.ru>).
9. Tkachev I. Faktory TV-preobrazheniya //Broadcasting. Televideniye i radioveshchaniye. – 2017. – №2.
10. Urazova S.L. Tsifrovoye televideniye v poiske semanticheskogo prognozirovaniya //Vestnik MGU. – Seriya10. – Zhurnalistika. – 2018. – №6.

Author`s information

Fomina A.N correspondent of the television news programs service, Branch of the Federal State Unitary Enterprise «Russian State Television and Radio Broadcasting Company», State Television and Radio Broadcasting Company «Bryansk».

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

М.А. Головчин

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

В статье представлен обзор зарубежного и отечественного опыта оценки институциональной среды социальной подсистемы региона. Представлена институциональная модель социальной подсистемы, включающая взаимосвязанные элементы – «мир агентов», «мир институтов» и институциональную среду. Обобщены взгляды на определения «институциональная среда», «благоприятная институциональная среда»; приведены некоторые результаты анализа институциональной среды, достигнутые зарубежными и отечественными исследователями с помощью экспертного метода (в рамках Global Competitiveness Index) и статистического подхода (Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова). Описаны перспективы прогностического подхода (основанного на выявлении «институциональных ловушек» – противоречий в институциональной системе, вызванных низким качеством институциональной среды и слабостью ее реакции на глобальные и национальные вызовы, ощутимый эффект от которых настанет в будущем) в исследовании развития отраслей социальной подсистемы российских регионов.

Ключевые слова Социальная подсистема региона, институции, институциональные факторы, институциональная среда, адаптивное поведение, QWERTY-эффект, институциональная ловушка, интенциологизация.

Исследование факторов развития социальной сферы, упирается в оценку ее роли как основополагающей подсистемы региона. В настоящее время в трудах ученых (И.Р. Кормановской, Е.А. Лазичевой, М.Г. Лапаевой, С.П. Лапаева, В.И. Хоружего, И.Н. Рыковой и др.) распространяется точка зрения о том, что социальная подсистема (наряду с другими отраслевыми подсистемами, среди которых производственная, потребительская и экологическая) входит в структуру так называемого «опорного каркаса региона», который обеспечивает диверсификацию экономики, а также формирует «прорывные» направления роста территории [7, с. 775-786]. В составе опорного каркаса социальная подсистема обладает свойствами самоорганизации и автономии, а также выполняет целый ряд специфических функций – социально-демографическую, культурную и предоставления социальных благ населению [21, с. 10-14].

Таблица 1 - Методологические подходы к декомпозиции социальной подсистемы региона

Подход	Автор	Компоненты
Инфраструктурный (отраслевой)	Я.Б. Сотникова Н.И. Антонова М.В. Каймакова М.М. Сукиева	социальная инфраструктура (отрасли, предприятия и организационные формы социальной деятельности, непосредственно связанные с удовлетворением запросов человека, определяющие уровень и качество жизни людей, их благосостояние и потребление)
Субъектный (ресурсный)	Е.А. Лазичева Л.С. Шеховцева	- социальная инфраструктура; - население; - демографическая и социокультурная среда
Институциональный	А.Г. Аллахярова Д.В. Битуева	- социальная инфраструктура; - социальные институты; - социальные агенты; - институциональная среда

В науке нет единой точки зрения на природу и внутреннее содержание социальной подсистемы региона (табл. 1). Часть авторов придерживается инфраструктурного подхода к

¹ Исследование выполнено в рамках темы государственного задания № 0168-2019-0013 «Научно-образовательное пространство территорий: доступность, качество, развитие».

природе социальной подсистемы – как к комплексу различных организаций, выполняющих социальные задачи общества (детских садов, школ, вузов, больниц, библиотек, учреждений социальной защиты и т.д.), а также предприятий, оказывающих социально-бытовые услуги населению. Вторая часть придерживается субъектного подхода, считая компонентами социальной подсистемы региона не только инфраструктуру, но и население, трудовые ресурсы, а также среду их обитания. Нам наиболее близок третий, «институциональный», подход, который описывает социальную подсистему как особую институциональную систему (матрицу).

В этой институциональной системе формируется три автономные структуры – «мир институтов», «мир агентов» и «институциональная среда» (здесь мы используем терминологию Г.Б. Клейнера) [10, с. 408-433]. На базовом уровне институциональной среды формируются факторы (фундаментальные, организационные, социентальные и др.), благоприятные для жизнедеятельности и эволюционного развития институтов – экономических, политических, идеологических и иных явлений, преобладающих в общественном устройстве (по терминологии С.Г. Кирдиной) [9]. Таким образом, в социальной подсистеме происходит процесс институционализации – эволюции «мира институтов» в ответ определенные потребности в обществе (потребности в коммуникации, производстве благ, в безопасности, в социальном контроле и т.д.) [17, с. 82-89]. Американский социолог Р. Маклвер выделял три исторических этапа институционализации: 1) общинные обычаи: характерна общность политических, экономических, семейных, религиозных и культурных традиций и норм; 2) дифференцированные общинные институты: характерны отличительные формы политических, экономических, семейных, религиозных, культурных процедур; 3) дифференцированные ассоциации: государство, экономические корпорации, семья, церковь, школа [31, с. 423-449].

Базовый элемент институциональной системы – институциональная среда. Именно она создает факторы, которые формирует на уровне социальной подсистемы региона предпосылки для удовлетворения потребностей общества, интересов социальных страт и групп путем создания, развития и трансплантации новых явлений-институтов [19, с. 22-28]. Ряд экспертов отмечает, что в настоящее время в России проявляется «острая потребность в трансформации институциональной среды», особенно социальной сферы, поскольку возникают новые типы хозяйствующих субъектов, новые участники социально-экономических отношений, новые институты, к которым должны быть адаптированы существующие правила и нормы взаимодействия [4; 12]. В рамках этого процесса институциональная среда проходит ряд трансформационных фаз – расширение / сужение, стабилизация и совершенствование, которые пронизывают все сферы жизнедеятельности общества [4, с. 23-33]. Игнорирования или небрежное отношение к трансформации институциональной среды грозит увеличением трансакционных издержек от функционирования отраслей социальной подсистемы (образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обеспечения) и неопределенностью поведения участников общественных отношений.

В исследовании мы предприняли попытку формирования индикаторов качества институциональной среды социальной подсистемы для определения ее готовности к трансформационным процессам. Для достижения этой цели мы провели обзор зарубежных и отечественных литературных источников, посвященных предмету исследования.

Что представляет собой институциональная среда? Часть исследователей (Д. Норт, Г. Саймон и т.д.) сходятся во мнении, что институциональная среда является своеобразным фактором рациональности, ограничивающим поведение экономических агентов [16; 30]. Эта группа ученых ввела в научный оборот термин «ограниченная рациональность». В то же время у концепции институциональной среды как ограничителя есть свои оппоненты (Н.Н. Авакумова, А.Р. Артамонычева, Р.Р. Газизова, Ф.Ф. Гатина, О.Л. Ким, Старцева О.А., Т.Н. Сыроваткина и т.д.), которые не концентрируются исключительно на ее лимитирующих функциях и дают более расширенную трактовку влияния институций на состояние экономики, выделяя комплекс институциональных факторов развития экономической системы [22, с. 157-160]. В ряду этих факторов как конструктивные (реформы, конкуренция, льготное законодательство, стратегическое управление и т.д.), так и неоднозначные социальные явления

(монополизм, коррупция).

В целом исследователи сходятся на том, что институциональная среда представляет собой набор «правил игры» (О.И. Уильямсон), кодексов поведения в обществе (Д. Норт) [16], регулятивных принципов и механизмов (Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин) [11], которые предназначены для удовлетворения социальных потребностей (Н. Смелзер) [32], а также регулируют принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов и их групп (Г.Б. Клейнер) [10].

Мы вслед за сложившейся научной традицией считаем, что институциональная среда – это особый комплекс (вовсе не лимитированный правилами и нормами) элементов экономического, правового и социокультурного пространства, который в рамках социальной подсистемы создает условия (а не ограничивает) для развития институтов и деятельности агентов. Исходя из этого понимания, на уровне институциональной среды функционируют нормы, механизмы и институциональные организации (рис. 1). В ядро институциональной среды входят так называемые институты – формальные (нормы права, закрепленные в законодательстве) и неформальные правила (неписанные правила, ценности, символы, паттерны). Реализацию институтов обеспечивают институциональные механизмы (в число которых входят рынки, иерархии, ассоциации, сети), а также институциональные организации (правоохранительные, контролирующие органы, суды, антимонопольные комиссии и т.д.).

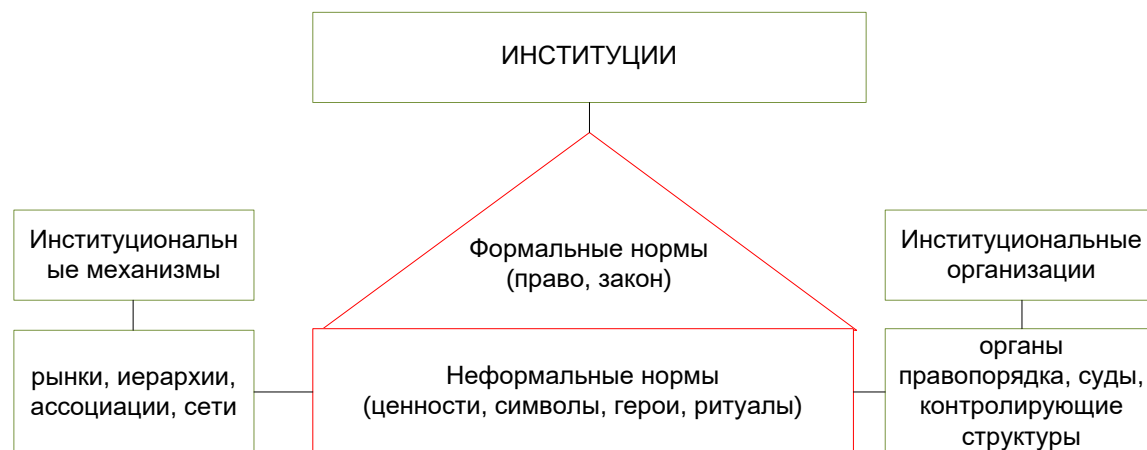

Рисунок 1 - Организационная структура институциональной среды

Источник: составлено автором.

Между формальными и неформальными институтами больше различий, чем сходств. Первые опираются на силу государственного аппарата; претендуют на универсальность, и поэтому обращены ко всем слоям населения; обладают сравнительно большой инерционностью (принятие новых законов, правки к законодательным актам). Вторые опираются на авторитет общества; не претендуют на универсальность и обращены к конкретным сегментам социума; они относительно устойчивы и с трудом поддаются изменениям [11; 26; 27]. Так, голландский культуролог Г. Хофстеде писал, что обычные проявления культуры (ценности, символы, герои, ритуалы, лежащие в основе неформальных институтов), если и изменяются, то «крайне медленно» [1, с. 122-133].

На сегодняшний день широко обсуждается вопрос качества (благоприятности) институциональной среды социальной подсистемы, которое, по мнению экспертов, в первую очередь, определяется возможность норм, правил, создающих институциональные факторы, отвечать актуальным глобальным и национальным вызовам. Для описания этих вызовов мы приводим обобщения по ряду важных стратегических документов современности – Цели развития тысячелетия (глобальные вызовы), национальные проекты – 2019 (национальные вызовы; табл. 2).

Таблица 2 - Глобальные и национальные вызовы к социальной сфере, представленные в стратегических документах

Цели развития тысячелетия (ЕС)	Национальные проекты – 2019 (РФ)
Обеспечение доступности всеобщего начального образования	Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования; вхождение страны в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования
Улучшение охраны материнского здоровья; борьба с тяжелыми заболеваниями	Снижение смертности населения трудоспособного возраста
Сокращение детской смертности	Снижение младенческой смертности
Обеспечение экологической устойчивости	Снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах; повышение качества питьевой воды для населения
Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин	Создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды
Ликвидация абсолютной бедности и голода	Обеспечение доступным жильем семей со средним достатком; расселение граждан из непригодного для жилья жилищного фонда
Усилить доступность новых технологий, особенно информационных и коммуникационных	Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики

Оценка качества институциональной среды как возможности отвечать на актуальные вызовы – достаточно обсуждаемая тема в науке. Здесь в качестве частных примеров можно привести методику расчета Индекса экономической свободы (Index of Economic Freedom), Всемирного индекса счастья (The Happy Planet Index), индекса Doing Business. В рамках статьи позволим остановиться на двух наиболее показательных и комплексных исследованиях. Первое из них – это индекс развития институтов, вычисляемый (начиная с 2004 года) в рамках Global Competitiveness Index (GCI) по версии Всемирного экономического форума. Индекс аккумулирует в себя 20 различных показателей, методично собираемых по 140 странам мира. Показатели охватывают такие сферы как общественная безопасность, межличностное доверие (социальный капитал), эффективность и прозрачность госсектора, соблюдение прав и свобод населения [33]. Благодаря специфичности показателей, которые очень редко регистрируются статистикой, индекс опирается на широкое использование не официальных данных, а экспертных оценок (табл. 3).

Обратим внимание на то, что Российская Федерация по данным 2018 г. по части показателей развития институтов занимает весьма сильные позиции среди остальных стран мира (в частности, это касается прозрачности государственного бюджета), по другой части – находится на уровне развивающихся латиноамериканских государств (это касается уровня убийств, террористической угрозы, социального капитала, свободы печати, уровня коррупции, соблюдения прав собственности).

Многие из оценочных исследований развития институтов и институциональной среды подвергаются критике в научном мире (особенно в силу их неприменимости к различным экономическим и социальным условиям). Так, Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова пришли к выводу, что большинство существующих зарубежных методик, рейтингов и индексов не в силах состоятельно диагностировать состояние институциональной среды в России, поскольку они «опираются на понимание демократии как конечного продукта экономических преобразований» [2]. В то же время, ряд стран (в частности, Китай, Сингапур, Южная Корея) сделали «уверенный рывок вперед» в экономике, обойдя этап формирования демократических институтов [2]. Критике российских ученых также подвергся принцип широкого использования экспертных оценок, который не всегда реализуется с оглядкой на компетентность экспертов.

Основываясь на этих постулатах, Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова предложили альтернативную методику оценки качества институциональной среды. В рамках этой методики ими был рассчитан базовый индекс институционального развития, опирающийся на обобщение доступных статпоказателей (таких как совокупный госдолг, коэффициент миграционного прироста, число общественных организаций, продолжительность жизни, численность сту-

дентов), которые демонстрируют уровень развития экономических, политических и социальных институтов в двух плоскостях – стабильность и свобода [2].

Таблица 3 - Показатели развития институтов в странах мира по версии ВЭФ

Компонент	max	min	Место России (из 140 стран)
I. Безопасность			
1.1. Расходы, связанные с организованной преступностью	Финляндия	Сальвадор	78
1.2. Уровень убийств	Япония	Сальвадор	117
1.3. Терроризм	н.з.	Пакистан	118
1.4. Надежность полицейской службы	Финляндия	Венесуэла	88
II. Социальный капитал			
2.1. Социальный капитал	Австралия	Бурунди	117
III. Система сдержек и противовесов			
3.1. Прозрачность бюджета	н.з.	н.з.	8
3.2. Независимость суда	Финляндия	Боливия	92
3.3. Эффективность нормативной базы в сложных правовых правилах	Финляндия	Венесуэла	79
3.4. Свобода печати	Норвегия	Китай	121
IV. Эффективность государственного сектора			
4.1. Бремя государственного регулирования	Сингапур	Бразилия	73
4.2. Эффективность правовых рамок в урегулировании споров	Сингапур	Венесуэла	78
4.3. Участие в ИКТ-процессах, связанных с государственной политикой и управлением	н.з.	Лесото	23
4.4. Ориентация государства на стратегическое управление	Сингапур	Венесуэла	54
V. Прозрачность			
5.1. Уровень коррупции	Новая Зеландия	Йемен	113
VI. Право на собственность			
6.1. Соблюдение прав собственности	Финляндия	Венесуэла	112
6.2. Защита интеллектуальной собственности	Финляндия	Венесуэла	85
6.3. Качество управления земельными ресурсами	Сингапур	Шри-Ланка	15
VII. Корпоративное управление			
7.1. Прозрачность аудиторских и бухгалтерских стандартов	Финляндия	Ангола	89
7.2. Регулирование конфликта интересов	н.з.	Эфиопия	95
7.3. Роль акционеров в корпоративном управлении	Казахстан	Гаити	15

Проведенные по данной методике расчеты показали, что для России в целом характерен достаточно высокий уровень стабильности (экономической, политической и социальной), который сосуществует с нестабильным и относительно слабым уровнем различных гражданских свобод (возможностей). По агрегированному индексу свобод Россию в рейтинге «обгоняют» Германия (1 место), США (2 место), Великобритания (3 место) и даже ряд постсоветских стран (Украина, Киргизия, Армения). Подобный эффект авторы связывают с «выбранной в стране моделью развития, создающей базовые гарантии и ограничения взамен спонтанным революциям и серьезным социальным потрясениям» [2].

В то же время, представленные методики при всей своей комплексности во многом лишены прогностического характера. Ими учитывается, главным образом, реальное положение экономических, политических и социальных институтов, но игнорируются возможные последствия «неблагоприятности» институциональной среды, которые в экономике принято обозначать дефиницией «институциональные ловушки». Впервые этот термин употребил Д. Норт, который под ним понимал однажды принятое решение, которое сложно отменить [26].

Мы в дальнейшем будем опираться на определение В.М. Полтеровича, который писал, что институциональная ловушка – это неэффективная, но при этом устойчивая институциональная норма (правило), имеющая самоподдерживающийся характер [19, с. 22-28]. Данная неэффективная норма со временем перестает создавать институциональные факторы, как от нее требуется, вследствие чего возникает эффект «торможения» процессов институционализации, эффект «колеи» (Path Dependence) в формировании «институтов инновационного развития» [18, с. 24-36].

Довольно часто институциональные ловушки возникают на фоне быстрых и непоследовательных институциональных преобразований (реформ). Отметим, что подобный характер весьма свойственен для реформ, проводимых в социальной сфере (для образования, в частности). Эффект институциональных ловушек для агентов заключается в смягчении отрицательных краткосрочных последствий преобразований за счет формирования адаптивных моделей поведения [30, с. 22-28]. Поддержка институциональных ловушек со стороны «мира агентов» гарантирует им устойчивость, но вводит институциональные преобразования в фазу «трансформационного кризиса», когда реформы пересекаются с ретроинновациями (откатам к старым образцам и институтам) и, как следствие, теряют свою эффективность [3, с. 5-11].

В западной экономике институциональные ловушки в основном описываются в терминологии QWERTY-эффекта, под которым понимается не столько неэффективная норма, сколько неэффективный стандарт (промышленный, экологический, образовательный и т.п.), ставший общепринятым по тем или иным обстоятельствам. В 1985 году историком П. Дэвидом была опубликована статья, посвященная вопросу, каким образом современный стандарт раскладки клавиатуры печатающих устройств стал преобладающим [29, с. 332-337]. П. Дэвид указал, что QWERTY-клавиатура возникла не в силу осознанного, рационального выбора создателей машины, а вследствие стечения временных и довольно случайных технических обстоятельств, и не является самым эффективным решением. Так, клавиатура Дворака ускоряет набор текстов на 20-40%, но в силу устоявшейся «институциональной нормы» этот стандарт так и не был введен в жизнь [23]. Можно привести и другие примеры QWERTY-эффектов: право/левостороннее движение, программное обеспечение Windows/Macintosh и т.д.

Образцы подобных неэффективных стандартов распространены и в российской действительности. Здесь целесообразно привести пример из сферы образования. Так, Федеральные государственные образовательные стандарты «третьего поколения» (ФГОС 3+), в которых сформулированы и конкретизированы требования к условиям реализации основных образовательных программ, внедрены в 2009 году (сейчас они постепенно дополняются и корректируются). Однако эти стандарты многие эксперты не считают институтом, положительно влияющим на качество обучения и воспитания. Так, по мнению члена-корреспондента РАН Ю.В. Нестеренко до принятия ФГОС наша страна была «...во многих областях науки и техники на первых позициях...именно получение знаний было целью школьного образования. А сейчас это оказывается второстепенной задачей» [15]. Е. Герасимова отмечает, что в постановке базовых задач стандартов произошла принципиальная подмена понятий. Так, «формирование лидерских качеств» заменено на необязательное «формирование человека с активной жизненной позицией», «гражданское общество» – на «этническую общность», «самостоятельное достижение учеником образовательных результатов» – на «постановку познавательной задачи» [6]. О.Н. Четверикова пишет: «...ФГОС (федеральный государственный общеобразовательный стандарт) утвердил вместо чётко определенной суммы знаний и понятий мало понятные компетенции... ликвидировалась трехкомпонентная структура школьного учебного плана, отражавшая региональные и местные национально-культурные особенности» [28].

Согласно результатам социологического исследования, проведенного ВолНИЦ РАН в Вологодской области в 2017 г., к введению Федеральных государственных образовательных стандартов положительно относятся только 25% школьных учителей (в 2011 г. – 23%) [24]. Причиной подобного отношения является то, что требования ФГОСов к материально-техническому, кадровому обеспечению образовательного процесса не соответствуют возможностям самих образовательных организаций, которые лимитированы объемами государ-

ственного финансирования. Учебные заведения зачастую не в силах выполнить их за счет имеющихся ресурсов. Так, участвующими в исследовании педагогами в ходе ответов на вопросы было приведено следующее мнение: «Сначала оснастите школы, а затем спрашивайте у нас, как внедряем ФГОС, в кабинетах нет даже одного компьютера» [24].

Таблица 4 - Институциональные ловушки российской экономики (по В.М. Полтеровичу, В.В. Лесных, Е.П. Макаровой, Е.Ю. Наумовой и П.В. Лободину)

Ловушка	Причины возникновения	Последствия
Переход к бартерным отношениям	Либерализация цен 1992 г., которая привела к быстрой инфляции	Рост трансакционных издержек российской экономики
Неплатежи	Неразвитая система кредитования, неблагоприятная экономическая ситуация, отсутствие закона о банкротстве, понимание предприятиями вероятности неплатежа	
Уклонение от уплаты налогов	Возникновение «эффекта безбилетника» (уходом членов больших групп от участия в производстве коллективного блага, но не в его потреблении), порождающий конфликт между формальными институтами и неформальными	
Коррупция	Размытость моральных норм, слабость механизма государственного и общественного контроля	
Самореализующиеся пессимистические ожидания	Возникновение «эффекта сопряжения», благодаря которому стереотипы поведения в отношении инфляционных ожиданий становятся нормой	
Постприватизационная ловушка (ловушка неэффективного собственника и менеджмента ОПК)	Доминирование среди предприятий оборонно-промышленного комплекса государственной собственности	Неэффективность отрасли ОПК без современных рыночных подходов к экономике и управлению предприятием
Рентоориентированное поведение	Несовершенство экономических институтов	Препятствия для становления социально ответственного бизнеса
Провозглашаемый антилегаллизм	Несовершенство политических институтов	
Персонифицированное доверие	Несовершенство идеологических институтов	
Системная ловушка («Жизнь одним днем»)	Несоответствие формальных и неформальных институтов	
Гендерная ловушка	Высокая гендерная нагрузка на экономически активное население	Неблагополучный отбор и ограничение инвестиций в человеческий капитал
Ловушка бедности	При низком уровне дохода отсутствуют объективные возможности для инвестиций в человеческий капитал	
Ловушка монополии	Монопрофильная ориентация экономики региона, градообразующие предприятия определяют состояние рынка образовательных услуг	
Ловушка неформального контракта	Человеческие ресурсы как особый вид активов предполагают неполный характер контрактных отношений	
Ловушка защитительных мер	Слабость конкуренции между носителями человеческого капитала в рамках индустриальной экономики	

Однако подобными QWERTY-эффектами институциональные ловушки далеко не ограничиваются. К примеру, В.М. Полтерович выделил пять типов ловушек, характерных для российской экономики в период ее становления, которые привели к критическому по-

вышению транзакционных издержек 1990-х годах. Это – переход к бартеру, уклонение от уплаты налогов, коррупция и распространение пессимистических ожиданий в общественных настроениях [19, с. 22-28]. Свой вклад в классификацию институциональных ловушек внес В.В. Лесных. Он отдельно выделяет системные, структурные и финансовые ловушки российской экономики, которые приводят к появлению института «неэффективного собственника» [13, с. 4-14]. При этом причины возникновения институциональных ловушек в экономической системе могут быть разными. Это и несовершенство политических, идеологических и экономических институтов, и несогласованность между собой формальных и неформальных «правил игры» (так называемая «институциональная интеракция»), и главенство неформальных правил над формальными нормами (неформальные контракты, коррупция, блат и т.п.). Все эти противоречия лежат в основе кризисов государственного управления, возникающих вследствие дисфункций (искажений) политико-административной системы (табл. 4).

Отметим, что в науке пока чувствуется дефицит обобщений институциональных ловушек, характерных конкретно для социальной подсистемы и ее отраслей. Из наиболее удачных примеров отметим классификацию институциональных ловушек сферы образования и науки, которая была разработана научным коллективом Южного федерального университета в рамках гранта РФФИ «Институциональные ловушки оптимизации сферы образования и науки». В частности, ими выделяются ловушки метрик, возрастающей бюрократии, дефицита финансирования, электронизации и цифровизации, редукции качества образования и кадрового потенциала [8, с. 176-193]. Данную типологию хорошо дополняют результаты теоретических изысканий М.В. Певной, Е.А. Шуклиной, Е.В. Балацкого и Н.В. Веретенниковой (табл. 5).

Н.В. Веретенникова пишет о том, что в результате институциональных трансформаций система образования стала представлять собой «институционального мутанта», характеризующегося пониженными требованиями к агентам [5, с. 5-13]. С этим до конца нельзя согласиться. Требования к педагогическим кадрам (как к агентам социальной подсистемы), например, находятся на достаточно высоком уровне. По данным мониторинга ФГБУН ВолНЦ РАН, в 2017 г. более четверти (27%) учителей вологодских школ отмечали, что сейчас «работают на износ»; среди них более 29% готовы безотлагательно сменить работу «на любую другую, не связанную с образованием» [24]. Причиной подобного положения зачастую является возрастающая бюрократизация. Как следствие этого процесса, педагоги, которые решили остаться в профессии, могут начать формально подходить к своим обязанностям (ориентироваться лишь на выполнение «необходимых показателей»), что непоправимо нанесет вред энтузиазму и творческой активности, которые изначально сопутствуют работе педагога [25].

Институциональная ловушка «возрастающей бюрократизации» в образовании заметно мешает работе преподавателя, перерастая в ловушку «кадрового потенциала». В педагогической профессии остаются только люди, преданные своей профессии, имеющие призвание к ней. Об этом, в частности, в свое время высказался и Министр просвещения РФ О.Ю. Васильева и председатель Правительства РФ Д.А. Медведев [14; 20]. Согласно социологическим данным 2017 года, среди вологодских учителей, связывающих свой труд в школе с понятием «призвание», лишь 15% хотели бы сменить профессию (в группе с противоположными взглядами – 65%); 30% считают свою рабочую нагрузку предельной (в группе с противоположными взглядами – 44%); 11% хотели бы, чтобы и их дети работали в образовании (в группе с противоположными взглядами – 0%). Однако со временем доля таких самоотверженных педагогов сокращается: в группе «стажистов», работающих в школе их удельный вес достигает 60%, в группе молодых педагогов (со стажем не более 3-х лет после окончания вуза) – 7%. Это заставляет серьезно задуматься о дальнейшей судьбе и образования, и социальной подсистемы в целом.

Таблица 5 - Институциональные ловушки в образовании и науке (по А.А. Жуку, Е.В. Фурсе, М.В. Певной, Е.А. Шуклиной, Н.В. Веретенниковой и Е.В. Балацкому)

Ловушка	Причины возникновения	Последствия
Ловушка возрастающей бюрократизации	Рост бюрократической нагрузки педагогов, которая отвлекает их от основной профессиональной деятельности, растущие объемы отчетности	Фальсификация результатов для отчетности
Ловушка метрик («ловушка эксплуатации энтузиазма»)	Ориентация на формальные показатели при оценке деятельности образовательных организаций	Шоттермизм, снижение творческой активности и креативности
Ловушка дефицита финансирования	Финансирование образования по остаточному принципу; Выполнение требований «майских указов» в части увеличения зарплат педагогам	Сокращение штатов, переход преподавателей на неполную ставку
Ловушка электронизации и цифровизации	Ориентация на расширения практик онлайн-образования (Национальный проект «Образование») при отсутствии соответствующих регламентов	Ослабление контроля за электронными формами обучения, неравная конкуренция между образовательными организациями
Ловушка редукции качества образования («ловушка массового характера высшего образования»)	Загруженность преподавателей, развитие платного образования, распространение политики «удержания студентов» (связанная с реформой финансирования вузов)	Фрагментация знаний, пассивность в образовательном процессе; спрос на «симулякры знаний»
Ловушка кадрового потенциала	«Вилка» зарплат молодых преподавателей и стажистов	Недостаточное обеспечение ротации педкадров, проблема сохранения и передачи педагогического опыта
Мотивационная ловушка	Слабая профессиональная ориентация и мотивация к обучению	Развитие нелинейности в высшем образовании
Ловушка формализации / индивидуализации образовательного процесса	Неготовность преподавателей к индивидуальному обучению, непонимание новых возможностей студентами, традиционно закрепившиеся практики коллективной организации учебного процесса	
Ловушка сетевых взаимодействий	Сложность поддержания форм сетевого взаимодействия работодателей с образованием в условиях экономической нестабильности	
Ловушки глобальной/локальной ориентации вузов	Ориентация университетов на международное пространство при неудовлетворенном запросе на целевое обучение студентов из региональной глубинки и моногородов	
Ловушка иерархического управления («мнимая свобода российских вузов»)	Управление в образовании неравномерно распределено между различными агентами, в результате чего преподаватели и студенты фактически в нем не участвуют	Возникают проблемы с выполнением принятых решений на нижних уровнях управленческой иерархии

Наличие институциональных ловушек в социальной подсистеме региона создает предпосылки тщательного анализа эффективности институциональной среды с позиций адаптации «мира агентов» к институциональным изменениям, ведь она в перспективе может иметь либо конструктивные, либо деструктивные («институциональные ловушки») формы. Проведение подобного анализа мы видим целью эмпирического этапа исследования.

На сегодняшний день в этом направлении нами была разработана общая исследовательская схема проведения эмпирического этапа. Она предполагает ряд последовательных шагов: оценка глубины институциональных изменений, реакций агентов на эти изменения (адаптивность поведения); оценка эффективности новых институтов, которая будет определяться отношением выгоды от их функционирования (увеличение дохода, либо снижение издержек) к собственно издержкам (включая издержки на реакции агентов при любых воздействиях); разработка алгоритма формирования системы институциональной адаптации агентов социальной подсистемы. В отличие от остальных методик оценки качества институциональной среды для нас важно выявление адаптационных возможностей социальной подсистемы и ее агентов, а также уровня приспособленности и готовности образования, науки, медицины, культуры и т.п. к актуальным вызовам времени.

Следуя научной концепции В.В. Вольчика, в качестве отправной точки исследования институциональной среды научно-образовательного пространства мы используем понятие «институциональное изменение» как формирование новых институтов, которое неизбежно порождает реакцию со стороны включенных в их действие лиц. Исходя из этого, была сформулирована рабочая гипотеза полевого этапа исследования – трансформация формальных и неформальных институций на технологическом, макро-, мезо- и микроуровне на современном этапе приводит к изменению моделей реакции (так называемой «интенциолизации») агентов социальной подсистемы, которая закономерно приводит к выбору форм и практик адаптации к новым институциональным рамкам. В дальнейшем нами будет анализироваться разнообразие этих форм, а также оцениваться затраты на процесс адаптации.

Для сбора и систематизации соответствующей информации была разработана система индикаторов (за основу которой взяты теоретические наработки А.Л. Жука и Е.В. Фурсы). В эту систему вошел ряд социологических показателей, описывающих роль различных групп агентов в институциональных преобразованиях социальной подсистемы региона (по методике Г.Б. Клейнера) – «адаптер», «инициатор», «прозелит», «пропагандист», «дистрибьютор», «контролер» [10, с. 408-433]; а также характеризующих «сложность» институциональной среды (наличие внутренних и внешних связей); изменение «инфраструктуры правил» (конфликты традиций и инноваций); институциональные факторы, формируемые средой.

Пилотаж схемы социологического исследования будет проходить на примере высшего образования Вологодской области как отрасли социальной подсистемы региона (ответственной как за развитие образования, так и науки) в форме экспертного опроса представителей профессорско-преподавательского состава. В наших планах с учетом необходимых корректировок апробировать подход и на других отраслях социальной подсистемы (здравоохранение, социальное обеспечение, культурно-досуговая сфера).

Список литературы

1. Андреева Т.Е. Роль и место концепции культурных измерений Г. Хофштеде в современной теории управления // Вестник СПбГУ. Сер. 8: Менеджмент. – 2006. – №4. – С. 122–133.
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Оценка институционального развития России. – М.: Перо, 2016. – 263 с.
3. Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX-начале XXI вв. // Проблемы современного образования. – 2014. – №1. – С. 5-11.
4. Боков В.В., Новоселов С.Н. Трансформация институциональной структуры: ключевые дефиниции, факторы воздействия, мезоуровневая специфика // Экономика: вчера, сего-

дня, завтра. – 2016. – №5. – С. 23-33.

5. Веретенникова Н.В. Институциональные ловушки российской системы высшего образования // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2009. – № 1 (5). – С. 5-13.

6. Герасимова Е. Стандарт опять заставит учителя понервничать // Независимая газета от 27.07.2017 №155.

7. Доргушаова А.К. Факторы формирования устойчивого экономического каркаса регионального стратегирования // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – №6. – С. 775-786.

8. Жук А.А., Фурса Е.В. Нарративный анализ институциональных ловушек сферы образования и науки России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2019. – Т. 11. – №1. – С. 176-193.

9. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.

10. Клейнер Г.Б. Институциональные изменения: селекция, проектирование или протезирование? // Постсоветский институционализм. – Донецк: Каштан, 2005. – С. 408-433.

11. Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: От заимствования к выращиванию: Опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005. – 54 с.

12. Курманов А.Т. Трансформация институциональной среды на основе выявления институциональных разрывов // Управленческие науки. – 2012. – №4. – С. 13-19.

13. Лесных В.В. Институциональная ловушка неэффективного собственника как фактор торможения реформ (на примере ОПК) // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – №4. – С. 4-14.

14. Медведев: Быть учителем – это призвание. А если хочется деньги зарабатывать, есть масса других прекрасных мест. URL: <https://gordonua.com/news/worldnews/medvedev-byt-uchitelem-eto-prizvanie-a-esli-hochetsya-dengi-zarabatyvat-est-massa-drugih-prekrasnyh-mest-143679.html> (дата обращения: 21.05.2019).

15. Механик А. Цель школьного образования – знание и развитие // Эксперт от 14-20 ноября 2016 г. №44-45.

16. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

17. Осипова М.А. Социальные институты в механизме управления обществом // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2011. – №1. – С.82-89.

18. Перский Ю. К., Дубровская Ю. В. Институциональное обеспечение гармонизации интересов в системе иерархических взаимосвязей экономики // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2011. – №1. – С. 24-36.

19. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – №35(2). – С. 22-28.

20. Профессия учителя – «служение, призвание», а не «услуга». URL: <https://pedsovet.org/beta/article/professia-ucitela-sluzenie-prizvanie-a-ne-usluga> (дата обращения: 21.05.2019).

21. Севек В.К., Чульдун А.Э. Понятия «Регион» и «Региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №26. – С. 10-14.

22. Старцева О.А., Авакумова Н.Н. Институциональные предпосылки развития регионов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №319. – С. 157-160.

23. Устаревшая раскладка QWERTY против Apple и других изобретателей. URL: <https://habr.com/ru/post/97366/> (дата обращения: 21.05.2019).

24. Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона / под ред. д.э.н. А.А. Шабуневой, к.э.н. О.Н. Калачиковой. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. – 178 с.

25. Учителя заявили об эксплуатации энтузиазма. URL:

<https://pedsovet.org/beta/article/ucitela-zaavili-ob-ekspluatacii-entuziazma> (дата обращения: 21.05.2019).

26. Харчилава Х.П. Роль формальных и неформальных институтов в российской экономике // Вестник ГУУ. – 2014. – №11. С. 188-193.

27. Цветкова Г.С. Сущностные характеристики неформальных институтов рынка // Инновационные технологии управления и права. – 2014. – № 3 (10). – С. 10-16.

28. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России – М.: Благословение, 2015. – 85 с.

29. David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. – 1985. – №75 (2). P. 332–337.

30. Simon A. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review. – 1978. – №68 (2). p.1–16.

31. MacIver R. The Reality of Social Evolution // Society. Its structure and changes. – N.Y., 1931. – P. 423-449.

32. Smelser N.J., Swedberg R. The handbook of economic sociology – Princeton University Press. – 748 p.

33. The Global Competitiveness Report. 2018. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/> (дата обращения: 17.05.2019).

Сведения об авторе

Головчин Максим Александрович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». E-mail: mag82@mail.ru.

UDK 330.88: 316.422

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE SOCIAL SUBSYSTEM OF THE REGION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PRECONDITIONS OF RESEARCH

M. A. Golovchin

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

The article presents an overview of foreign and domestic experience in assessing the institutional environment of the social subsystem of the region. The institutional model of the social subsystem is presented, including interrelated elements – the «world of agents», the «world of institutions» and the institutional environment. The views on the definitions of «institutional environment», «favorable institutional environment» are summarized. Some results of the analysis of the institutional environment achieved by foreign and domestic researchers using the expert method (within the Global Competitiveness Index) and the statistical approach (E.V. Balatsky and N.A. Ekimova) are presented. The prospects for the prognostic approach (based on identifying «institutional traps» – contradictions in the institutional system caused by the poor quality of the institutional environment and weakness of its response to global and national challenges, the tangible effect of which will come in the future) are described in the study of the development of the social subsystem of the Russian regions.

Keywords: the social subsystem of the region, institutions, institutional factors, institutional environment, adaptive behavior, QWERTY-effect, institutional trap, intensification.

References

1. Andreeva T.E. Rol' i mesto koncepcii kul'turnyh izmerenij G. Hofstede v so-vremennoj teorii upravleniya // Vestnik SPbGU. Ser. 8: Menedzhment. – 2006. – №4. – S. 122–133.

2. Balackij E.V., Ekimova N.A. Ocenka institucional'nogo razvitiya Rossii. – M.: Pero, 2016. – 263 s.
3. Boguslavskij M.V. Konservativnaya strategiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya v XX-nachale XXI vv. // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2014. – №1. – S. 5-11.
4. Bokov V.V., Novoselov S.N. Transformaciya institucional'noj struktury: klyu-chevye definicii, faktory vozdejstviya, mezourovnevaya specifika // Ekonomika: vchera, se-godnya, zavtra. – 2016. – №5. – S. 23-33.
5. Veretennikova N.V. Institucional'nye lovushki rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2009. – № 1 (5). – S. 5-13.
6. Gerasimova E. Standart opyat' zastavit uchitelya ponervnichat' // Nezavisimaya gazeta ot 27.07.2017 №155.
7. Dorgushaova A.K. Faktory formirovaniya ustojchivogo ekonomicheskogo karkasa regional'nogo strategirovaniya // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2016. – T. 17. – №6. – S. 775-786.
8. ZHuk A.A., Fursa E.V. Narrativnyj analiz institucional'nyh lovushek sfery obrazovaniya i nauki Rossii // Journal of Institutional Studies (ZHurnal institucional'nyh issledovanij). – 2019. – T. 11. – №1. – S. 176-193.
9. Kirdina S.G. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H-Y-teoriyu. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. – 468 s.
10. Klejner G.B. Institucional'nye izmeneniya: selekciya, proektirovanie ili pro-tezirovanie? // Postsovetskij institucionalizm. – Doneck: Kashtan, 2005. – S. 408-433.
11. Kuz'minov YA.I., Radaev V.V., YAkovlev A.A., YAsin E.G. Instituty: Ot zaimstvovaniya k vyrashchivaniyu: Opyt rossijskih reform i vozmozhnoe kul'tivirovanie institu-cional'nyh izmenenij. – M.: GU-VSHE, 2005. – 54 s.
12. Kurmanov A.T. Transformaciya institucional'noj sredy na osnove vyyavleniya institu-cional'nyh razryvov // Upravlencheskie nauki. – 2012. – №4. – S. 13-19.
13. Lesnyh V.V. Institucional'naya lovushka neeffektivnogo sobstvennika kak fak-tor tormozheniya reform (na primere OPK) // Vestnik UGTU-UI. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2008. – №4. – S. 4-14.
14. Medvedev: Byt' uchitelem – eto prizvanie. A esli hochetsya den'gi zarabatyvat', est' mas-sa drugih prekrasnyh mest. URL: <https://gordonua.com/news/worldnews/medvedev-byt-uchitelem-eto-prizvanie-a-esli-hochetsya-dengi-zarabatyvat-est-massa-drugih-prekrasnyh-mest-143679.html> (data obrashcheniya: 21.05.2019).
15. Mekhanik A. Cel' shkol'nogo obrazovaniya – znanie i razvitie // Ekspert ot 14-20 noy-abrya 2016 g. №44-45.
16. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekono-miki. – M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. – 180 s.
17. Osipova M.A. Social'nye instituty v mekhanizme upravleniya obshchestvom // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. – 2011. – №1. – S.82-89.
18. Perskij YU. K., Dubrovskaya YU. V. Institucional'noe obespechenie garmonizacii in-terесov v sisteme ierarhicheskikh vzaimosvyazej ekonomiki // Vestnik PGU. Seriya: Eko-nomika. – 2011. – №1. – S. 24-36.
19. Polterovich V.M. Institucional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy // Eko-nomika i matematicheskie metody. – 1999. – №35(2). – S. 22-28.
20. Professiya uchitelya – «sluzhenie, prizvanie», a ne «usluga». URL: <https://pedsovet.org/beta/article/professia-ucitela-sluzhenie-prizvanie-a-ne-usluga> (data obrashcheni-ya: 21.05.2019).
21. Sevek V.K., CHul'dum A.E. Ponyatiya «Region» i «Regional'naya social'no-ekonomicheskaya sistema» // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2012. – №26. – S. 10-14.
22. Starceva O.A., Avakumova N.N. Institucional'nye predposylki razvitiya regi-onov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – №319. – S. 157-160.
23. Ustarevshaya raskladka QWERTY protiv Apple i drugih izobretatelej. URL:

<https://habr.com/ru/post/97366/> (data obrashcheniya: 21.05.2019).

24. Uchitel' i obrazovatel'naya reforma: vzglyad iz regiona / pod red. d.e.n. A.A. SHabunovoj, k.e.n. O.N. Kalachikovej. – Vologda: FGBUN VolNC RAN, 2018. – 178 s.

25. Uchitelya zayavili ob ekspluatatsii entuziazma. URL: <https://pedsovet.org/beta/article/ucitela-zaavili-ob-ekspluatatsii-entuziazma> (data obrashcheniya: 21.05.2019).

26. Harchilava H.P. Rol' formal'nyh i neformal'nyh institutov v rossijskoj eko-nomike // Vestnik GUU. – 2014. – №11. S. 188-193.

27. Cvetkova G.S. Sushchnostnye harakteristiki neformal'nyh institutov rynka // Innovacionnye tekhnologii upravleniya i prava. – 2014. – № 3 (10). – S. 10-16.

28. CHetverikova O.N. Razrushenie budushchego. Kto i kak unichtozhaet suverennoe obrazovanie v Rossii – M.: Blagoslovenie, 2015. – 85 s.

29. David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. – 1985. – №75 (2). P. 332–337.

30. Simon A. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review. – 1978. – №68 (2). p.1–16.

31. MacIver R. The Reality of Social Evolution // Society. Its structure and changes. – N.Y., 1931. – P. 423-449.

32. Smelser N.J., Swedberg R. The handbook of economic sociology – Princeton University Press. – 748 p.

33. The Global Competitiveness Report. 2018. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/> (data obrashcheniya: 17.05.2019).

About the author

Golovchin Maxim Aleksandrovich - Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences».

УДК 398:2979575.1

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЙ В СУДЬБЕ УЗБЕКСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Н.М. Латипова

Заведующая кафедрой Социальная работа Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, кандидат социологических наук, доцент

Национальная культура должна занимать центральное место в социализации личности. И особое место отведено семье. В статье рассматривается роль этнокультурных традиций и обычаев в узбекских семьях в условиях современности, их влияние на нравственное становление человека посредством метода «устная история». На социологических исследованиях, проведенных Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» проанализирована роль семьи в воспитании подрастающего поколения и влияние книг на духовно-нравственное воспитание.

Ключевые слова: семья, женщина, устная история, традиции, обычаи, национальная культура, национальность, поколение, религия, сохранение национальных традиций, духовное самоопределение.

Основным носителем культурных ценностей, в частности духовного наследия народа, нравственных и религиозных ценностей, которые передаются из поколения в поколение, является личность. Общество предоставляет личности основы культурных стереотипов через комплекс традиционных ценностей национальной и религиозной культуры, что является выражением национального самосознания.

По существу, этническое самосознание проявляется в определенных идеалах и ценностях, религиозных и национальных традициях, и изучение данных процессов посредством отношения личности к ним позволит выявить структуру этих ценностей. При этом важно понимание содержания национального самосознания; уровня знания национальных ценностей; истории народа и великих предков, интереса к этническим традициям, обрядам и ритуалам.

У узбеков между родственниками всегда существовала постоянная и тесная связь. Чем больше в семье родственников, тем лучше. Родственная близость распространялась на довольно обширный круг далеких и близких родичей. Особенно прочные связи у родителей с отделившимися детьми, а также между братьями и сестрами и с ближайшими родственниками как по линии отца, так и матери.

Издревле в системе главных составляющих узбекских народных традиций были семейные обряды, посвященные важнейшим событиям в жизни ребенка. Считалось, что детство представляет период, во многом определяющий образ жизни человека, когда формируются ценностные установки, мировоззрение, национальная ментальность, нравственные критерии и духовность.

Забота о передаче из поколения в поколение национальных обычаев в большей степени проявляется в традициях гостеприимства, соблюдении обрядов проведения свадеб, похорон. Кроме того, обряды и праздники составляют неотделимую часть и один из главных атрибутов ислама, без которых нельзя представить эту религию.

Характер и уровень религиозности семей в Узбекистане определялся с помощью ряда критериев – соблюдение религиозных традиций, обрядов и ритуалов, посещение святых мест и могил умерших родственников, отправление религиозных обычаев поминального характера.

В исламе существует специфическая обрядность, связанная с религиозными отправлениями и праздниками. Обряды и праздники составляют неотделимую часть и являются одним из главных атрибутов ислама, без которых нельзя представить эту религию. Проведенное социологическое исследование в 2016 году на территории Республики Узбекистан, в котором было опрошено 1100 человек, в том числе горожан – 545 чел. (49,5%) и 555 (50,5%) сельских жителей, национальный состав: узбеки – 87,2%, каракалпаки – 4,3%, другие национальности – 8,5%. Опрошено 48,7% мужчины, 50,5% женщин, из них в возрасте 18-19 лет – 6,4%, 20-24 лет – 16,0%, 25-29 лет – 14,7%, 30-39 лет – 22,3%, 40-49 лет – 17,3%, 50-59 лет – 13,9%, 60 лет и старше – 9,5% [1].

Как показывают социологические исследования, большинство узбекистанцев хорошо знакомы со своими обрядами (рис.1).

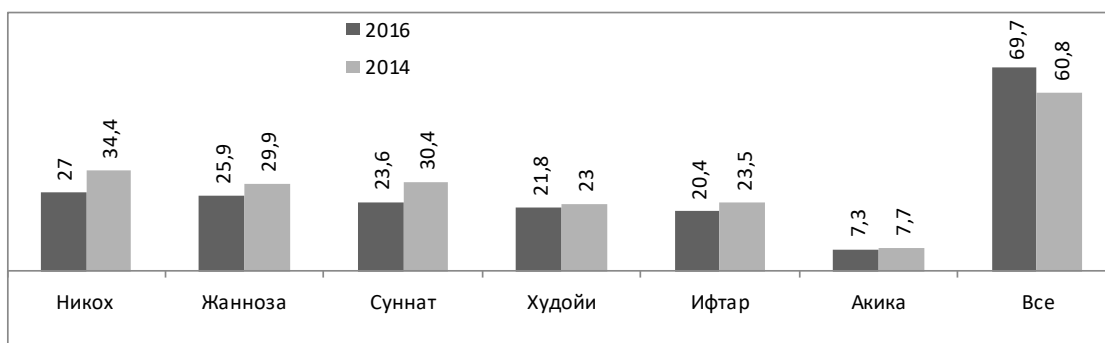

Рисунок 1 - Распределение ответов на вопрос: «Какие религиозные традиции, обряды и ритуалы совершались в 2013, 2014, 2016 гг. в Вашей семье?», %

Полученные в ходе опроса данные выявляют в целом отношение населения к соблюдению народных религиозных обрядов и ритуалов. Респонденты, которые соблюдают все религиозные традиции, обряды и ритуалы в своих семьях, составили 69,7% (в 2014 г. – 60,8%). Остальные в порядке убывания указали на отправление в 2014–2016 гг. таких обрядов и ритуалов, как «Никох» «Жанноза», «Ифтар», «Суннат», «Худойи». Необходимо отметить, что с 2014 года сократилось число респондентов, выполняющих такие традиции, как «Никох» (с 34,4% до 27,0%), «Жанноза» (с 29,9% до 25,9%), «Суннат» (30,4% до 23,6%).

Половина опрошенных респондентов (50,9% (в 2014 г. – 50,9%, в 2013 г. – 48,9%)) посещают могилы своих умерших родственников (родителей, братьев, сестер и др.) «в дни мусульманских праздников». 27,5% (в 2014 г. – 13%, в 2013 г. – 12 %) узбекистанцев бывает на могилах регулярно. При этом, когда чувствуют в этом необходимость, посещают 12,5% (2014 г. – 18,9%, в 2013 г. – 22,4%) опрошенных. Снизилось число тех, кто относится к этому положительно, но к могилам не ходят, так ответил каждый тринадцатый респондент, 7,6% (в 2014 г. – 9,9%) и 2,4% (2014 г. – 7,3%, в 2013 г. – 6,7%) опрошенных затруднились ответить на вопрос.

Опрос показал, что узбекистанцы активно соблюдают народные религиозные обряды и ритуалы. Абсолютное большинство респондентов отметили, что при поминании усопших проводят годовщину (92,2%), сорокодневку (69,9%), трехдневку (49,3%), семидневку (42,4%). Каждый второй опрошенный вспоминает усопших по четвергам и воскресеньям, в семье каждого третьего респондента (33,2%) проводят двадцатку.

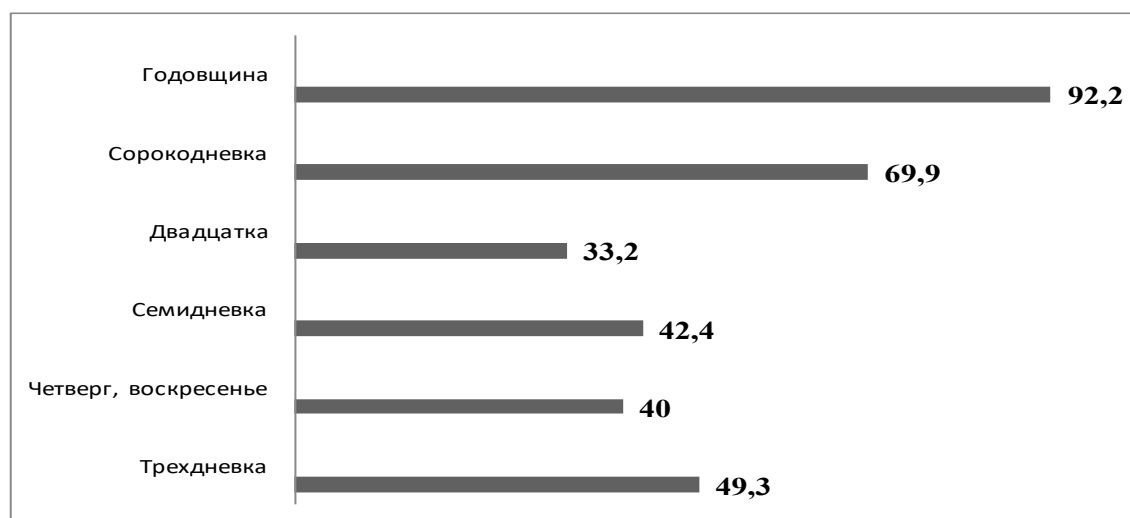

Рисунок 2 - Распределение ответов на вопрос: «Какие религиозные обычаи поминания соблюдаются семье?», %

Большинство узбекистанцев (74,3%) участвуют во всех народных обрядах и мероприятиях. 28,5% – на свадьбах, 26,0% – на похоронах, 21,5% – на субботниках (хашарах), 14,9% – на религиозных благотворительных угощениях.

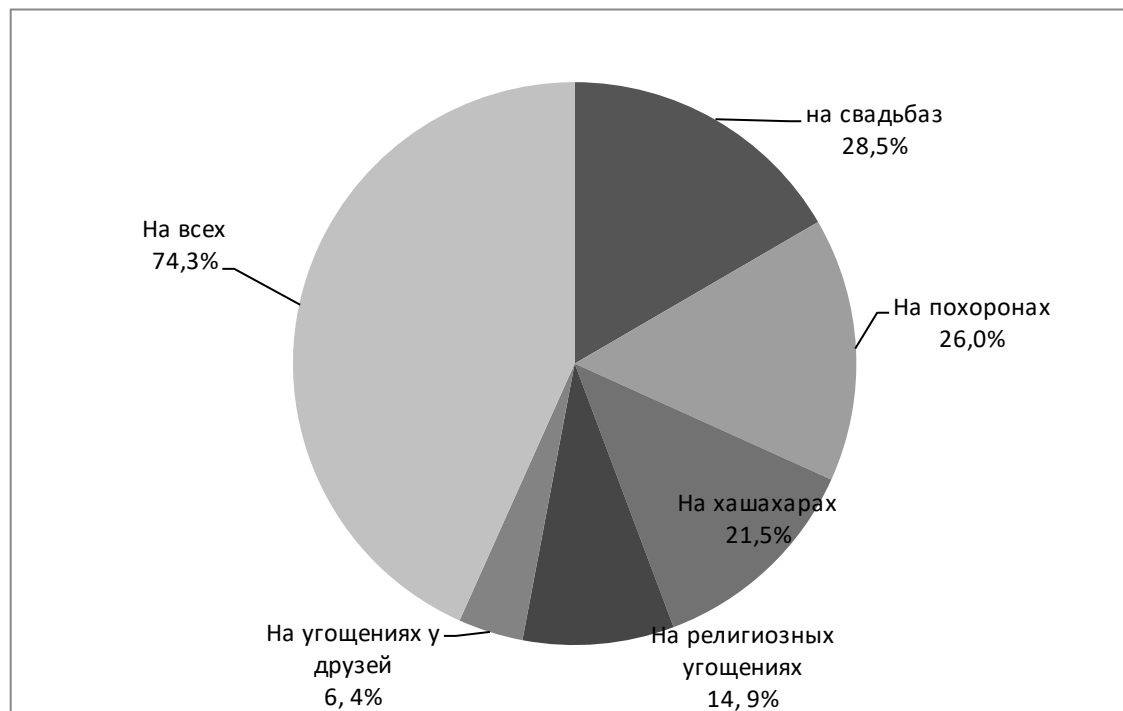

Рисунок 3 - Распределение ответов на вопрос: «В каких народных обрядах и мероприятиях учувствуют члены семье?», %

Больше всего посещают все мероприятия жители Джизакского (100%), Хорезмского (90,2%), Наманганского (85,4%), Ташкентского (84,7%), Навоинского (84,4%) вилоятов. Свадьбы более всего нравятся жителям Сырдарьинского (60,7%), Сурхандарьинского (54,2%), Бухарского (50,8%) вилоятов. Так называемые «гапы» – поочередное угощение друзей - популярны среди жителей Кашкадарьинского (27,2%) вилоята. Среди них больше мужчин (7,1%), чем женщин (5,7%), и молодежи 18-19 лет (12,9%). Молодежь больше посещает свадьбы, 20-24-летние – 35,2%, 18-19-летние – (31,4%). Соответственно старшая возрастная группа 50-59-летние – 20,9% и 60 лет и старше – 16,0% больше участвуют на религиозных благотворительных угощениях.

Для большинства узбеков обычаи и ритуалы являются культурой, которую они стремятся передать следующему поколению. И в этом процесс ретрансляции культуры большая роль принадлежит женщине. Метод «устная история» позволил связать судьбу простой женщины с судьбой всего её рода, на который национальные традиции оказали влияние. Устная традиция, бесспорно, является самой древней формой трансляции информации от человека к человеку, от поколения к поколению. Устный источник был первым историческим источником, нашедшим применение в исследовательской практике [2]. Устная история – это история отдельных судеб, процессов, рассказанная отдельным человеком, в частности Шаходат Алимухамедовой. Исследовательская история определялась как «мир человека в истории» и как «мир в истории человека». Исследователи придерживаются двух принципов: первый базируется на «истории снизу», когда исторические процессы, явления и процессы даются в оценках рядовых участников, история рассматривается не только как история государства, но и как история людей. И второй принцип – «история изнутри», т.е. интерпретация исторических событий, явлений и процессов их участниками и очевидцами [3].

Вся нелегкая судьба Шаходат Алимухамедовой связана с обычаями и традициями, которые сопровождали всю ее всю жизнь, и именно она является стержнем, поддерживающим

всех членов рода.

Шаходат Алимухамедова родилась в 1913 году в довольно состоятельной семье кондитера Алимухаммад аки и Хурибуви. Она была вторым ребенком семье, где было четверо детей. Семья жила по мусульманским обычаям, с которыми связаны определённые ритуалы. Поэтому, по рассказам матери, сразу после рождения мулла прочитал молитву, принятую в мусульманстве «Азан», предназначенную специально по случаю рождения ребёнка. При этом после прочтения сур из Корана в ухо младенца положено три раза сказать его имя. Так и нарекли девочку – Шаходат, в переводе с арабского означающее «свидетельствующая» [4, 562].

Через неделю было совершено обычай, по которому необходимо было маленького ребёнка положить в «бешик»*. Для этого готовили «бешик», т.е. сшили специальные принадлежности для него. Пекли маленькие лепешки – «кульча», готовили различные угощения, так как специально для этого случая звали родственников, соседей и знакомых.

Как рассказала Шаходат Алимухамедова, её воспитывали в истинно религиозных традициях, основанных на шариате – системе законов, правово-нравственных установлений, выполнение которых является обязательным для всех мусульман. Основные правила семьи – уважение к матери, послушание родителям – вошли, как говорится, «в кровь и в плоть» нашей героини. В её семье от матери во многом зависела духовная и нравственная атмосфера. Именно на неё была возложена функция сохранения спокойствия, религиозности, а также воспитанности и богобоязненности детей.

С 12 лет Шаходат Алимухамедова стала читать намаз – этому её научила мать, как и было тогда положено, стала носить паранджу. Слово «паранджа» происходит от арабского «фараджийя» и означает верхнюю свободную одежду в виде халата с ложными рукавами, покрывающую женщину с головой. Носится с чачваном – чёрной густой сеткой из конского волоса, закрывающей лицо [5, 978].

Когда приходили в дом гости – мужчины, женщинам не разрешалось заходить в ту комнату, где они сидели. Ислам предписывает женщинам быть застенчивыми, сдержанными, скромными в присутствии представителей противоположного пола. Шаходат Алимухамедова до самой смерти придерживалась этих взглядов: «Когда я вижу скопление мужчин, я сразу же захожу домой, так как это не прилично».

Воспитание детей в семье отца Шаходат Алимухаммада-ака было основано на обычаях и национальных традициях. Поэтому девочки, достигшие подросткового возраста, должны были в обязательном порядке учиться быть хозяйками, т.е. готовить, стирать, убирать, встречать гостей. Шаходат Алимухамедова на протяжении всего разговора сетовала на то, что их воспитывали в строгости, послушании и покорности, а современная молодежь (в особенности девушки) избалованы вниманием родителей, которые дают неправильное воспитание.

Забота о семье в исламе проявляется в тщательно разработанной всеобъемлющей системе брака. Эта система, берущая начало до семьи, закрепляется браком. Семейные отношения должны быть саморазвивающимися, взаимоконтролируемыми, милосердными и исполненными любви.

Для Шаходат Алимухамедова брак – это немного грустная тема. Вот что она рассказывала:

Ш.А.: – *Меня отдали замуж очень рано, мне было 15 лет. Отец ни о чем меня не спрашивал. Он только сказал, что если его арестуют и вышлют, то мать не сможет прокормить всю семью, поэтому я должна была выйти замуж. Мать сказала, что моим мужем должен стать мой двоюродный брат, то есть родная тетя будет мне свекровью. Это еще больше огорчило меня. Я вовсе не хотела замуж, мне и так жилось не плохо. Но судьба сделала свое дело. Меня засватали и назначили день свадьбы.*

Как только в семье рождается девочка, матери готовят приданое. Это сейчас

* Люлька на ножках со специальными приспособлениями, различными для девочек и мальчиков, где младенец может лежать длительное время запеленатый. *Прим. автора.*

можно все купить на базаре и в магазине. А в мое время мать и другие родственники готовили приданое невесты своими руками.

Родственники собрались за 3-4 дня до свадьбы. Было очень много хлопот. По сравнению с другими невестами у меня было хорошее приданое: четыре платья с шароварами, платки и шарфы, калоши и ичиги, «ковуши» или, как вы называете, «беззадники». Четыре «корпы» (одеяло), столько же «корпачи» (специальные матрасы, на которых сидят), «тушак» или большой матрас из шерсти барана, на котором спят жених и невеста, а также длинная подушка.

Мама мне купила два сундука – один большой, а другой маленький, сама вышила «дорпеч» – узкое покрывало, которое вешается под потолок, и три покрывала «кирпеч», одно из которых вешалось на стенку, а другие закрывали сложенные на сундуке стёганные одеяла.

Посуды в приданом невесты не было так много, как сейчас. Главное – самовар и к нему самые необходимые принадлежности: чайник, пиалы, косы, маленькие и большие тарелки (ляганы), ложки. Я даже не знала, зачем мне это все нужно, ведь у тети все это было.

Наконец, наступил день свадьбы. Женичины нарядили моим приданым гостевую комнату. Рядом со мной в этот день все время была моя «янга» – женищина из числа родственников, находящаяся во время свадебных обрядов с невестой. «Янгой» была моя тетя со стороны отца. Она меня купала и одела. Моя будущая свекровь тоже сделала мне приданое, которое состояло из четырех платьев, калошей, ичигов, а также паранджи.

Днем приехал жених и его друзья. За празднично накрытым столом их угостили пельменями и пловом. Затем мулла совершил обряд бракосочетания «никох».

Я все время плакала – так не хотелось покидать свой дом и прощаться с родителями. Как оказалось, было это не понапрасну – моя свекровь оказалась жестокой женщиной и часто поступала со мной справедливо.

Моему мужу, как положено в этих случаях, надели нарядный чапан* и тюбетейку*, и он с друзьями уехал к себе домой. А в это время женичины стали спешно собирать мое приданое и собираться на свадьбу. Меня посадили на арбу с конём, погрузили вещи и отправили в новую жизнь. Мне было немного скучно на своей свадьбе, потому что в одной комнате за покрывалом – «гушанга» – сидели я с мужем, а на другой стороне веселились женичины.

На следующее утро был «келин салом»*, где я каждому человеку делала поклон. Я не совсем понимала, поэтому когда мне говорили сесть – я садилась, встать – я вставала. Была очень покладистой и покорной – это меня так мама воспитала.

Свадебный обряд народов Центральной Азии – это один из наиболее сложных комплексов традиционной бытовой культуры. В нем отражались социально-правовые отношения, структура семьи, верования, религия. Обряд обычно соединял черты далекого прошлого и близкого прошлого. Новые явления в него внедрялись с большим трудом, даже если в изменении обряда были заинтересованы государство и религия. Основная структура свадебного обряда в Средней Азии была одинакова и включала в себя следующие этапы: сватовство – свадьба – послесвадебные церемонии. При этом общерегиональную особенность брачного ритуала составляло наличие в нем отголосков древнего матрилокального брака. Это проявлялось в том, что кульминация свадьбы обычно приходилась на торжества в доме невесты, причем у ряда народов (казахов, киргизов, каракалпаков) в ходе этих торжеств отчетливо выделялось два этапа. Первый этап включал в себя обычай «тайных» добрачных свиданий жениха и невесты, которые де-юре признавались обычным правом началом брачных отно-

* Верхняя мужская одежда, национальный стёганный халат. Прим. автора.

* Круглая или остроконечная шапочка с вышитыми или ткаными узорами, национальный головной убор.

* Поклоны невесты родственникам и соседям мужа.

шений. Второй этап – свадьба в доме невесты – повторял многие обрядовые моменты первого (встреча жениха, установка свадебного жилища, борьба за невесту и т.д.) и продолжался уже в доме отца жениха. Обычай добрачных свиданий жениха и невесты был характерен и для оседлых народов. Показательно, что мусульманское бракосочетание, осуществляемое муллой, в своем большинстве проходило в доме невесты.

До самого начала XX столетия в свадебном обряде еще прослеживались две резко различные части: мусульманский обряд «никох» и собственно свадьба, «веселье» – семейный обряд, уходящий своими корнями в далекое прошлое.

Свадебный обряд – система традиционных символических действий, социально значимых и требующих определенного вида поведения от индивида, группы, общества, которые закрепляют брак. В нем наблюдаются пережитки архаических форм обычаев, верований, семейно-брачных отношений, формировавшихся в различные исторические эпохи, отчетливо проявляется этническая специфика бытовой культуры различных групп населения. Свадьба – обряд, сопровождающий заключение брака. Ритуал регулировал поведение отдельных групп людей, предполагал обязательное выполнение действий, направленных на достижение практических целей. Последовательность обрядов и церемоний была строго определена традицией [6, 344].

Свадебный ритуал является одним из главных традиционных ритуалов, игравших в жизни общины важную роль, неотделимых от ее естественного хода, сохраняющих актуальность на сегодняшний день. Посредством ритуала общество закрепляло новые социальные статусы юноши и девушки и налагало на них определенные обязательства по отношению друг к другу и окружающим.

В настоящее время среди ритуалов отдельно выделяют ритуалы перехода, другими словами – инициации. Ритуалы перехода подразделяются на три обрядовых комплекса: ритуал отделения, ритуал перемещения, ритуал воссоединения. Также и свадебный обряд подразделяется на элементы: предсвадебные (сватовство, «Нон синдириш», что означает «Ломать лепешку», и ритуал «Фатиха туй»), собственно свадебные («туй юборар» и свадьба) и после-свадебные («келин салом»).

Узбекские свадьбы отличаются особым размахом и множеством традиционных ритуалов.

Непосредственно день свадьбы начинается с праздничного плова для двух роднящихся семей, его готовят в доме жениха, а потом часть с поздравлениями отправляют в семью невесты. Перед началом церемонии на молодых надевают «сарпо» – национальные свадебные одежды, обычно богато украшенные и расшитые золотом.

До официальной регистрации в ЗАГСе молодых посещает имам (священнослужитель), который читает над ними специальную молитву «Хутбаи никох» и объявляет мужем и женой перед лицом Всевышнего.

После соблюдения всех официальных формальностей для невесты наступает момент прощания с родителями, после которого она в сопровождении подруг отправляется в дом жениха, где и ожидаются основные торжества. Не нужно думать, что покинутые родители в одиночестве горько оплакивают упорхнувшую дочь, как правило, они в скором времени присоединяются к свадебным гуляньям.

Как только невеста переступает порог нового дома, собственно, и начинается веселье. За праздничными, богато накрытыми столами собирается до 200-300 гостей. Шум, смех, песни и пляски – есть все, без чего не обходится ни одна свадьба в мире.

На следующее утро молодой жене предстоит пройти еще один обряд – прием в новую семью – «Келин салом». Родители и родственники жениха собираются в чисто выметенном новой невесткой дворе и благословляют ее, преподносят богатые подарки. Молодая жена, в свою очередь, низко кланяется каждому из пришедших. С этого дня невестка становится полноправным членом новой семьи.

Как видно из краткого описания свадебных мероприятий, самыми главными трендами в традициях и обычаях узбекского народа являются пышные и пафосные свадьбы, и в то же

время всячески ругаются расходы на них, а также осуждается проведение пышных празднеств со стороны других людей. Многие ругают пышные современные свадьбы, сравнивая их с пиром во время чумы. Но, по мнению уважаемых людей, свадьбы – это чуть ли не последний оплот национальной идентичности народа вместе с его обычаями, традициями, благословением и приглашением огромного количества гостей, которых родители молодых словно берут в свидетели, выдавая замуж дочь или жениха сына. Поэтому стараются сегодня вспомнить все мельчайшие нюансы народных традиций.

Шаходат Алимухамедова прожила со своим мужем и в горести, и в радости 12 лет. Однако у них не было детей. В день, когда у Шаходат умерла мать, сноха родила вторую дочь. Старший брат, который ждал сына, отказался от девочки, а сноха и вовсе перестала ее кормить.

Ш.А.: – *Моя сноха сказала: «Пусть лучше умрет». Потеряв мать, мне стало жаль девочку, названную в честь моей мамы – Онабуви, я взяла её на воспитание. А когда ей исполнилось пять лет и она стала красивой девочкой с толстыми косичками, брату она очень понравилась, и он её забрал обратно. Мне было очень тяжело. Но Аллах распорядился так, что мы с ней все равно вместе.*

Вспоминая далекие годы войны, Шаходат Алимухамедова рассказывает, как проводила мужа в 1942 году на войну. Надеясь на скорую победу, получала теплые письма с фронта. Но уже в 1943 году пришла похоронка – рядовой Махаматжон Рахимжонов подорвался на фашистской мине под Смоленском. Шаходат долго не могла поверить, что муж погиб, пока вернувшийся с фронта сосед не рассказал: сам похоронил друга-однополчанина. Вот так она и овдовела, но не осталась одинокой – её поддержала родня, Шаходат Алимухамедова во время войны работала в театре поваром.

После гибели мужа она жила на попечении брата. И она не осталась перед ним в долгу – во всем помогала ему и его жене, воспитывала его детей, а позже и детей сестёр.

Ш.: *Через несколько лет после замужества воспитанная мною племянница Онабуви и ее муж Абдугофур предложили мне жить вместе. Слава Аллаху, что сохранил жизнь моей дочери, которая всегда со мной, так же, как и воспитанная мною внучка Гульчехра. Вот и сейчас в летнее время я живу у неё в доме с садом, а зимой – в квартире с Онабуви.*

Шаходат Алимухамедова являлась также ветераном труда. Работала санитаркой. До конца своих дней она выполняла все обязанности мусульманки. Несмотря на то, что ей было 96 лет, она пять раз в день читала молитву, старалась давать закят, держала 30 дней уразу. А в 1998 году Шаходат буви посетила Мекку. Каждый праздник и даже в обычные дни родственники, знакомые и соседи навещали ее, просили советов и благословения.

Строгая на первый взгляд, но на самом деле добрая и отзывчивая к людям Шаходат Алимухамедова обладала духовной чистотой и имела лучшие нравственные качества.

Хотелось бы отметить, что последний путь Шаходат Алимухамедова был достойным, так как проводить ее пришли не только многочисленные родственники, но и соседи, знакомые и друзья ее воспитанников.

Люди, которые до конца ее жизни заботились о ней, – это дочь, зять, внучка, невестка, правнуки выполнили ее последнюю просьбу совершить все погребальные мероприятия, основанные на мусульманских правилах. Это «Жаноза» – совершение специальной молитвы для умерших, «эхсон» – поминки по умершему человеку, совершаемые на 7 день после смерти. На поминках «эхсон» сначала для мужчин дается утренний плов, сопровождающийся молитвой муллы. Затем днем собираются женщины, чтобы совершить обряд поминания.

На праздник Рмадан три дня приходят гости помянуть умершего человека. Все три дня гостей угощают специальными блюдами, которые готовятся только лишь в этот праздник. Это традиционный «Чак-чак», «бугирсок» (колобки), «юбка» – это так называемый узбекский лаваш, «толкон» – измельченное тесто из молока, муки, масла, соединенное с сахаром, и другие сладости. А также необходимо проведение сороковин и годовщины.

В настоящее время титульное население республики придерживается многих обрядов и обычаев. Так, результаты социологического исследования «Национальные обычаи и тра-

диции» [7] показали, что для половина опрошенных ценным являются их национальные ритуалы и обычаи. На вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что самым ценным для человека являются его национальные обычаи и ритуалы?» 86% (среди них 62% женщин) респондентов ответили положительно. Между тем, каждый восьмой (12%) (среди них 67% мужчин) высказал свое несогласие с этим утверждением, а 2% опрошенных затруднились ответить на вопрос.

Для большинства опрошенных (72%) (из них 53% женщины, 47% мужчины) обычаи ассоциируются с культурой, для 22% – с религиозным воспитанием. Для 4% обычаи являются законом народа и наследием предков. И только 2% опрошенных сказали, что это всего лишь условность.

В ходе проведенного опроса выяснилось, что большинство населения (74%) хорошо знают свои обычаи и традиции, 26% респондентов знают их немного.

Большая половина семей не испытывает никаких трудностей и неудобств, связанных с соблюдением национальных обычаев и ритуалов.

На открытый вопрос «Что сейчас, по Вашему мнению, важнее всего сделать для сохранения и возрождения национальных обычаев и ритуалов?» были получены различные мнения, однако их можно сгруппировать. 44% опрошенных заявили, что для этого необходимо начинать с детства и воспитывать молодежь в русле национальных обрядов. Просто «соблюдать их» считают 12% опрошенных. 8% респондентов затруднились дать ответ. Столько же (8%) решили уповать на время. 6% опрошенных высказали пожелания проводить среди населения разъяснительную работу по поводу ценности обычаев и традиций. Еще 6% считают, что необходимо изучить национальные обычаи и ритуалы. По 4% опрошенных высказались за более тесное общение со старшим поколением. По 2% опрошенных сказали: «упростить их соблюдение», «не навязывать их», «поднять узбекскую культуру», «сплотить народ».

Таким образом, для узбекского народа очень важным является развитие и передача из поколения в поколение национальных обычаев и традиций.

Добро и справедливость, почитание памяти предков, стремление к мирной жизни, взаимное уважение и терпимость – в воспитании этих нравственных ценностей, норм жизни большую роль играют традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение.

Список литературы

1. Социологическое исследование «Семья и нравственность», проведенное Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» в 2016 г. во всех регионах Узбекистана. Общее количество опрошенных 1100 человек.
2. Щеглова Т.Г. Устная история: метод, источник и направление исторических исследований. <https://history.wikireading.ru/392228>
3. Щеглова Т.Г. Устная история и этнография: пути и формы взаимодействия (из опыта внедрения новых подходов, методов и технологий в этнографическом исследовании). <http://obs.uni-altai.ru/unibook/shheglova1/shheglova1.pdf>
4. Толковый словарь узбекского языка. – Ташкент: «Национальная энциклопедия Узбекистана», Государственное научное издательство, 2008. (На узб. языке).
5. Советский энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1980.
6. Немировский В.Г. Социология: учеб. – Москва: Проспект, 2010. – С. 344.
7. Опрос проведен в 2018 г. на кафедре Социальная работа НУУз. Всего опрошено 150 чел. по национальности – узбеки, проживающих в г. Ташкенте.

Сведения об авторе

Латипова Нодира Мухтаржановна - кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Социальная работа» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. nodira.L@mail.ru

UDK 398:2979575.1

THE ROLE OF TRADITIONS AND CUSTOMS IN THE FATE OF UZBEK WOMAN

N. M. Latipova

National university of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

National culture should occupy a central place in the socialization of a person. And a special place is given to the family. The article discusses the role of ethnocultural traditions and customs in Uzbek families in the conditions of modernity, their influence on the moral formation of a person through the oral history method. The sociological research conducted by the Center for the Study of Public Opinion Izhtimoiy Fikr analyzed the role of the family in the upbringing of the younger generation and the influence of books on spiritual and moral education.

Keywords: family, woman, oral history, traditions, customs, national culture, ethnicity, generation, religion, preservation of national traditions and spiritual self-determination.

References

1. Sociologicheskoe issledovanie «Sem'ya i nравstvennost'», provedyonnoe Centrom izucheniya obshchestvennogo mneniya «Izhtimoiy fikr» v 2016 g. vo vsekh regionah Uzbekistana. Obshchee kolichestvo oproshennykh 1100 chelovek.
2. Shcheglova T.G. Ustnaya istoriya: metod, istochnik i napravlenie istoricheskikh issledovaniy. <https://history.wikireading.ru/392228>
3. Shcheglova T.G. Ustnaya istoriya i etnografiya: puti i formy vzaimodejstviya (iz opyta vnedreniya novykh podhodov, metodov i tekhnologij v etnograficheskom issledovanii). <http://obs.uni-altai.ru/unibook/shcheglova1/shcheglova1.pdf>
4. Tolkovyj slovar' uzbekskogo yazyka. – Tashkent: «Nacional'naya enciklopediya Uzbekistana», Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008. (Na uzb. yazyke).
5. Sovetskij enciklopedicheskij slovar'. – Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1980.
6. Nemirovskij V.G. Sociologiya: ucheb. – Moskva: Prospekt, 2010. – S. 344.
7. Opros provedyon v 2018 g. na kafedre Social'naya rabota NUUz. Vsego oprosheno 150 chel. po nacional'nosti – uzbeki, prozhivayushchih v g. Tashkente.

About the author

Latipova Nodira Muhtarjanovna - PhD in Sociology, Associate Professor, Head of Social Work Department at National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek.

ПРАВО

УДК 349.3

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА 2019 – 2025 ГГ. В ЧАСТИ СТРАХОВЫХ ПЕНСИЙ ПО СТАРОСТИ: СУЩНОСТЬ, ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Д.Н. Боброва

РГПУ им. А.И. Герцена

В статье рассматриваются и анализируются изменения в части формирования и учета страховых пенсий по старости, вступившие в силу с 1 января 2019 г., в связи с принятием Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

В статье речь идет об общих основаниях выхода на страховую пенсию по старости. Здесь не рассматриваются досрочные страховые пенсии по старости, где возрастной рубеж для таких пенсий дифференцируется и снижается от ряда обстоятельств (связанных с профессиональной деятельностью и с определенными социальными условиями).

Ключевые слова: пенсия, обязательное пенсионное страхование, страховой стаж, пенсионные баллы, пенсионный возраст.

Конец 2018 г. и начало 2019 г. ознаменовались принятием и вступлением в силу Федерального закона № 350-ФЗ от 03.10.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», затрагивающего интересы подавляющего большинства граждан нашей страны [1].

Пенсионная система Российской Федерации как известно состоит из 3 обособленных, но тесно взаимосвязанных подсистем: подсистема обязательного пенсионного страхования, подсистемы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения. В данной статье рассмотрим нововведения, затронувшие интересы граждан, которые являются застрахованными в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [2].

Одно из главных нововведений, произошедших с вступлением в силу данного закона, и вызвавшего наибольший общественный резонанс, это повышение пенсионного возраста. Согласно ст. 7 Федерального закона № 350-ФЗ были внесены следующие изменения в Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых пенсиях» в части 1 статьи 8: право на страховую пенсию по старости имеют мужчины и женщины, достигшие возраста 65 и 60 лет соответственно (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к Федеральному закону «О страховых пенсиях»).

Об учете каких положений, предусмотренных приложением идет речь в ФЗ «О страховых пенсиях»? Речь идет о постепенном повышении возраста, по достижении которого возникает право на страховую пенсию. Актуальность этого положения продиктована учетом интересов лиц пред пенсионного возраста. В 2019 лица, достигшие возраста 55 и 60 лет (мужчины и женщины соответственно) имеют право выхода на пенсию по старости в 56 и 61 год соответственно (по формуле $V + 12$ месяцев, где V - возраст, по достижении которого у человека появляется право на страховую пенсию по старости); лица, которые достигнут возраста 55 и 60 лет (мужчины и женщины соответственно) в 2020 г. будут иметь право выхода на страховую пенсию по старости к 57 и 62 годам; лица, которые достигнут возраста 55 и 60 лет в 2021 – к 58 и 63 годам; в 2022 – к 59 и 64 годам и в 2023 – к 60 и 65 годам (мужчины и женщины соответственно)[3].

Но как известно, право на страховую пенсию, не наступает только лишь при достижении определенного пенсионного возраста; оно возникает при одновременном наступлении (в случае пенсионного возраста) и выполнении (в случае остальных двух условий) трех усло-

вий:

- достижении определенного пенсионного возраста;
- наличие минимального количества пенсионных баллов;
- наличие минимального страхового стажа.

Таким образом, в соответствии с частью 1 и частью 9 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» размер страховой пенсии по старости определяется по формуле:

$$\text{СПст} = \text{ИПК} \times \text{СПК} + \text{ФВ}$$

где СПст – размер страховой пенсии по старости;

ИПК – индивидуальный пенсионный коэффициент;

СПК – стоимость одного пенсионного коэффициента по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости;

ФВ – фиксированная выплата.

СПК устанавливается федеральным законом и ежегодно увеличивается на уровень не ниже инфляции в предыдущем году. На 2019 г. стоимость одного пенсионного балла равна 87 руб. 24 коп.

Фиксированная выплата – это установленная законом в твердом размере сумма, которая гарантированно выплачивается к страховой пенсии. Каждый год фиксированная выплата, также как и СПК, индексируется государством. На 2019 г. ее размер составляет 5334 руб. 15 коп.

Величина индивидуального пенсионного коэффициента определяется по формуле:

$$\text{ИПК} = (\text{ИПКс} + \text{ИПКн}) \times \text{КвСП},$$

где ИПК – индивидуальный пенсионный коэффициент по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости;

ИПКс – индивидуальный пенсионный коэффициент за периоды, имевшие место до 1 января 2015 года;

ИПКн – индивидуальный пенсионный коэффициент за периоды, имевшие место с 1 января 2015 года, по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости;

КвСП – коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента при исчислении размера страховой пенсии по старости. Он применяется в случае отсрочки обращения гражданина за назначением страховой пенсии. Причем чем больше полных месяцев истекло со дня возникновения права на страховую пенсию до дня обращения за ее назначением, тем больше увеличиваются на премиальные коэффициенты фиксированная выплата и страховая пенсия.

Таким образом, величина индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) – это сумма годовых пенсионных коэффициентов (пенсионных баллов) за период до и после 01.01.2015, с учетом повышающего коэффициента к страховой пенсии, если имела место отсрочка обращения за назначением страховой пенсии по старости. В 2019 году максимальная сумма годовых пенсионных баллов, т.е. баллов за один год составляет – 9,13; с 2021 года – 10. К моменту выхода на страховую пенсию по старости ИПК гражданина должен быть в 2019 году не менее 16,2 баллов, в 2020 году – не менее 18,6, в 2021 – не менее 21, в 2022 – не менее 23,4, в 2023 – не менее 25,8, в 2024 – не менее 28,2, к 2025 году и позднее – не менее 30 баллов [4].

И третье условие необходимое для получения права на страховую пенсию по старости – наличие страхового стажа. В ФЗ «О страховых пенсиях» в статье 3 дано определение страхового стажа – это учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые

начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Здесь также как и в случае с баллами в период проведения пенсионной реформы идет постепенное увеличение минимально необходимого страхового стажа: в 2019 году минимальный страховой стаж должен составлять 10 лет, в 2020 году – 11 лет, в 2021 году – 12 лет, в 2022 году – 13 лет, в 2023 году – 14 лет, в 2024 и позднее – 15 лет.

В определении страхового стажа указаны не только периоды, когда начислялись и уплачивались страховые взносы, но и иные периоды, которые также подлежат учету при подсчете страхового стажа. Что же это за периоды? Это так называемые нестраховые периоды. Эти периоды перечислены в пункте 1 статьи 11 ФЗ «О страховых пенсиях». Всего таких периодов 11, но засчитываются в страховой стаж они только в том случае, если им предшествовали и (или) за ними следовали периоды работы и (или) иной деятельности (независимо от их продолжительности), при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. За некоторые из этих нестраховых периодов также начисляются пенсионные баллы.

Таким образом, с 1 января 2019 года приняты существенные изменения в соответствии с которыми теперь будет происходить назначение страховых пенсий по старости. С 1 января 2019 года каждый гражданин, собирающийся выйти на пенсию, будет это делать позже с каждым годом.

Какой же будет социальный эффект от введенных в законодательство изменений? Во-первых, стоит обратить внимание на сохранение разницы между пенсионным возрастом женщин и мужчин. Обоснована ли эта норма? Наряду с общим повышением пенсионного возраста и более короткой продолжительностью жизни мужского населения нашей страны, представляется, что не совсем. Различия в пенсионном возрасте между мужчинами и женщинами, т.е. по признаку пола многие исследователи уже давно считают обосновательными. Ведь право на пенсию, представляется в связи с достижением возраста, когда обычно теряется способность к продолжению трудовой деятельности в прежнем режиме, и эта способность меньше всего зависит от половой принадлежности. Во-вторых, относительно времени в течение которого человек получает пенсию, т.е. так называемое время пенсионной жизни. Продолжительность жизни пенсионеров нашей страны после достижения пенсионного возраста существенно ниже чем в других развитых странах. Это связано с более короткой продолжительностью жизни. Поэтому сравнение России с другими развитыми странами, где пенсионный возраст выше, кажется не совсем обоснованным. Многие пенсионеры, особенно среди мужского населения могут просто не воспользоваться правом на заслуженную страховую пенсию по старости или воспользоваться не в полной мере.

Таким образом, изменения возраста выхода на страховую пенсию по старости, изменения стажа и пенсионных баллов с 1 января 2019 года идёт в сторону увеличения. Те, кому не хватит трудового стажа или кто не сможет накопить нужное количество пенсионных баллов, то есть не выполнят хотя бы одно из трех единовременных условий назначения страховой пенсии по старости будут вынуждены получить отказ в назначении им данного вида пенсии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.05.2019).
2. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.05.2019).
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых

пенсиях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.05.2019).

4. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pfrf.ru/grazdanam/> (дата обращения: 09.05.2019).

Об авторе

Боброва Д.Н., кандидат соц. наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, bebeaver@mail.ru

UDK 349.3

THE PENSION REFORM OF 2019-2025 WITH RESPECT TO OLD-AGE INSURANCE PENSION: NATURE, PROVISION RULES, SOCIAL IMPACT

D.N. Bobrova

Herzen University

The article discusses and analyzes the changes in the formation and accounting of the old-age insurance pensions, which entered into force on January 1, 2019, in connection with the adoption of the Federal Law from 03.10.2018 №. 350 «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of assignment and payment of pensions».

The article deals with the general grounds for retirement insurance. Early old-age insurance pensions are not considered here, where the age limit for such pensions is differentiated and reduced by a number of circumstances (related to professional activities and certain social conditions).

Keywords: pension, compulsory pension insurance, insurance experience, pension points, retirement age.

References

1. Federalnyj zakon ot 03.10.2018 № 350-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensij». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 09.05.2019).

2. Federalnyj zakon ot 15.12.2001 № 167-FZ «Ob obyazatel'nom pensionnom strahovanii v Rossijskoj Federacii» – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 09.05.2019).

3. Federalnyj zakon ot 28.12.2013 № 400-FZ (red. ot 06.03.2019) «O strahovyh pensiyah». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 09.05.2019).

4. Oficialnyj sajт Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.pfrf.ru/grazdanam/> (data obrashcheniya: 09.05.2019).

About the author

Bobrova D.N., PhD in Sociological Sciences, associate professor of Herzen University, bebeaver@mail.ru

УДК 316.3

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И РОЛЬ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕ

Т.К. Нарбаева

Комитет женщин Узбекистана

В этой статье анализируется гендерное равенство и роль женщин в обществе. Также даются рекомендации по повышению их общественно-политической и экономической активности. В статье благополучие женщин отмечается в качестве важной составляющей развития общества.

Ключевые слова: гендерное равенство, активность, центры реабилитации и адаптации женщин, комитет женщин, профилактика бытового насилия.

Институт международной защиты прав женщин возник к середине XX века как неотъемлемая часть института международной защиты прав человека. Устав ООН, включив положение о необходимости международного сотрудничества, направленного на уважение прав человека и основных свобод для всех без различия расы, языка, пола и религии (п. 3 ст. 1), закрепил тем самым принцип равенства прав мужчин и женщин.

Поэтому в настоящее время все большую актуальность приобретает тема обеспечения гендерного равенства, а вопрос поддержки равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин являются важным компонентом Целей устойчивого развития ООН.

Международно-правовая защита женщин осуществляется на основе договоров об общих правах человека и многих специальных соглашений.

В Узбекистане придается огромное значение вопросам обеспечения и расширения прав женщин, независимо от национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

В стране реализуются Цели устойчивого развития на период до 2030 года. Расширение роли женщин в государственном управлении является ключевым элементом Национальной цели устойчивого развития №5.

20 октября 2018 года правительством Узбекистана принято постановление «О мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года». Пунктом 5.5 постановления предусмотрена необходимость обеспечения равных возможностей женщинам для их полного и эффективного участия в принятии решений на всех уровнях политической, экономической и общественной жизни».

Повышение социально-политической активности женщин, укрепление их роли в правительстве и обществе, обеспечение занятости женщин, их широкое участие в предпринимательской деятельности и дальнейшее укрепление основ семьи, отмечены в качестве приоритетных задач в Стратегии действий на 2017-2021 годы.

В рамках Стратегии действий в стране осуществляется комплексная работа, направленная на повышение общественно-политической и социальной активности женщин, создание условий для их самореализации, поддержки женского предпринимательства социальными, экономическими мерами, обеспечение безусловного соблюдения прав и законных интересов женщин в различных сферах и отраслях, а также реализацию мер сильной социальной защиты женщин.

Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи» от 2 февраля 2018 года предусмотрены меры по коренному повышению правового статуса и полномочий Комитета женщин Узбекистана, а также коренного совершенствования его деятельности в сфере поддержки и защиты прав женщин.

Созданный при Комитете женщин Общественный фонд по поддержке женщин и семьи оказывает материальную помощь женщинам и семьям, находящимся в тяжелом социальном положении, женщинам с инвалидностью. Число созданных при территориальных

подразделениях Комитета женщин Узбекистана Центров реабилитации и адаптации женщин, пострадавших от насилия (шелтеров), достигло 160. В этих Центрах оказывается своевременная адресная помощь женщинам, пострадавшим от насилия, а также женщинам и семьям, находящимся в тяжелом социальном положении.

Принятые меры подняли на качественно новый уровень решение вопросов обеспечения прав и законных интересов женщин, способствовали укреплению их роли и положения в семье и обществе, участию в общественно-политической жизни, полноценной реализации потенциала и дальнейшему оздоровлению социально-духовной среды в семье.

7 марта 2018 года принято постановление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева “О мерах по дальнейшему усилению гарантий трудовых прав и поддержки предпринимательской деятельности женщин”. Цель постановления - усиление гарантий защиты трудовых прав женщин, поддержка их предпринимательских инициатив и достижение повышения уровня правосудия. В настоящее время в Узбекистане разработан план реализации комплексных мер по всесторонней защите женщин в обществе.

В частности:

а) в целях обеспечения правового регулирования вопросов гендерного равенства предусмотрено проведение инвентаризации действующего законодательства на предмет соответствия международным нормам и стандартам, параллельно будут рассматриваться возможности разработки проекта Закона Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» и других проектов нормативно-правовых актов, в практику внедряется систематическое изучение реализации нормативно-правовых документов, касающихся жизнедеятельности женщин, путем их рассмотрения и обсуждения на всех уровнях законодательной и исполнительной власти при активном участии институтов гражданского общества;

- разрабатывается комплекс мер, направленных на создание эффективного механизма расширения участия женщин в политической и общественной жизни на всех уровнях и их выдвижение на выборные и назначаемые руководящие должности, формирование резерва женских кадров для работы в органах управления разного уровня, а также проект документа, предусматривающего соблюдение представленности женщин и мужчин, по мере возможности, пропорционально близкой к составу населения, в советах, комитетах, президиумах и иных коллегиальных органах системы государственной службы;

- в реализации комплексных мер по всесторонней защите женщин в обществе большое значение имеют разработка и реализация программы по гендерному образованию для женщин и мужчин, совершенствование работы по организации и задействию специальных учебных курсов и программ по подготовке женских кадров, активизации участия женщин в деятельности политических партий и общественных организаций;

- проводятся глубокие научные исследования, способствующие формированию эффективной гендерной политики государства, поиску путей повышения активности женщин Узбекистана во всех сферах жизни общества, разработке механизмов политического и экономического продвижения женщин;

- продолжается практика формирования и внедрения государственных, территориальных программ по обеспечению занятости женщин, развитию женского предпринимательства, ремесленничества, организации домашнего труда;

- предусматривается принятие соответствующих мер по укреплению государственно-частного и социального партнёрства, стимулированию деятельности бизнес-структур и институтов гражданского общества для обеспечения занятости женщин с ограниченными возможностями, безработных женщин, особенно девушек, проживающих в сельской местности, путем оказания содействия в получении кредитов для организации предпринимательской деятельности;

- учитывая значительный вклад домашних работников в экономику страны, в целях расширения возможностей оплаты домашнего труда как женщин, так и мужчин, нами предлагается разработка предложений о присоединении к положениям Конвенции МОТ 183 «Об охране материнства», 189 «О достойном труде домашних работников»;

- с целью недопущения неравенства проводятся исследования в области оплаты труда женщин, создания достойных условий труда для женщин, особенно в системе сельского хозяйства и сфере сервисных услуг;

- совершенствуются механизмы адресной поддержки женщин, нуждающихся в помощи и оказавшихся в тяжелом социальном положении, в том числе женщин с инвалидностью, малообеспеченных матерей, воспитывающих ребенка (детей) в неполной семье и нуждающихся в улучшении жилищных условий, привлечения к данной работе представителей гражданского общества;

- разработаны и реализовываются комплексные меры по профилактике бытового насилия среди всех слоёв населения, активизации взаимодействия правоохранительных органов и женских организаций, обеспечению оказания реальной юридической, психологической и социальной помощи женщинам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию;

- во всех регионах страны организована деятельность Центров реабилитации и адаптации женщин в соответствии с принятыми стандартами;

- разрабатываются курсы по противодействию насилию, об ответственности должностных лиц за соблюдение законодательных норм по обеспечению прав человека и внедряются в образовательные программы учебных заведений всех уровней, институтов и центров повышения квалификации специалистов;

- в целях обмена передовым международным опытом по вопросам гендерного равенства, соблюдения и защиты прав женщин посредством заключения меморандумов о сотрудничестве, принятию «дорожных карт» по реализации достигнутых договоренностей усиливается взаимодействие с международными и зарубежными организациями, женскими организациями других стран;

- на системной основе оказываются содействие и поддержка деятельности институтов гражданского общества, работающих в сфере защиты прав и интересов женщин, реализации совместных проектов по приоритетным направлениям политики в данной области;

- разрабатывается комплекс информационно-просветительских мероприятий, направленных на повышение правовой, экономической, социальной грамотности женщин и широкое информирование населения республики и международной общественности о мерах по повышению роли женщин в демократическом обновлении и модернизации страны;

Повышение статуса женщин в обществе, обеспечение их активного участия в государственном строительстве имеют политическое, духовное и экономическое значение. Вопрос работы с женщинами рассматривается на уровне государственной политики, что редко наблюдается в мировой практике. За последние годы произошли поистине большие изменения в духовном облике женщин республики.

Сегодня в нашей стране женщины составляют 45 процентов всего населения, занятого в разных сферах и отраслях. В частности, в системе государственного и общественного управления на руководящих должностях трудятся около 1 400 женщин. Кроме того, 17 сенаторов, 16 депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса, 1075 депутатов местных Кенгашей народных депутатов составляют женщины. Женщины возглавляют органы самоуправления граждан, демонстрируя высокие организаторские способности и умение мобилизовать общество на благие дела.

Такие результаты достигнуты благодаря комплексному подходу на основе прочного правового фундамента. За прошедшие годы принято и ратифицировано около 100 национальных и международных правовых актов, направленных на защиту интересов женщин. Ежегодно принимаются специальные государственные программы, в рамках которых проводится планомерная работа, в той или иной мере касающаяся улучшения условий и повышения качества жизни женщин республики. Узбекистан одним из первых в Центральной Азии ратифицировал ряд конвенций ООН и Международной организации труда, в частности, это конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «Об охране материнства», «О дискриминации в области труда и занятий» и другие документы. Законами Республики Узбекистан женщинам обеспечен равный с мужчинами доступ к государственной службе, участию в управлении

государственными и общественными делами на всех уровнях управления.

Становление Узбекистана в качестве правового демократического государства с сильным гражданским обществом является важнейшим фактором роста общественной и политической активности женщин. Очевидно, что за годы независимости Узбекистану на этом пути удалось достичь многого. Созданные и создаваемые для женщин благоприятные условия жизни, труда и воспитания молодого поколения будут и впредь служить серьезным подспорьем для достижения ими и Узбекистаном в целом еще больших свершений и успехов.

Список литературы

1. О мерах по совершенствованию системы социальной реабилитации и адаптации, а также профилактики семейно-бытового насилия. Постановление Президента Республики Узбекистан (№ПП-3827 02.07.2018)

2. О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи. Указ Президента Республики Узбекистан. (№УП-5325 02.02.2018)

Сведения об авторе

Нарбаева Танзила Камаловна - Заместитель Премьер-министра Республики Узбекистан, Председатель Комитета женщин, E-mail: info@wcu.uz

UDK 316.3

GENDER EQUALITY AND THE ROLE OF WOMEN IN SOCIETY

T.K. Narbayeva

Women's Committee of Uzbekistan

This article examines gender equality and the role of women in society. Recommendations were also made to increase their socio-political and economic activity. The article mentions the well-being of women as an important component of the development of society.

Key words: gender equality, activity, centers for the rehabilitation and adaptation of women, a committee of women, prevention of domestic violence.

References

1. O merah po sovershenstvovaniyu sistemy social'noj reabilitacii i adaptacii, a takzhe profilaktiki semejno-bytovogo nasiliya. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan (№PP-3827 02.07.2018)

2. O merah po korennomu sovershenstvovaniyu deyatel'nosti v sfere podderzhki zhenshchin i ukrepleniya instituta sem'i. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan. (№UP-5325 02.02.2018)

Author's information

Narbayeva Tanzila Kamalovna - Deputy Prime Minister of the Republic of Uzbekistan, Chairman of the Women's Committee, E-mail: info@wcu.uz

К ВОПРОСУ О ПРОФАНАЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В.А. Середнев

преподаватель факультета экономики и права, кафедры права, философии и
социальных дисциплин Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 607220,
город Арзамас

Исследуется вопрос, связанный с формальным, т.е. лишенным смысла и внутреннего содержания понятий «внутреннее убеждение» и «совесть» в контексте ст. 17 УПК РФ, ? «Свобода оценки доказательств» В ходе проведенного исследования автором установлено, что феномен «внутреннего убеждения», которое по своей сути должно быть иррационально, но в сегодняшней парадигме уголовно-процессуального права, являющегося матрицей западно-либерального права и с подачи европейской правовой мысли является подменой понятия в уголовном процессе России. «Внутреннее убеждение» основанное на правилах классической логики подавило чувственное познание, предопределив формальное логическое мышление, свойственное в большинстве своем всей либерально-западной культуре. Поэтому сегодня основой внутреннего убеждения в отечественном уголовном процессе является позитивный закон, т.е. внутреннее убеждение при оценке доказательств является, убеждением не субъекта расследующего уголовное дело, а убеждением законодателя, так как закон, один из источников внутреннего убеждения, являет собой результат рациональной мыслительной деятельности отечественного законодателя.

Совесть, рассматривается автором, как внутреннее суждение, человека, которое для эффективной оценке доказательств должно основываться, на культурных ценностях народа, его быта, нравов, традиций, обычаев. Кроме того основная проблема использования совести, при оценке доказательств, связана с западными либеральными идеями, которые пронизали все уголовное судопроизводство. То есть опорой отечественного уголовного процесса являются западные образцы права, в которых, во-первых, «форма» (формальность), преобладает (доминирует) над содержанием (смыслом), во-вторых, отрицается нравственный аспект, для регулирования общественных отношений в области судопроизводства. Именно поэтому, в УПК РФ, имеется название (форма) слова, «совесть», но нет раскрытия ее смысла (содержания).

Автор убежден, для наполнения феномена совести содержанием, необходимо реализация самовоспитания духовно зрелой личности, которая должна отождествлять себя с культурой своего народа, его духовно-нравственными ценностями при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, внутреннее убеждений, совесть, оценка доказательств, либеральный запад, культура, нравственность, народ, профанация.

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «профанация», понимается как, «искажение чегонибудь, невежественным, оскорбительным отношением» [13, с. 940]. Именно такое понятие профанации, очень точно отражает содержание принципа уголовного процесса предусмотренного ст. 17 УПК РФ, «Свобода оценки доказательств». Принцип, это основополагающие начала, на основе которых, строится какая либо деятельность, в нашем случае уголовно-процессуальная деятельность. Анализируя принцип, необходимо моделировать его деятельность по той причине, что принцип, это не только, даже не столько начало, чего либо, сколько идея, которая всегда дает толчок к деятельности (например, люди после того, как говорят, что к ним пришла идея, начинают действовать, т.е. реализовывать ее). Кроме того в каждом принципе, заложен механизм с помощью которого он (принцип) должен реализовываться. В принципе «Свобода оценки доказательств» имеется рациональный механизм, *доказательства и закон*, основанный на логике, а также иррациональный механизм, *совесть*. Соответственно, доказательства и закон, основываются и подчиняются логическому мышлению и его законам логики. Совесть сама по себе иррациональна, она не подчиняется законом логики, а реализуются на основе духовного мира человека, его представлениям о нравственности, которая в свою очередь опирается на такие понятия как долг, честь и даже любовь к своему народу. Но есть в вышеуказанном принципе, еще один механизм, *внутреннее убеждение*, которое также должно быть иррационально, но в сегодняшней парадигме права, «сдобренного» либеральными идеями, мы относительно внутреннего убеждения, наблюдаем со-

всем иную картину. На наш взгляд, *внутреннее убеждение* в уголовном процессе стоит наряду с законом, но все таки в большей степени должно формироваться на основе совести. Внутреннее убеждение, есть с одной стороны, результат познавательной деятельности, т.е. «убеждение в наличии или отсутствии каких-либо фактических обстоятельств» [5, с. 99], а с другой, нахождение субъекта (лица) в состоянии определенных духовных эмоций, оценивающего доказательства. «В психологическом аспекте внутреннее убеждение чувство уверенности в достоверности, отсутствие сомнений в правильности сделанных выводов об обстоятельствах дела. Сомнения неизбежный спутник объективности, они присутствуют при исследовании и оценке доказательств. Все они должны быть устранены к моменту формирования окончательного внутреннего убеждения...» [5, с. 99]. Мы убеждены в том, что право, необходимо рассматривать через призму культурно-исторического контекста народа, в отношении которого применяется это право. Поэтому «Культура российского народа, с одной стороны, облегчает понимание процессов организационно-правового механизма внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве, а с другой, устанавливает координацию между различными видами деятельности... координацию, например внутреннего убеждения должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, и суда невозможно обеспечить вне культуры российского права» [1, с. 104]. Следует особо подчеркнуть, что «само понятие «права» связано со строго фиксируемой геополитикой, географической реальностью. Оно претендует на универсальность, но на самом деле отражает сугубо локальный процесс развития лишь одного из сегментов человечества. Иными словами, в юридической сфере вскрывается типичный обман Запад стремится навязать свои локальные установки всем остальным народам, отождествляя свой уникальный географический и исторический опыт с «общей теорией развития», с «магистральным путем социальной и моральной эволюции» и т.д.» [3, с.11]. И в данном вопросе мы полностью согласны с Н.Н. Алексеевым, который указывал, что «...когда мы употребляем слово «право», мы уже имплицитно входим в систему западного образа мышления, попадаем в философский контекст, чуждый органицистской логике...» [3, с. 11]. Следовательно право, в западном его понимании не может являться универсальной панацеей для управления всеми мировыми сообществами, которые могут принадлежать к различным цивилизациям, более того, как ранее мы замечали необходимо отказаться от абстрагирования и деклараций, которыми пресыщены и ложно обозначены, основополагающие идеи, принципы [15, с.64]. Подобная ситуация дает нам основание сослаться на мнение профессора А.В. Агутина, который всегда стоит на позиции того, что право должно быть связано и взаимообусловлено с культурным контекстом общества в котором оно функционирует и реализуется. Оторванность права от культуры и от нравственности, входящую в нее, а также от духовно-нравственного и исторического наследия ведет к презрению права и его институтов [2, с. 110.]. Именно по этой причине у нас имеется некая озабоченность, относительно внутреннего убеждения в контексте оценки доказательств в процессе доказывания, в том смысле, что механизм внутреннего убеждения в настоящем отечественном уголовном процессе опирается не на культурно-историческое и духовно-нравственное наследие российского общества, как это должно было бы быть. Говоря о зарождении термина «внутреннее убеждение» и его появления на российской правовой почве, следует отметить, что в обиходе отечественный уголовно-процессуальной науки смысл внутреннего убеждения вошел с подачи европейской правовой мысли. «...Сам термин «внутреннее убеждение» был введен французскими юристами, когда в результате революции был уничтожен старый феодальный суд с его розыскным процессом и учрежден суд присяжных, который начал рассматривать дела на основе свободного убеждения судей» [11, с. 47]. Таким образом, уголовно-процессуальная идея внутреннего убеждения становилась в рамках западноевропейского мышления. Соответственно «В методологическом плане потенциал внутреннего убеждения, сформированной в рамках западноевропейской (французской) культуры не может оказать действенного воздействия на уголовно-процессуальную деятельность в российской Федерации, без внесения в него смысла и значения, обусловленной культурой, менталитетом и мировоззрением российского народа» [2, с. 111] и эту мысль на наш взгляд

отрицать бессмысленно. В связи с этим отметим интересное обстоятельство, что идеологическая особенность и ограниченность понимания правовых феноменов, включая и внутреннее убеждение в уголовно-процессуальной сфере, в западноевропейском мышлении дает нам право указать на следующее: «идея внутреннего убеждения в уголовном судопроизводстве Франции появилось в качестве политического идеала в определенный исторический момент [2, с. 118]. Считаем, что политические идеи и политизация уголовного процесса, в конечном счете будет являться средством (идея, □ средство) и механизмом (политизация, механизм) дезорганизации и разложения всего уголовного судопроизводства. Поэтому идея внутреннего убеждения в контексте русского менталитета, основанного на культуре и традициях русского и других коренных народов России в области уголовно-процессуальной деятельности, в настоящее время является не просто недостижимым идеалом и несбыточной мечтой, а мечтой ложной, поскольку уголовный процесс представляет собой тот путь, посредством которого «применяется уголовное законодательство страны» [21, с. 111], внутреннее убеждение, детище западно-либеральной идеологии. Будучи такой, она элиминирует «призму» субъективного познания мира и своим содержанием опирается на объективность и беспристрастность. Поэтому на сегодняшний день, то, что нам показывают под феноменом «внутреннего убеждения», является подменой понятий, по своей сути не имеющего отношения к истинному «внутреннему убеждению» в уголовно-процессуальной сфере. «Внутреннее убеждение было порождено научным мышлением. По этой причине оно структурно не могло иметь того, что не основывается на объективном наблюдении и бесстрастном анализе. Вследствие чего внутреннему убеждению, субъективному по своей природе, были приданы объективные свойства (признаки)...» [2, с. 120]. Научная объективность в проведении внутреннего убеждения в уголовно-процессуальную сферу привело к тому, что «был потерян сам смысл внутреннего убеждения. Ему было придано такое значение, которое ни к убеждению в целом, ни к внутреннему убеждению не имеет никакого отношения, поскольку мышление (в основном организованное по правилам классической логики) подавило (свернуло) чувственное познание (мышление)...» [2, с. 120]. Это самое «подавление» с помощью механизма логического мышления, определило кульминацию неправильного развития либерально-западной культуры с присущим ей формальным мышлением.

Необходимо заметить, поскольку за основу внутреннего убеждения, которая в своей определенной части, своими истоками опирается на позитивный закон, приводит нас к выводу, что в российском уголовном процессе, фактически господствует не внутреннее убеждение, а убеждение, основанное на законе. В отличие от нравственной основы, базирующейся на религиозном убеждении, правовые положения внутреннего убеждения, активно опираются на плоды западной рационалистической философии (*Рационализм (от лат. ratio — разум) — метод, согласно которому основой познания и действия людей является разум, чувства с точки зрения рационализма не могут иметь никакого отношения к познанию*). «Закон, как один из источников внутреннего убеждения, являет собой результат рациональной мыслительной деятельности отечественного законодателя. Закон (как и в целом право) объективен в своем содержании. По своему существу он являет собой факт объективации внутреннего убеждения законодателя...» [2, с. 148-149]. Таким образом, в настоящее время в основание внутреннего убеждения уголовного процесса России положено, убеждение законодателя. Поэтому согласно положениям процессуальной доктрины, реализующейся в УПК РФ, внутреннее убеждение является плодом логической (мыслительной) деятельности, соответственно по своему законодательному смыслу оно не является свободным и в своей сущности не является продуктом внутреннего зрения, при оценке доказательств в уголовном процессе. Но поскольку, как уже было замечено, направленность уголовно-процессуальной деятельности к политизации, то законодатель «умело» создает иллюзию того, что внутреннее убеждение является результатом усмотрения «внутреннего зрения». В связи с этим А.В. Агутин отмечает: «При формировании внутреннего убеждения за счет свойства интуиции (внутреннего зрения), само бы внутреннее убеждение содержало бы в себе потенциал внутренней уверенности в своей целесообразности. В результате в целом в уголовно-процессуальной де-

тельности появлялся бы дополнительный потенциал» [2, с. 158].

Ведя речь о совести, следует указать, что, по нашему убеждению, она является механизмом, с помощью которого осуществляется связь нравственности и духовности с социокультурной системой уголовного процесса, по причине объективной связи совести со справедливостью. Другими словами, у западных народов феномен «совести» не рассматривается вообще, либо рассматривается как некое «внутреннее знание» [12, с. 269]. Для русского же человека совесть, есть его внутреннее судилище, долг перед обществом, который он должен, выполнить, поскольку совесть есть духовно нравственное и историческое наследие народа. Европейские народы и Запад, не придают значение компоненту совести, как важному механизму регулирования общественных отношений, считая его в определенном смысле рудиментом. «...У греков и латинян издревле не было славянского понятия «совесть», у греков и римлян было «внутреннее знание», которое по-славянски очень точно передавалось словом «сознание». Русская совесть по сей день не имеет параллелей в западноевропейских языках. Чрезвычайно трудно объяснить англичанам, французам, немцам, что такое «совесть», ибо в этих языках вообще отсутствует подобное понятие... дело в коренном расхождении взгляда на существо жизни у западных народов и у русского» [12, с. 269-270]. Русский человек, сознание, которого базируется на совести, имеет, как правило обостренное чувство справедливости, то есть «Совесть и здравый смысл русского человека противится многим нынешним вердиктам и приговорам судов, значит, мы обладаем каким-то внутренним ведением истинной подлинно русской справедливости, где не всякая вина считалась преступлением, где тяжким грехом полагались поступки, обыкновенные в современном обществе». [12, с. 129-130] Поэтому, когда пытаются указать, что в настоящем УПК РФ, понятие совести имеет место в ст.17 («Свобода оценки доказательств»), не понимают того момента, что сама социокультурное строение данной нормы не связано с духовно-нравственной позицией субъектов доказывания, указанных в норме. Поэтому «будучи такой, она не способна оказывать никакого воздействия на уголовно-процессуальную деятельность, за исключением той ее части, которая основывается на индивидуализме, эгоизме и цинизме» [9, с.83].

Совесть, как внутреннее судилище человека, должна в своем механизме являться источником образа мышления субъектов, осуществляющих доказывание по уголовным делам. Совесть, если она «суд» внутренний, то она всегда наводит на действие (деятельность), т.е. представляет общую идею, выведенную не только из наблюдений, но и опыта, в смысле культуры и ее символов, и соответственно образующих социокультурную систему. Проблема, которая связана с профанацией, такого понятия как «совесть» в уголовном процессе, возникла вследствие того, что сегодняшний уголовный процесс России, пронизан западными либеральными идеями. Опорой отечественного судопроизводства являются западноевропейские образцы права, с преобладанием не только формальных, но и фундаментальных оснований. Естественно, что основным, фундаментом является методология западного мира, немецкая философия идеализма, в лице И. Канта и Г. Гегеля, как одна из ведущих форм сферы юридического мировоззрения [16, с. 46-56]. Поскольку одним из явлений западной культуры является право, в котором основной акцент делается на его внешней стороне, основной метод реализации, императивный, то именно И. Кант отрицал нравственный аспект при реализации права, когда писал, что «как вообще право имеет своими объектом внешнюю сторону поступков... оно чисто и не смешивается ни с какими нравственными предписаниями» [8, с. 597]. Верно, в связи с этим отмечает профессор А.В. Агутин, что «либеральная теория права, отрицающая не только глубокие душевные качества, и не только русского народа, но и саму нравственность во всем ее многообразии, выступала в качестве своеобразного инструментария, разрушающая духовные устои нашего общества. И, будучи цинична по своему содержанию, она стала пропагандировать сам цинизм как истинную человеческую ценность» [2, с. 82-83]. Поэтому в наше время навязывается российскому населению со стороны запада и звучит один из главных манифестов либерального воззрения и идеологии «прав человека» — подлинный эгоизм является очень серьезным и положительным моральным достижением [14].

Великий русский философ И.А. Ильин указывал, что «совесть является глубоким источником духовной жизни» [7, с. 276]. В нашем случае она должна являться вышеуказанным источником для субъектов, которые осуществляют производство по уголовному делу. Именно совесть раскрывает всю сущность субъективных оснований внутреннего убеждения в уголовном судопроизводстве. Действующий УПК РФ основываясь на ч.1 ст.17 законодательства исходит из того, что *совесть*, наряду с законом является одним из критериев, которыми руководствуются судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель при оценке доказательств. При этом правильное или понятное толкование «совести» законодателем, для уяснения ее содержания в УПК РФ отсутствует, т.е. требование руководствоваться совестью, без законодательного определения понятия совести в УПК РФ [19, с. 58; 20, с. 124]. Приходится констатировать, что законодатель не сумел сформулировать понятие *совесть*», либо посчитал, что имеющее место «совесть», содержащаяся в ст. 17 УПК РФ, это и есть понятие. На самом деле то, что содержится в вышеуказанной норме УПК РФ, есть не понятие «совести», а просто слово *совесть*, не имеющей смысловой нагрузки.

Может возникнуть вопрос: с какой целью законодателем при доказывании по уголовному делу, в частности оценки доказательств обращено внимание на феномен совести? Рассматривая сегодняшний уголовный процесс, размышляя о доказывании, непременно нужно указать на содержание ч.1 ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств» где отмечается, что «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и *совестью*». Именно в том виде, в котором совесть предоставлена в норме закона, ее основания вряд ли связаны с духовностью русского народа, по крайней мере, это весьма сомнительно. Мы солидарны с мнением профессора А.В. Агутина, который указывает, что появлению в норме уголовного процесса феномена совести в том виде, в котором оно закреплено в ст. 17 УПК РФ, она (совесть) обязана не духовному наследию русского народа и не православной традиции, а протестантизму пантеистического толка [1, с. 9-14]. Другими словами, законодательный смысл понятия «совесть» не имеет ничего общего с мировоззрением российского народа и естественно она в таком виде не способна оказывать какого либо положительное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность «за исключением той ее части, которая основывается на индивидуализме, эгоизме и цинизме» [2, с. 188].

Более того, по нашему убеждению, в действующем УПК РФ вся внутренняя культура и духовность субъектов, осуществляющих производство (доказывание) по уголовному делу имеет декларативно-свернутый вид. Мы так же ранее указывали, что настоящее время УПК РФ духовно-нравственна составляющая следователей, дознавателей, прокурора и суда, представлена в каком то «изуродованном» виде, а «совесть» в крайнем случае, и очень с большой «натяжкой», можно было бы наименовать, в ходе интерпретации «социальным контролем», хотя, весьма условно [17, с. 53-59]. Вся причина кроется в том, что лица, наделенные полномочиями на осуществления уголовно-процессуальной деятельности, рассматриваются вне исторического, культурного, духовного наследия, народа, то и явление совести формальное [17, с. 54]. Вот такое «качество» совести на наш взгляд, есть попытка законодателя при составлении норм УПК РФ найти некий компромисс между позитивными нормами уголовно-процессуального права и практической реализацией данных норм в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Законодатель пытается, предоставит «совесть», которая содержится в ст.17 УПК РФ, как некую потенциальную (возможную) справедливость. Это и понятно, так как носители «совести» в данном контексте, абстрактные должностные лица, рассматриваемые вне всякой культуры своего отечества, духовно- нравственного наследия и цивилизации, хотя и осуществляющие производство по уголовным делам.

Совесть, то как она дана сегодня в УПК РФ, не в состоянии определить ключевые процессуальные отношения и связи, не способна породить должное поведение участников судопроизводства, это указывает на то, что совесть в настоящем ее виде, хотя и закреплённая в УПК РФ, но не способная своим содержанием (потенциалом) обеспечить определенность

уголовного процесса. В связи с этим, можно привести высказывание В.Л. Будникова: «... современное правосудие совершенно, на мой взгляд, не ориентировано на применение подобных нравственных категорий. В результате совесть по-прежнему является неким декларативным символом, отражающих видимое стремление российского законодателя хотя бы формально учитывать потребности общества в справедливом правосудии» [6, с. 17]. Таким образом, совесть в уголовно-процессуальной деятельности не представляет тот связующий компонент, с помощью которого можно прийти к желаемому результату. Относительно этого и указывает А.В. Агутин: «... фактически совесть в уголовно-процессуальной сфере не является тем узловым компонентом, который способен с наименьшими усилиями получить значительный результат. В нашем обществе господствуют правовой и нравственный нигилизм. В такой ситуации невозможно вести серьезный разговор о каком-либо воздействии совести на уголовно-процессуальную деятельность» [2, с. 190]. Анализируя феномен совести в том виде, в котором он дан в УПК РФ создается впечатление, что законодатель не просто ставит под сомнение выработанные веками русским народом общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности и культуры, а умышленно отрицает их. Поэтому если поставить вопрос: «Существует ли в современном отечественном уголовно-процессуальном законодательстве символ либеральной идеологии эгоизма, гедонизма, цинизма и прочих болезней, пришедших в российское процессуальное законодательства из вне?» То ответ будет утвердительным и однозначным: «Современная законодательная формула совести в УПК РФ».

Мы считаем, что необходимо иметь в уголовно-процессуальной деятельности истинную совесть, а не формально-декларативную, а для этого непременно нужна реализация самовоспитания для осуществления получения духовно зрелой личности субъекта, который будет способен осуществлять уголовно-процессуальную деятельность. Цель воспитания, властный субъект уголовного процесса должен отождествлять себя с культурой своего народа, его духовно-нравственными ценностями. То есть необходимо вести речь, как писал И.А. Ильин о воспитании, духовности и зрелости [10] и именно это, как мы считаем должно являться основанием для надлежащего и истинного отправления совести в уголовно-процессуальной деятельности. Но в условиях западной парадигмы отечественного уголовного процесса, не только население РФ, но и в большинстве своем субъекты уголовного процесса, в обязанности которых входит осуществления производства по уголовным делам, не понимают сущности ни норм закона, ни совести, ни содержания внутреннего убеждения.

В ходе исследования стало очевидным, что законодатель не только пренебрег совестью в истинном ее значении в уголовном судопроизводстве, а такое ее «содержание», возможно расценивать даже как надругательство над культурой и совестью многонационального народа России. Текст нормы УПК РФ, в частности ст.17, где речь идет именно о совести, не только лишен смысловой нагрузки, но по своей сути и не является способным механизмом, для приведения к значимым для уголовно-процессуальной деятельности результатам, **то есть законодательная формула совести представляет из себя профанацию.** Поэтому верно отмечается, что «нынешние реалии уголовного судопроизводства таковы, что вести серьезный разговор о том, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, оценивало то или иное доказательство по совести является скорее исключением, а не общепринятым правилом» [2, с. 193]. Законодательная формула совести не создает надлежащие условия для формирования нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. В том виде, в котором совесть проведена в УПК РФ, она является одним из эффективных средств разрушения нравственных оснований уголовно-процессуальной деятельности» [2, с. 195]. В связи с этой мыслью следует обратить внимание на одну из основных уголовно-процессуальных норм, регулирующих доказывание по уголовному делу, а именно ч. 1 ст. 88 УПК РФ («Правила оценки доказательств»), где указывается, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела. Возникает вопрос, куда же при правилах оценки доказательств из уголовно-процессуальной нормы «исчезла» совесть, которая декларировала свободу оценки доказательств в ст.17 УПК

РФ («Свобода оценки доказательств»)? Очевидно, что правовые требования (свойства) доказательств, такие как относимость, допустимость, достоверность и достаточность никакого отношения к феномену совести не имеют, иначе это понять и объяснить нельзя.

В парадигме сегодняшнего отечественного уголовного процесса все размышления и рассуждения о влиянии совести и использования ее потенциала для решения задач уголовно-процессуальной деятельности безнадежны и бесплодны. Верно, на наш взгляд в этом контексте замечает Е.В. Алексеев: «... единственным способом установления и обеспечения связи в обществе является право, причем в западноевропейском его понимании. Подобное понимание вступает в противоречие с духовными, нравственными и психологическими установками, которые преобладают в менталитете российского народа. Вследствие чего само право получает сопротивление со стороны менталитета российского народа. В итоге, правовое воздействие нейтрализуется, а связи в российском обществе остаются разорванными» [4, с. 109].

Основной смысл оторванности совести от культурно-исторического и духовно-нравственного контекста заключается в том, что сама «совесть является одновременно и духовным и нравственным свойством самого человека, которые формируют его мировоззрение. Вследствие чего должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, действует согласно требованиям своего внутреннего голоса, опирающегося своими основаниями на культурно-историческое и духовно-нравственное наследие нашего народа. Образно говоря, совесть в данной ситуации можно отождествлять с зовом наших предков» [2, с. 199]. Именно совесть на наш взгляд является сильнейшим регулятором общественных отношений, именно она должна при определенных обстоятельствах указывать на правило поведения. Поэтому для того, чтобы совесть стала механизмом связи нравственности и духовности с социокультурной системой уголовного судопроизводства, в уголовно-процессуальном законодательстве должно быть указание на культурное и духовное наследие народа, т.е. понятие совести, должно быть возведено в уголовно-процессуальный принцип, на законодательном уровне [18, с. 24-36].

Список литературы

1. Агутин А.В., Баженов А.И. Смысл и значение организационно-правового механизма внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве //Актуальные вопросы российского права: Сборник научных статей /Отв. ред. А.Ю. Винокуров. М., 2010. С. 9-14
2. Агутин А.В. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: ценностно-мировоззренческие основания и методология /А.В. Агутин, И.Е. Адаменко, А.И. Бажанов / под ред. В.Н. Григорьева. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. С.82-83.
3. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 2003. 640 с.
4. Алексеев Е.В. К вопросу о культурных и социальных традициях российского народа как организационной основе отечественного уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы российского права: сборник научных статей /Отв. ред. А.Ю. Винокуров. М., 2011. С. 109.
5. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособие/ Е.А.Артамонова, О.В Фирсов.4-е изд. испр. и доп.- М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 240 с.
6. Будников В.Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве //Российская юстиция. 2010. № 1. С. 17.
7. Ильин И.А. О правосознании //Путь духовного обновления. М., 2003. С. 276.
8. Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999. 1472 с.
9. Кравцов Ф.И. Организационно-правовой механизм воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности: дис. канд. юрид. наук /. Ф.И. Кравцов. М.. 2011. 199с

10. Ильин И.А. Религиозный смысл философии / И.А. Ильин. М., 2003. С. 411.
11. Лазарева В.А., Развейкина Н.А. Внутреннее убеждение присяжных заседателей и некоторые аспекты его формирования // Право и политика. 2007. № 12. С. 47.
12. Миронова Т. Л. Броня генетической памяти. М.: Алгоритм, 2014. 352 с.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; проф. Л.И. Скворцова, 28-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. 1376 с.
14. Рэнд А. Добродетель эгоизма / А. Рэнд. М.: Альпина Паблишер, 2017. 186 с.
15. Середнев В. А. К вопросу понятия «правá» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция № 7 (9), 2016. С. 64.
16. Середнев В. А. Отрицательное воздействие Западного либерального мировоззрения на уголовное судопроизводство России, на примере протестантских воззрения И.Канта и Г.Гегеля // Отечественная юриспруденция № 12 (14), 2016. С. 46-56.
17. Середнев В.А. К вопросу о «совести» как компоненте морально-нравственных основ в уголовно- процессуальной и оперативно-разыскной деятельности / В.А. Середнев// Глаголь правосудия. 2017. 2 (14). С. 53-59.
18. Середнев В.А. Культурные и социальные ограничения в виде «должной правовой процедуры» в отечественном уголовном судопроизводстве □ угроза для национальной безопасности России // Ростовский научный журнал. 2018 № 11. С. 24□ 36.
19. Середнев В.А. Статус лица, задержанного субъектами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, и виды их действий в контексте оперативно-разыскных мероприятий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 55-59.
20. Середнев В.А. К вопросу разграничения понятий «решение суда» и «осуществление правосудия» // Научный Аспект. 2019. № 1. Самара: Изд-во ООО «Аспект». Т.2. С.121-127.
21. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II: Судопроизводство / Под редакцией В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 111.

Сведения об авторе

Середнев Владимир Анатольевич - преподаватель факультета экономики и права, кафедры права, философии и социальных дисциплин Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 607220, город Арзамас, проспект Ленина д.101. корп.3. e-mail: адрес naganov1910@mail.ru

UDK 343.1

ABOUT THE PROFANATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF EVALUATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

V.A. Serednev

Arzamas Branch of N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The question of the formal, i.e. devoid of meaning and internal, content of the concepts of «inner conviction» and «conscience» in the context of art. 17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, «Freedom of evidence assessment». In the course of the study, the author found that the phenomenon of «inner conviction», which in its essence should be irrational, in today's paradigm of criminal procedure law, which is the matrix of Western liberal law legal thought is a substitute for the concept in the criminal process in Russia. The «inner conviction» based on the rules of

classical logic suppressed sensory cognition, predetermining the formal logical thinking, which is typical for the majority of all liberal-western culture. Therefore, today the basis of internal conviction in the domestic criminal process is a positive law, i.e. internal conviction in assessing evidence is not the conviction of the subject of the criminal investigation, but the conviction of the legislator, since the law, being one of the sources of internal conviction, is the result of the rational thinking activity of the domestic legislator.

Conscience is considered by the author as a person's internal court which, for the sake of effective evaluation of evidence, should be based on the cultural values of the people, their life, customs and traditions. In addition, the main problem of the use of conscience in evaluating evidence is associated with Western liberal ideas that permeated all criminal proceedings. That is, the backbone of the domestic criminal process is Western patterns of law, in which, firstly, «form» (formality) prevails (dominates) over content (meaning), secondly, the moral aspect is denied, for regulating public relations in the field of legal proceedings. That is why, in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation there is the name (form) of the word, «conscience», but there is no disclosure of its meaning (content).

The author is convinced that in order to fill the phenomenon of conscience with content, it is necessary to achieve the self-upbringing of spiritually mature persons who must identify themselves with the culture of their nation, its spiritual and moral values when carrying out criminal procedure.

Keywords: criminal process, internal convictions, conscience, evaluation of evidence, liberal West, culture, morality, people, profanation.

References

1. Agutin A.V., Bazhenov A.I. Smysl i znachenie organizacionno-pravovogo mekhanizma vnutrennego ubezhdeniya v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve //Aktual'nye voprosy rossijskogo prava: Sbornik nauchnyh statej /Otv. red. A.YU. Vinokurov. M., 2010. p.p. 9-14.
2. Agutin A.V. Organizacionno-pravovoj mekhanizm formirovaniya vnutrennego ubezhdeniya v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve: cennostno-mirovozzrencheskie osnovaniya i metodologiya /A.V. Agutin, I.E. Adamenko, A.I. Bazhanov / pod red. V.N. Grigor'eva. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2013. p.p.82-83.
3. Alekseev N. N. Russkij narod i gosudarstvo. M.: «Agraf», 2003. 640 p..
4. Alekseev E.V. K voprosu o kul'turnyh i social'nyh tradiciyah rossijskogo naroda kak organizacionnoj osnove otechestvennogo ugolovnogo sudoproizvodstva // Aktual'nye voprosy rossijskogo prava: sbornik nauchnyh statej /Otv. red. A.YU. Vinokurov. M., 2011. p.109.
5. Artamonova E.A. Osnovy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe Rossii: ucheb. posobie/ E.A.Artamonova, O.V Firsov.4-e izd. ispr. i dop.- M.: Norma: INFRA-M, 2016. 240 p..
6. Budnikov V.L. Sovest' kak npravstvennyj kriterij dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve //Rossijskaya yusticiya. 2010. № 1. p.17.
7. Il'in I.A. O pravosoznanii //Put' duhovnogo obnovleniya. M., 2003. p.276.
8. Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. M., 1999. 1472 p..
9. Kravcov F.I. Organizacionno-pravovoj mekhanizm voploshcheniya npravstvennyh osnov v ugolovno-processual'noj deyatel'nosti: dis. ...kand. jurid. nauk /. F.I. Kravcov. M.. 2011. 199 p.
10. Il'in I.A. Religioznyj smysl filosofii / I.A. Il'in. M., 2003. p. 411.
11. Lazareva V.A., Razvejkina N.A. Vnutrennee ubezhdenie prisyazhnyh zasedatelej i nekotorye aspekty ego formirovaniya // Pravo i politika. 2007. № 12. p.. 47.
12. Mironova T. L. Bronya geneticheskoy pamyati. M.: Algoritm, 2014. 352 p..
13. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S.I. Ozhegov; prof. L.I. Skvorcova, 28-e izd., pererab. M.: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie»: OOO «Izdatel'stvo Oniks», 2012. 1376 p.
14. Rend A. Dobrodetel' egoizma / A. Rend. M. : Al'pina Pablisher, 2017. 186 p.
15. Serednev V. A. K voprosu ponyatiya «pravá» i «obyazannosti»: sravnitel'nyj analiz v liberal'nom zapadnom i tradicionnom russkom soznanii (rassmotrenie cherez sistemu ugolovno-processual'noj i operativno-razysknoj deyatel'nosti) // Otechestvennaya yurisprudenciya № 7 (9), 2016. p. 64.
16. Serednev V. A. Otricatel'noe vozdejstvie Zapadnogo liberal'nogo mirovozzreniya na ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii, na primere protestantskih vozzreniya I.Kanta i G.Gegelya // Otechestvennaya yurisprudenciya № 12 (14), 2016. p.p. 46-56.
17. Serednev V.A. K voprosu o «sovesti» kak komponente moral'no-npravstvennyh osnov v

ugolovno- processual'noj i operativno-razysknoj deyatel'nosti / V.A. Serednev// Glagol" pravosudiya. 2017. 2 (14). p.p. 53-59.

18. Serednev V.A. Kul'turnye i social'nye ogranicheniya v vide «dolzhnoj pravovoj procedury» v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve ugroza dlya nacional'noj bezopasnosti Rossii // Rostovskij nauchnyj zhurnal. 2018 № 11. p.p. 24 - 36.

19. Serednev V.A. Status lica, zaderzhannogo sub'ektami, osushchestvlyayushchimi operativno-razysknuyu deyatel'nost', i vidy ih dejstvij v kontekste operativno-razysknyh meropriyatij // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2019. № 1. p.p.55-59.

20. Serednev V.A. K voprosu razgranicheniya ponyatij «reshenie suda» i «osushchestvlenie pravosudiya» // Nauchnyj Aspekt. 2019. № 1 . Samara: Izd-vo OOO «Aspekt». T.2. p.p.121-127.

21. Sluchevskij V. K. Uchebnik russkogo ugolovnogo processa. CHast' II: Sudoproizvodstvo / Pod redakciej V.A. Tomsinova. M.: Zercalo, 2008. p.111.

About the author

Serednev Vladimir Anatolyevich, Lecturer at the Faculty of Economics and Law, Department of Law, Philosophy and Social Disciplines at Arzamas Branch of N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 607220, Arzamas, Lenin Avenue, 101. building 3 e-mail: address naganov1910@mail.ru

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС 77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:

доктор экономических наук, профессор
А.И. Грищенко

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:

РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата размещения сетевого издания в сети Интернет на официальном сайте <http://profit-brgu.ru/> – 28.06.2019 г.